

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАРТА 2017 Г.

2017
№ 3-7

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3, часть 7

Периодический научный сборник

*по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 марта 2017 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3-7

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам XXIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 марта 2017 г.).

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАН (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МАН, академик РАН, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачева А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бокарева А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	6
<i>Боровикова З.В.</i> ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗБАССА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1950-е гг.).....	8
<i>Бредихина А.В.</i> КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ 1945-1949 гг.	10
<i>Бубличенко В.Н.</i> КОНТИНГЕНТ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ ПОСЕЛКА МАЛАЯ ПЕРА УХТИНСКОГО РАЙОНА КОМИ АССР В 1940-е гг.....	12
<i>Дарендорф М.В.</i> ОБ ОСНОВАНИИ, РАСПОЛОЖЕНИИ И НАЗВАНИЯХ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИИ НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ	14
<i>Зеленский Ю.В.</i> ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ НАБЕГЕ ПОЛОВЦЕВ.....	19
<i>Зубов А.Ю.</i> ОФИЦЕРЫ РУССКОГО ФЛОТА В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ.....	20
<i>Казакова А.А., Чайка Е.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1947 ГОДА НА КУБАНИ.....	28
<i>Моисейченко Л.А.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1946-1953 гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	31
<i>Ольшевский В.Г.</i> СТО ЛЕТ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СУБЪЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ В МЕХАНИЗМАХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ	35
<i>Пиреев А.И.</i> РОССИЙСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	45
<i>Солдатов Я.В., Калинина В.Е.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ВАРНО-КАСТОВОЙ СИСТЕМЫ ИНДИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	51
<i>Фоменко В.А.</i> АРХЕОЛОГ НАЖМУДИН АБДУРАХИМОВИЧ ШАФИЕВ	54
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ»	56
<i>Грицак А.В., Козубенко И.И.</i> РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ МОДНОЙ ПЕРИОДИКИ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	56
<i>Краснова Т.И.</i> ПРАГМАТИКА РЕФЕРЕНЦИИ И СТИЛИСТИКА МЕДИА ВЫСКАЗЫВАНИЯ	59

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	63
<i>Алексеева М.В., Дроздова К.В.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ПРЕДМЕТ СТАДИИ ОБЖАЛОВАНИЯ	63
<i>Ахмедова Ф.Р., Исакова У.Б.</i> ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	68
<i>Бабаян Б.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	71
<i>Бочкарева Т.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	73
<i>Булгаков В.В., Костина О.В.</i> РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	75
<i>Бычкова В.С.</i> ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	77
<i>Варнавский А.П., Булгаков В.В.</i> ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	79
<i>Васильева О.Н., Перепелкин В.И.</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	81
<i>Галкин А.Ю.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ОТ ДОГОВОРОВ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА	84
<i>Гибадуллина Л.Т.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ НА ОКАЗАНИЕ И ОПЛАТУ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ.....	86
<i>Гниломедова С.В., Лоторев Е.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	88
<i>Копшева К.О.</i> НЕЛОГИЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ	91
<i>Лоторев Е.Н., Макеева И.В.</i> ГАРАНТИИ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ	93
<i>Макеева И.В.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ И ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	95
<i>Макеева И.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ И ИНЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	98

Наумова Д.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	101
Осодоева Н.В. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	104
Погосян Б.В. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	107
Позднякова Е.А. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОВЛИЯВШИЕ НА АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЁННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	109
Позднякова Е.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЁННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	115
Полосина Ю.А., Лоторев Е.Н. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ КАК ОБЪЕКТИВНО УЯЗВИМОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ	119
Родионов А.О. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	122
Снеткова Л.А. ОПЫТ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ.....	125
Солдатова А.В., Ветрова А.И. СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	128
Степаненко Р.Ф., Умох Сито-Обонг РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	131
Степанова О.Ю. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	133
Сулумов Р.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА.....	136
Терёшкина Е.А., Лоторев Е.Н. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ	140
Тищенко И.В. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА БАНДИТИЗМА	144
Шмарина Н.В., Лоторев Е.Н. К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПРОГРАММАХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Бокарева А.В.**

студентка 1 курса специальности «Экономическая безопасность»,
Филиал Кузбасского государственного технического уни-
верситета в г. Новокузнецке, Россия, г. Новокузнецк

В статье рассматривается отражение в программах основных политических партий России отношение к парламентаризму, которое определяло политическую деятельность этих партий в начале XX века.

Ключевые слова: парламентаризм, политические партии, Государственная дума.

Парламентаризм – одно из высших достижений общественной практики человечества. Он является неотъемлемым атрибутом демократического государства и имеет длительную историю, в том числе и в нашей стране.

XIX век остро поставил проблему необходимости осуществления комплексной модернизации, которая могла бы преодолеть все более явно обострившееся цивилизационное отставание России от передовых стран Запада. Составной частью модернизации должно было стать реформирование политической системы. Но все попытки этого реформирования в XIX веке не привели к созданию даже основ парламентского строя.

Начавшаяся в 1905 г. в России революция поставила в качестве одной из главных задач задачу уничтожения абсолютизма и введения демократической конституции. В условиях нараставшей революции правительство пошло на уступки. 17 октября 1905 г., в период Всероссийской политической стачки, Николай II подписывает Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором провозглашается дарование населению гражданских свобод и объявляется о созыве Государственной думы, наделенной законодательными правами. Многие видели в созыве законодательного (представительного) органа начало глубокого реформирования всей государственной системы Российской империи. В России начала складываться легальная многопартийная политическая система и соответствующие ей партийные элиты с различной социальной базой и идеологической направленностью. Все существенные изменения в государственном строе России, зафиксированные в актах 1905 – начала 1906 гг., нашли отражение в новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г.

Именно в период подготовки и проведения реформ политической системы России, первых предвыборных кампаний и деятельности I и II Государственных дум парламентские идеи получили наибольшее распространение. В это время идеи парламентаризма развивались не только в научных кругах, но и в политических. В частности, вошедшие в Думу представители

различных партий с высокой трибуны пытались доказать необходимость мер, обеспечивавших практическое введение основ парламентаризма, для чего предлагались соответствующие законопроекты.

Развитие и распространение в России парламентских идей встретило неоднозначную реакцию как со стороны правительственных, так и различных общественных кругов. Соглашаясь с необходимостью перестройки государственного аппарата, умеренное крыло российского либерализма вместе с тем выступало за постепенное реформирование политического строя, непреходящий учет своеобразного исторического развития страны. Наиболее приемлемой формой государственного устройства для России они считали конституционную монархию с сильной правительственной и верховной властью. Именно эти требования содержались в программах либеральных партий: Конституционно-демократической партии (кадетов) и Союза 17 октября (октябристов).

Представители революционно-демократического лагеря оценивали призывы левых либералов к конституционному представительному государству как недостаточно радикальные. Парламентарное государство социал-демократы, социалисты-революционеры, народные социалисты воспринимали лишь как этап на пути к государству народной демократии. Российские анархисты будущее России видели в коммунистической федерации свободных, производственных общин вне и помимо государства любого типа и стояли на позициях отрицания основ теории парламентаризма.

Крайне негативно к распространению любых идей, направленных на ограничение самодержавной власти, относилась монархически настроенная часть российского общества. Основываясь на признании самобытности, особой мессианской роли России, как православной страны, монархисты воспринимали проекты преобразования политической системы как попытку навязать чуждые русскому народу западные образцы жизни. Большинство представителей правящих кругов, кроме того, оценивали призывы к введению основ парламентаризма как стремление политических партий к власти.

До 1917 г. в России было создано четыре состава Государственной думы, из них только Третья проработала весь положенный срок. С первых дней работы Государственной думы в апреле 1906 г. в ней началось оформление фракций и групп. Как правило, во главе думских фракций находились лидеры политических партий. Численный состав фракций изменялся; депутаты порой переходили из одной фракции в другую или становились нефракционными членами Думы. Беспартийные депутаты гораздо реже, чем их партийные коллеги, могли выйти на думскую трибуну. Фракции получали гарантированное право на представительство в думских комиссиях и на получение всех думских материалов.

Оценка первого опыта российского парламентаризма начала XX в. до сих пор остается предметом спора в научных кругах. Революция 1917 г. знаменовала собой не только конец российской монархии. Фактически завершилась и история развития российских парламентских традиций начала XX ве-

ка. Конструктивного взаимодействия монархии и общероссийского представительного учреждения не получилось. Историческая ответственность за несостоявшийся консенсус лежит на обеих сторонах. Несмотря на то, что процесс обновления политической системы не был завершен, можно утверждать о зарождении парламентских традиций в России, опыт которых важен для понимания хода истории и должен быть использован современными парламентариями, представителями политических партий и различных структур власти.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗБАССА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1950-е гг.)

Боровикова З.В.

доцент кафедры истории и психологии, канд. ист. наук,
Кемеровский государственный медицинский университет,
Россия, г. Кемерово

В статье показаны изменения в размещении населения между городскими поселениями и сельскими местностями в исследуемый период. При незначительных колебаниях ведущей тенденцией в Кемеровской области оставалось сокращение абсолютной численности сельского населения на фоне увеличивающейся доли горожан, как результат форсированной индустриализации.

Ключевые слова: сельское население, численность, Кузбасс, послевоенный период, миграции, естественный прирост.

Первоочередное развитие отраслей тяжелой промышленности в ходе форсированной индустриализации за счет сельского хозяйства повлияло на социально-демографическое развитие страны, предопределив рост городов и увеличение доли горожан при уменьшении сельского населения. Быстрые темпы роста городского населения наблюдались в СССР начиная с первых довоенных пятилеток особенно в регионах наиболее интенсивного индустриального освоения, к которым относился и Кузбасс. Увеличению числа трудовых ресурсов городов происходило главным образом за счет выходцев из сельских местностей самого Кузбасса. В годы Великой Отечественной войны данная тенденция сохраняется.

Война оказала существенное влияние на количественные показатели в послевоенной деревне. До 1948 г. численность сельского населения уменьшалась, так как особенно большие потери в людях понесла деревня. Системой бронирования была охвачена незначительная часть работников и сельские жители стали решающим источником пополнения армии. В мирное время сокращение сельского населения продолжало происходить за счет его перемещения в города. Бурно развивающаяся промышленность отвлекала из деревни значительную часть демобилизованных воинов и молодежи.

Таблица

**Динамика численности населения Кузбасса за 1946 – 1960-й гг.
на 1 января соответствующего года (тыс. чел.) [3]**

Годы	Всего	Городское	Доля городского населения, %	Сельское	Доля сельского населения, %
1946	1825,7	1209,2	66,23%	616,5	33,77%
1947	1860,9	1248,3	67,08%	612,6	32,92%
1948	1931,8	1311	67,86%	620,8	32,14%
1949	2015,1	1322	65,60%	693,1	34,40%
1950	2132,1	1436,9	67,39%	695,2	32,61%
1951	2204,2	1486	67,42%	718,2	32,58%
1952	2296,1	1601,7	69,76%	694,4	30,24%
1953	2388,6	1690,5	70,77%	698,1	29,23%
1954	2472,9	1774,3	71,75%	698,6	28,25%
1955	2529,3	1833,2	72,48%	696,1	27,52%
1956	2609,6	1892,2	72,51%	717,4	27,49%
1957	2684,7	1962,9	73,11%	721,8	26,89%
1958	2728,8	2023,7	74,16%	705,1	25,84%
1959	2785,9	2166,5	77,77%	619,4	22,23%
1960	2869,1	2253	78,53%	616,1	21,47%

На сельское население Кузбасса действовало два противоположных процесса. Вплоть до 1951 г. сельское население увеличивалось благодаря возвращению демобилизованных военнослужащих и компенсаторной рождаемости. В то же время происходил отток сельского населения в города. С 1946 по 1951 г. доля сельского населения колебалась несущественно, но в целом за этот период сократилась с 33,8 % до 32,6 % соответственно. Повсеместное сокращение абсолютной численности сельских жителей стало все отчетливее проявляться как ведущая тенденция. Процесс урбанизации не прекращавшийся и даже усилившийся в период войны, был лишь замедлен массовой демобилизацией из армии.

После 1951 г. происходит сокращение числа сельских жителей. Это являлось результатом индустриализации, когда городу требовалось все больше рабочих рук на стройках, в промышленности, на транспорте, в сфере услуг. Кроме того, отток сельских тружеников в города и рабочие поселки был бегством от тяжелой неблагоустроенной жизни, что являлось результатом правительственной политики, направленной в первую очередь на рост индустриального потенциала. Крестьяне покидали село из-за слабой материальной заинтересованности и низкой оплаты трудодня, худших, чем в городе, условий труда и быта [2].

Положение изменил сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., когда правительство обратило внимание на проблемы села и занялось их решением. Подобные мероприятия отразились на росте численности сельского населения, которая достигла наивысших показателей в 1956 г. После свертывания реформ и разрушения личного подсобного хозяйства в конце 1950-х гг. массовый отток сельского населения в города возобновляется. Уход из села был гарантией улучшения условий жизни [1]. Молодые люди уезжали в города

для получения дальнейшего образования и, чаще всего, назад в деревню не возвращались. С 1957 г. переход крестьян в города принимает огромные масштабы. Даже более высокие темпы рождаемости на селе не могли обеспечить роста численности сельского населения. В 1950-е гг. на фоне сокращения доли сельских жителей отчетливо проявляется тенденция уменьшения их абсолютной численности.

Вместе с тем число жителей в городских поселениях увеличилось, как и их удельный вес среди всего населения. Рост городского населения, отражал уровень развития промышленных отраслей производства. Таким образом, уменьшение доли сельского населения объясняется не столько ускоренным ростом численности городского населения в Кузбассе, сколько резким сокращением числа сельских жителей. Это был искусственно ускоренный и деформированный войной и политикой КПСС процесс урбанизации.

Список литературы

1. Боровикова З.В. Изменение структуры и уровня доходов и расходов населения Кузбасса во второй половине 1940-х – 1950-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-3 (61). С. 121-127.

2. Боровикова З.В. Миграционные процессы в послевоенном Кузбассе // Омский научный вестник. 2008. № 6. (74). С. 25-29).

3. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 72; Д. 5. Л. 5, Л. 43; Д. 115. Л. 2; Д. 116. Л. 48; Д. 341. Л. 37.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ 1945-1949 гг.

Бредихина А.В.

студентка кафедры зарубежного регионоведения,
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург

В данной статье художественная литература рассматривается как исследовательский материал, позволяющий изучить конкретный исторический период в контексте антропологического подхода. В качестве примера выступают короткие рассказы Г. Бёлля, иллюстрирующие положение населения в послевоенной Германии 1945-1949 гг.

Ключевые слова: антропологический подход в истории, произведения художественной литературы, исследовательский материал, жанр короткого рассказа, Германия 1945-1949гг.

Вопрос о том какое место занимает художественная литература в анализе исторической действительности долгое время являлся спорным, на протяжении десятилетий отношение ученых к данному источнику менялось и лишь «...на рубеже XX-XXI вв. литературные произведения Новейшего времени стали рассматриваться не только как иллюстрация изучаемых исторических событий, а как полноценный исследовательский материал» [1, с. 218].

Художественная литература имеет особое значение при изучении периода после Второй Мировой войны, в контексте набирающего популярность антропологического подхода в истории, ведь несмотря на обилие научных трудов, посвященных Германии, фактически отсутствует информация о положении населения в данный период. Ответ на вопрос о психологическом состоянии немецкого народа в условиях, когда встал вопрос об ответственности за произошедшее кровопролитие, дает литература, восполняя пласт недостающей информации, которая описывает мировоззрение поколения вернувшихся, их бытовые условия жизни.

В качестве примера хотелось бы привести некоторые короткие рассказы известного немецкого писателя Генриха Бёлля. Как известно, жанр *Kurzgeschichte* [короткий рассказ] получил своё распространение именно после Второй Мировой войны. Так, произведение Г. Бёлля «Весть» (1947г.) посвящено теме «родина в руинах», о чем свидетельствуют подробные описания городских пейзажей с использованием характерно окрашенной лексики: «„серый“, „угрюмый“, „ужасный“, „скудный“, „мрачный“, „грязный“, „полуразвалившийся“, „искрошенный“, „тревожный“...» [2, с. 293-297]. В центре событий типичная для военных лет ситуация – героиня получает извещение о смерти мужа, писатель заостряет свое внимание на описании всепоглощающего горя, моральной травмы от утраты близкого человека. Через мысли героя-повествователя автор выражает свое отношение к войне: «Тогда я понял, что война будет продолжаться до тех пор, пока кровоточит хотя бы одна рана» [2, с. 296]. Описывая трагедию в жизни своей героини, Генрих Бёлль показывает влияние Второй Мировой войны на судьбу так называемого «маленького человека». Примечательно, что автор не дает женщине имени, с той целью, чтобы подчеркнуть типичность описанных событий для данного периода.

Короткий рассказ «Смерть Лоэнгрин» (1949г.) также затрагивает проблему войны как трагедии. Главный герой – маленький мальчик, который, как и тысячи других детей из-за войны слишком рано лишился матери. Знакомство с Грини происходит в госпитале: «Туловище ребенка было неестественно тощим, как у старой гусыни. В ямках у ключиц пряталась странная темная тень, они были так велики, что в них легко уместилась бы широкая белая рука монашки. Теперь все они увидели и ноги мальчугана, очень тонкие и стройные, вернее, то, что осталось от них» [3, с. 123]. Постепенно выясняются и обстоятельства получения такой травмы: мальчик воровал уголь в поезде и, убегая, сорвался вниз. Однако данный поступок автор характеризует вовсе не как преступление, а скорее, как действие, достойное уважения, ведь Лоэнгрин являлся единственным кормильцем двух своих младших братьев, а продавая уголь пытался таким образом прокормить семью. Рассказ имеет трагичную концовку, мальчик, преодолевая боль вспоминает своих родных и свой неисполненный долг: «...малыши сейчас были совсем одни, и он точно знал, что они с нетерпением ждут шаги, хоть малейшие шорохи на лестнице, но на лестнице столько посторонних звуков, столько разочарова-

ния для малышей. Ганс, наверное, будет утешать Адольфа, но Ганс сам такой слабенький и плачет по каждому пустяку. Может, Адольф будет успокаивать Ганса, но Адольфу всего пять, а Гансу уже восемь...» [3, с. 127]. Таким образом, в данном произведении автор описал войну такой какая она есть – ее нечеловеческое лицо. На примере жизни Грини писатель наглядно показал, как война разрушает не только судьбы вернувшихся с фронта солдат, но и заставляет выполнять детей взрослые задачи и зачастую их жизнь обрывается, так и не успев начаться.

В рассказе «Вставай, вставай же...» (1949г.) Генрих Бёлль показывает состояние немецкого общества – потерю жизненных ориентиров, утрату веры в будущее своей страны, моральное опустошение. Главный герой – безмятный молодой человек, который стоит один перед могилой своей возлюбленной и ему кажется, что во всем мире он не сможет найти утешения. Однако осознание того, что любимая ему не ответит и не встанет приходит несколько позже, героя переполняет ужас одиночества и мрака. Ситуация, описанная автором, является своеобразной метафорой: кладбище, мертвая возлюбленная и находящийся перед ней герой-повествователь олицетворяют немецкий народ, стоящий перед руинами своей Родины, его опустошенность и деморализованность. Это подтверждают слова героя, имя которого, опять-таки, заведомо отсутствует: «Мне стало тяжело идти, меня тяготил груз, который я вынужден был тащить на себе – тяготы всего мира. Я был связан с ними невидимыми путами, и груз этот мучал и тянул меня в пропасть...» [2, с. 276].

Таким образом, рассказы Генриха Бёлля помогают изучить положение немецкого населения после Второй мировой войны, их быт, морально-психологическое состояние.

Список литературы

1. Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер. Ун-т – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.
2. Heinrich Böll. Und sagte kein einziges Wort. Erzählungen. – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur. 1963. 315s.
3. Heinrich Böll. Wanderer, kommst du nach Spa...Erzählungen.- München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co., 1967. 161s.

КОНТИНГЕНТ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ ПОСЕЛКА МАЛАЯ ПЕРА УХТИНСКОГО РАЙОНА КОМИ АССР В 1940-е гг.

Бубличенко В.Н.

доцент кафедры истории и культуры, к.и.н., доцент,
Ухтинский государственный технический университет, Россия, г. Ухта

В статье приведена спецификация контингента спецпоселенцев, которые отбывали административное наказание в п. Малая Пера Ухтинского района Коми АССР в 1940-е

годы. Сделан вывод о применении административной высылки в отношении более широкой категории советских граждан.

Ключевые слова: административная ссылка, спецпоселенцы, немцы-репатрианты, «власовцы», «оуновцы», члены семей изменников Родины.

Административная ссылка, как мера воздействия «для изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям» начала использоваться советскими органами власти с начала 1920-х гг. и применялась «к лицам, пребывание которых в данной местности представляется опасным» [1, с. 104-105]. Развитие советской политической системы в 1930-е годы расширило контингент спецпереселенцев. К ним, в частности, начали относить лиц, препятствующих процессу коллективизации. Как отмечает историк Н.М. Игнатова, «переселения 30-50-х годов имели иную, нежели в дореволюционное время специфику: кроме политических и идеологических задач, преследовались экономические цели» [2, с. 238].

Исследователь выделяет несколько этапов спецпереселения на территорию Коми АССР, среди которых для темы нашего исследования важным является период 1940-х – первой половины 1950 годов. На территорию Коми АССР стал поступать спецконтингент из западных областей Украины и Белоруссии, «польских осадников и беженцев», членов семей Организации украинских националистов («оуновцы»), «власовцы».

Большая часть из указанных контингентов находилась на спецпереселении в п. Малая Пера Ухтинского района. Как отдельный лагерный пункт (ОЛП) он возник в начале 1940-х гг. во время строительства Северо-Печорской железной дороги. В течение нескольких лет в поселке сменили заключенных на спецпоселенцев. По оценке краеведа В.И. Хозяинова первый эшелон с ними прибыл в октябре 1942 г. Затем начали поступать новые контингенты, которые стали основным населением п. Малая Пера и рабочей силой лесопункта [3, с. 7]. Остановимся на характеристике некоторых из них.

Выделим так называемых «калининских». Так малоперцы называли близких родственников военнослужащих, которые пропали без вести на фронте. К членам их семей применялось административное наказание с высылкой на Крайний Север. Поскольку на спецпоселение в п. Малая Пера отправляли преимущественно жителей Калининской области, возник данный термин, который официальными документами зафиксирован не был. Наиболее распространенным был другой – «члены семьи изменника Родины»

В конце Великой Отечественной войны за пределами Советского Союза находилось около 5 млн. советских граждан [4, с. 3]. Часть из них являлись российскими немцами, насильственно угнанными в Германию, и желающие вернуться на Родину, составив контингент репатриантов. Анализ численности спецпоселенцев из числа русских немцев, размещенных на территории Коми АССР, свидетельствует о постоянном прибытии новых высланных. По состоянию на 1949 г. в п. Малая Пера насчитывалось 188 человек немцев-репатриантов [5]. Это был второй по численности в данном населенном

пункте контингент спецпоселенцев после «власовцев». Очевидно, в числе причин, по которым немцы-репатрианты получали административное наказание и отправлялись на поселение в п. Малая Пера следует считать применение репрессивных мер к их родственникам во второй половине 1930-х гг. в совокупности с работой на противника во время войны.

С 1944 г. на спецпоселение в Коми АССР начали поступать члены семей «оуновцев» К началу 1945 г. их насчитывалось 4 670 человек. Участников националистических формирований в республику не отправляли. Основную часть прибывших составляли женщины и дети. В условиях Севера речь фактически шла об их выживании. По состоянию на 1949 г. в п. Малая Пера проживало 78 спецпереселенцев данного контингента [5, 6].

Наиболее многочисленную часть малоперских спецпоселенцев в 1949 г. составляли «власовцы» – 215 человек [5, 6]. Административное наказание получили те из них, у кого после проверки не было выявлено фактов активного участия в деятельности армии А. Власова. В противном случае применялись более строгие меры уголовного характера. На территорию Коми АССР поступление данного контингента началось с весны 1946 г.

Таким образом, в 1940-е годы применение административной высылки распространилось на новые контингенты советских граждан. Спецпоселенцев размещали отдельно от заключенных исправительно-трудовых лагерей, поэтому происходило преобразование отдельных лагерных пунктов в поселки аналогичные Малой Пера.

Список литературы

1. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993.
2. Игнатова Н. М. Горькие судьбы // Покаяние: Мартиролог. Т. 1 / сост. Г. В. Невский. – Сыктывкар, 1998.
3. Хозяинов В. И. В этом поселке огни не погашены...Малая Пера. – Сыктывкар, 2016.
4. Земсков В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944-1956 гг.) // Социальные исследования – 1995 – № 5.
5. Жеребцов И. Л. Где ты живешь. – Сыктывкар, 2000. – С. 222.
6. Игнатова Н. М. Горькие судьбы... – С. 277.

ОБ ОСНОВАНИИ, РАСПОЛОЖЕНИИ И НАЗВАНИЯХ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИИ НА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ

Дарендорф М.В.

зав. кафедрой истории, права и общественных дисциплин,
канд. ист. наук, Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки, Россия, г. Ессентуки

Статья посвящена предварительному обобщению сведений по истории итальянских колонистов, поселений Калаборка и Верблюдогорка в регионе Кавказских Минеральных

Вод. Итальянская колония развивалась в тесной связи с соседними немецкими поселениями и прежде всего с колониями Орбелиановка и Темпельгоф (ныне село Прикумское).

Ключевые слова: Северный Кавказ, регион Кавказских Минеральных Вод, итальянцы, немцы, поселения колонистов, Италияновка, Калаборка, Верблюдогорка, Орбелиановка, Темпельгоф, последняя четверть XIX в. – первая половина XX в.

Истории шотландской и немецких колоний в регионе Кавказских Минеральных Вод посвящено множество публикаций [1, с. 12-13; 2; 3; 4; 17]. Однако, сведения об итальянской колонии, находившейся в прошлом на Кавминводах, очень невелики и разрознены. Совсем недавно в материалах научных чтений была опубликована статья А.В. и Л.А. Скрипник, где предпринята попытка пролить свет на историю поселения итальянских колонистов на северной периферии региона Кавминвод [7]. Впрочем, данная история колонии носит не научный, а скорее всего краеведческий характер и основывается на собранных Л.А. Скрипник воспоминаниях Анджелы Луиджевы Смородовой (Низутто) (ум. 2005 г.) и др. местных жителей. К сожалению, далеко не всегда возможно установить источник из которого Л.А. Скрипник получены сведения об Итальянской колонии. Кроме того в опубликованных ею сведениях имеются противоречия.

Природно-географические условия и древние поселения у горы Верблюд. Регион Кавказских Минеральных Вод, также как и некоторые другие части Северного Кавказа благоприятны для земледелия и виноградарства в частности. Умеренно теплый климат, плодородные почвы способствовали развитию земледельческих традиций в изучаемом нами районе в древности.

У горы Верблюд выявлены следы древних и средневековых поселений. Наибольшей численности местное население достигало в предскифское и раннескифское время (VIII-VI вв. до н.э.), а также во время существования т.н. раннеаланской культуры (первые вв. н.э.) [6]. К наиболее интересным и уникальным археологическим памятникам данной местности можно отнести наземные или полуподземные каменные дольменообразные склепы, исследованные археологом Д.Я. Самоквасовым в 1881 г. у подножия горы Верблюд. Вероятно, эти погребально-культовые сооружения относятся к скифо-сарматской эпохе и свидетельствуют о нахождении восточной границы дольменостроительных традиций в районе Кавминвод [6; 16].

В первых вв. н.э. вдоль долин рек Подкумка и Кумы формируется цепь земляных городищ, контролировавших проходивший здесь торговый путь – ответвление Великого шелкового пути [5; 12; 13].

К завершающему половецко-ногайскому археологическому периоду заселения подножия горы Верблюд вероятно относится часть курганов разбросанных в этой местности, а также несколько ногайских поселений XVIII-XIX вв. обозначенных на старинных картах [10].

Время и причины основания. После присоединения степного Предкавказья к Российской империи и особенно после завершения Кавказской войны [15; 11; 14] началось сельскохозяйственное освоение долины реки

Кумы, в т.ч. и северного подножия горы Верблюд. В 60-х годах XIX ст. участок Прикумья примыкающий к названной горе принадлежал князю Орбелиани. В 1867 г. князь отдал земли близ горы Верблюд немцам-меннонитам в аренду на 30 лет. Меннониты пригласили сюда своих единоверцев из Бессарабии, Таврической губернии, Германии и основали колонию Темпельгоф. Через несколько лет меннониты же основали поблизости колонию Орбелиановку. В 1874 году колонисты заложили здесь первые виноградники, и виноградарство в этой местности стало успешно развиваться. Однако в 1896 году князь Орбелиани продал свой земельный участок великому князю Н.Н. Романову. Немецкие колонисты получили компенсацию и часть из них переселилась в урочище Сухая Падина в Ставропольской губернии. Производство вина в Темпельгофе стало постепенно приходить в упадок. Поддерживать в порядке, доставшиеся Николаю Николаевичу виноградники, помогали приезжавшие из Италии предприниматели и мастера-виноделы. Помощники-итальянцы, видимо, и предложили великому князю продать или сдать в аренду часть земли на южном склоне горы Верблюд итальянским колонистам. Считается, что таким образом на рубеже XIX и XX в. возникла итальянская колония [7].

По сведениям А.Л. Смородовой (Низутто) 20 итальянских семей приехали на Северный Кавказ, в складчину выкупили землю у великого князя и организовали колонию у горы Верблюд. Первоначально это поселение называлось Итальяновка. Колонисты специализировались на разведении садов и виноградников. Привезенные из Италии сорта требовали особой заботы, и колонисты первое время приглашали специалистов из родной Италии на сезонную работу. Из зажиточных и успешных предпринимателей-виноделов, постоянно живших в новой колонии, сохранились имена А. Чивелли и выходца из Милана – Э. Раджи. В современной Верблюдогорке уцелели остатки усадьбы семейства Раджи (рис. 1). Жители Итальяновки были дружны с жителями соседних немецких колоний Темпельгофа и Орбелиановки. В Орбелиановке жил француз месье Савьен, владелец коньячного завода [7].

Рис. 1. Итальянская колония. Подвал М.А. Раджи. Фото начала XX в.

Расположение Итальянской колонии связано с двумя современными населенными пунктами – поселками (хуторами) Калаборка и Верблюдогорка в Предгорном районе Ставропольского края. Оба хутора в наши дни административно соединены с более крупным населенным пунктом – селом Ново-Благодарное. Калаборка крупнее и ближе Ново-Благодарному, чем полузаброшенная Верблюдогорка. Калаборка, также как и Ново-Благодарное, расположена в долине небольшой речки Горькой, с участками заболоченной степной местности. Хутор Верблюдогорка, а именно здесь располагались, принадлежащие зажиточным итальянцам, усадьбы, винные производства и ресторан, находится в гораздо более живописной местности у самого подножия горы Верблюд (рис. 2). Калаборка исторически делилась местными жителями на районы: Растегаевку (ныне ул. Заречная) и Сахалин. Видимо в Калаборке проживали обслуживавшие виноградники рабочие, а состоятельные итальянцы и их родственники жили несколько обособленно в Верблюдогорке. О том, что и Верблюдогорка и Калаборка прежде были частями Итальяновки свидетельствует наличие общего кладбища, расположенного на холме у дороги между Верблюдогоркой и Калаборкой*. По рассказам старожилов именно здесь были похоронены некоторые итальянцы, их родственники и потомки.

Рис. 2. Поездка отдыхающих в Итальяновку. Фото начала XX в.

Современное название хутора Колаборка имеет две версии объяснения, происходящие, видимо, от местных старожилов.

Первая версия итальянская. В дореволюционные годы из итальянской области Калабрия на Северный Кавказ прибыли несколько семей, основавшие у подножия горы Верблюд поселок «Калабрия» (в русском просторечии – Калаборка). Происхождение топонима Калаборка связывается с именем виноградаря Анджело Чивелли, прибывшего в Предкавказье из Калабрии.

Вторая версия украинская. В самом начале XX в. в уже существовавшем поселке под горой Верблюд жил священник. К этому священнику из-за малоземелья приехали родственники и их односельчане из села Калаборок

---

* Благодарю за информацию кандидата исторических наук В.А. Фоменко.

Киевской губернии. Нынешние местные жители сохранили воспоминания о главе украинских переселенцев – Еременко Корнее Васильевиче и его семье. Однако, по сведениям А.Л. Смородовой (Низутто), переселенцы из Украины, из Полтавы поселились недалеко от Итальяновки в 20-х годах XX в. Некоторые украинцы поселились в самой Калаборке и стали работать на виноградных полях [7]. Согласно статистическим данным население Калаборки с 1914 по 1925 гг. выросло почти вдвое [9, с. 98-100; 8, с. 344].

Список литературы

1. Акопян В.З. Краткий очерк по истории немцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 12-13. 60 с.
2. Дарендорф М.В. Современный этап изучения истории европейских колонистов в регионе Кавказских Минеральных Вод // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. № 12. Часть 5. С. 70-72.
3. Казначеев А.В., Фоменко В.А. Немецкие колонисты на Северном Кавказе // Научный вестник Академии информационных технологий в образовании, науке и курортологии. Пятигорск, 2005. № 3/26. С. 14-21.
4. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь. Сборник документов. Ставрополь, 2002.
5. Прокопенко Ю.А., Фоменко В.А. Памятники сарматского времени северо-восточной части Пятигорья (археологическая карта) // Страницы истории России. Межвузовский сборник научных статей. Ставрополь, 1996. С. 3-9.
6. Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А. Археологические памятники у г. Верблюдов. Пятигорск, 2005. 47 с.
7. Скрипник А.В., Скрипник, Л.А. История Итальянской колонии на Кавминводах // Каррасские научные чтения. Пятигорск, 2013. С. 82-94.
8. Список населенных мест Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1925. 640 с.
9. Список населенных мест Терской области. Владикавказ, 1915.
10. Фоменко В.А. Археологические памятники Пятигорья и ранняя история ногайцев Предкавказья // Половецкая луна. Черкесск, 1994. № 2. С. 13-15.
11. Фоменко В.А. Константиногорская крепость. Исторический очерк. Пятигорск, 2002. 24 с.
12. Фоменко В.А. Некоторые актуальные вопросы истории населения Северо-Западного и Центрального Кавказа в эпохи поздней, финальной бронзы и начале раннего железного века (XV – VII вв. до н.э.) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2016. С. 9-20.
13. Фоменко В.А. О находках так называемых стакановидных курильниц сарматского времени на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 22. С. 124-126.
14. Фоменко В.А. Об адыго-абазинском и ногайском населении Пятигорья в период Кавказской войны // Кавказская война: события, факты, уроки (к 150-летию окончания). Материалы международной научной конференции. Нальчик, 2014. С. 175-185.
15. Фоменко В.А. Пятигорье в XV – середине XVIII в. Пятигорск, 2002. 76 с.
16. Фоменко В.А. Раннесредневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья (вопросы хронологии и культурно-этнической принадлежности) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2011. № 4. С. 59-65.
17. Фоменко В.А. Шотландская колония Каррас и ее памятники // Данилов А.В., Фоменко В.А. Из истории поселка Иноземцево (к 210-летию основания шотландской колонии Каррас). Пятигорск, 2012. С. 23-31.

ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ НАБЕГЕ ПОЛОВЦЕВ**Зеленский Ю.В.**

старший научный сотрудник отдела археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается вопрос о достоверности половецкого набега 1064 г. Делается вывод о том, что этого набега не было.

Ключевые слова: половцы, князь, хан, Русская земля, набег, Киевская земля, Черниговская земля.

В русских летописях подробно сообщалось о набегах половцев и походах русских князей в степь. Но в то же время о некоторых набегах половцев сообщалось в одних летописных сводах, но не сообщалось в других.

Первый половецкий набег на Русскую землю был совершён в 1061 г. Набег был совершён на территорию Переяславской земли, возглавлял его хан Искал (иногда встречается написание Сокал). Половцами была разгромлена дружина переяславского князя Всеволода Ярославича [1, стб.152].

Следующий половецкий набег состоялся в 1068 г. Набег был совершён донскими половцами во главе с Шаруканом. Половцы вторглись в пределы Переяславской земли. В сражении на р. Альте ими были разгромлены дружины князей-«триумвиров» киевского князя Изяслава Ярославича, черниговского князя Святослава Ярославича и переяславского князя Всеволода Ярославича. После этого кочевники грабили территорию Переяславской и Черниговской земель.

О многих событиях русской истории, о которых не сообщалось в летописях, писал русский историк XVIII в. В. Н. Татищев. У историков не было и нет единого мнения в вопросе о достоверности сведений приводимых В. Н. Татищевым. Одни исследователи считают, что историк пользовался не дошедшими до нас летописями, а другие полагают, что В. Н. Татищев выдумал эти события.

В. Н. Татищев писал, что в 1064 г. половцы во главе с Сокалом (он употреблял именно такой вариант написания имени Искал) вторглись в Русскую землю. Против них выступил великий князь Изяслав Ярославич. Сражение состоялось у г. Сновска 1 ноября. Русские одержали победу, двенадцать тысяч половцев было убито, а хан Сокал попал в плен [2].

Однако о столь крупной победе ничего не сообщают другие летописные своды.

Можно было бы предположить, что В. Н. Татищев свёл вместе сведения о двух набегах половцев во главе с Сокалом (1061 г. и 1064 г.). Однако о набеге 1061 г. историк писал в этой же рукописи выше [2].

Сновск был расположен на р. Сновь в Черниговской земле. В этом случае непонятно почему отражение набега было организовано не чернигов-

ским князем Святославом Ярославичем, а киевским князем Изяславом Ярославичем.

Сражение с половцами на р. Сновь состоялось в 1068 г. Об этом сообщали все летописные своды. Сражение также состоялось 1 ноября. У половцев, как и во время набега 1064 г. было двенадцать тысяч воинов. В плен был захвачен неизвестный половецкий князь [1, стб. 161].

Мы видим, что известие В. Н. Татищева о набеге половцев 1064 г. с одной стороны перекликаются со сведениями летописи о набегах 1061 г. (возглавлял рейд кочевников хан Искал (Сокал)), а с другой стороны со сведениями о набеге 1068 г. (сражение состоялось на р. Сновь 1 ноября, степняков было двенадцать тысяч воинов). Но в то же время имеются разночтения (в 1064 г. половцев возглавлял Искал, а в 1068 г. большинство летописей называли предводителем половцев неизвестного «князя»).

В. Н. Татищев сообщал о набеге половцев в рукописном труде «Сокращение истории русской. Часть 2-ая», а также во втором томе «Истории Российской». Почти полное совпадение сообщения об этом набеге и о битве с половцами на р. Сновь в 1068 г. заставляет сомневаться в достоверности приводимых историком сведений.

Список литературы

1. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй). М: Языки славянской культуры. 2001. 648 с.
2. Неопубликованная рукопись В. Н. Татищева по русской истории // URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Tatisev/Sokr_ist_ross/text.php (дата обращения 13.03.2017).

ОФИЦЕРЫ РУССКОГО ФЛОТА В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ

Зубов А.Ю.

старший преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
Россия, г. Санкт-Петербург

В данной статье исследуются боевой опыт Российского Императорского флота в период русско-японской войны 1904–1905 гг., в контексте подготовки и боеготовности русских военно-морских офицеров. Особый характер войны и её последствий, заставили по-особому взглянуть на систему подготовки офицеров военно-морского флота этого периода. По-новому оценить влияние имевшихся недостатков в их образовании и боевом духе, показать мужество и героизм русских моряков. Полученные выводы основываются на анализе поведения офицеров в боевых действиях.

Ключевые слова: офицеры военно-морского флота, морской кадетский корпус, Тихоокеанский флот, героическая гибель, боевая подготовка, подвиг, нравственные качества офицеров, Цусимское сражение, русско-японская война 1904–1905 гг.

Русско-японская война является важным событием в истории России. Она стала причиной серии разрушительных войн XX века, а также тяжелей-

ших революционных потрясений в нашей стране. Предпосылками войны явилась активная внешняя политика Российской Империи на Дальнем востоке. Её стремление укрепить своё влияние на Тихом океане. Кульминацией войны на море явилось Цусимское сражение. Гибель русского флота в восточных морях предопределило поражение России в войне.

Таким образом, данное исследование не только помогает изучению прошлого, но способствует предотвращению новых потрясений в будущем, поскольку начало нового XXI века ставит мир, в положение сходное с тем, каким оно фиксировалось в начале века XX. В настоящее время, уроки и неудачи прошлого, могут быть не только учтены историками, но и скорректированы в геополитическом контексте.

Как подчёркивает в своих воспоминаниях генерал флота В.А. Штенгер, рассказывая о выборе кандидатуры на пост командира 2-ой Тихоокеанской эскадры, определиться с начальником эскадры было делом несложным, несмотря на то, что упоминались в связи с решением этого вопроса имена адмиралов Скрыдлова и Бирилёва, всем было ясно, что поведёт эту разнокалиберную, наспех собранную эскадру за три океана человек со стальными нервами и хваткой, каковым слыл на флоте З. П. Рожественский [7, с. 31].

По мнению современников Рожественский был необычайно трудоспособным человеком. В общении с людьми адмирал был неровен: мог быть любезен и обходителен в одном случае, резким и вспыльчивым – в другом, причём, не взирая на лица. Зиновий Петрович был энергичным и неравнодушным человеком, поэтому имел много врагов и недоброжелателей. Рожественский был неплохим оратором, умел вселить веру и надежду в сердца вверенных ему людей [7, с. 32].

В.С. Кравченко писал в документальной повести «Через три океана»: «17 апреля. Адмирал обходил на паровом катере все суда и, не выходя, здоровался и поздравлял с праздником. «Аврора» встретила и проводила его с музыкой. Все заметили, до чего адмирал в последнее время похудел и выглядел нездоровым. Это нисколько не удивительно, если принять во внимание, сколько трудов и энергии было затрачено им за почти годичный срок приготовления эскадры к настоящему походу и длительный период самого похода. Да поможет Господь Бог ему в дальнейшем, да сохранит силы для довершения подвига, которого ожидает от него Россия. Мы, служащие на его эскадре, верим в способности нашего начальника, в его счастье, и с этой верой собираемся победить врага» [3, с. 100-101].

Генерал флота В. А. Штенгер пишет, что сам З. П. Рожественский не желал себе назначение на должность командира 2-ой эскадры, поскольку был человеком умным и осознавал авантюристический характер такого похода, организуемого под давлением уязвленного общественного мнения [7, с. 30,37].

Капитан 1-го ранга К. К. Клапье де Колонг вспоминал, что в ночь перед Цусимским сражением на «Суворове» никто не спал. Офицеры в кают-компаниях тихо разговаривали, прислуга лежала у орудий. Утром, 14 мая

1905 года вся команда по старинной традиции моряков надела новую чистую белую одежду и бельё, приготовившись к бою, как на праздник. Эскадра выстроилась в две кильватерных колонны: в правой колонне шли первый и второй броненосные отряды; в левой колонне шли крейсера «Олег», «Аврора», «Дмитрий Донской» и «Мономах». Транспорты «Анадырь», «Иртыш», «Камчатка», «Корея» и буксирные пароходы «Русь» и «Свирь» шли между боевыми кораблями: «Анадырь» – вровень с «Олегом» и «Осляблей», а «Свирь» и «Русь» окружили «Анадырь». Миноносцы «Бедовый» и «Быстрый» шли справа за «Суворовым», а «Буйный» и «Бравый» следовали справа за «Николаем». «Блестящий», «Безупречный», «Бодрый», «Грозный» и «Громкий» шли в кильватерной колонне между крейсерами. Следуя международным правилам, командование отправило крейсера «Жемчуг» и «Изумруд», отводить из района предполагаемого сражения коммерческий морской транспорт, пересекающийся с курсом следования русской эскадры [7, с. 61,62].

В своих воспоминаниях будущий адмирал С. А. Посохов, не имея ни малейшего представления о перипетиях дальневосточной политики Российской Империи, будучи способным морским офицером, даёт интересный анализ боевых действий эскадры З.П. Рожественского.

По словам С.А. Посохова, старшего офицера крейсера «Олег», 14 мая 1905 года, в день, когда состоялась Цусимская битва, в 13. 50. обе стороны открыли огонь. Через полчаса флагманский корабль «Князь Суворов» потерял заднюю трубу, а ещё через десять минут выходит из строя броненосец «Бородино». Русская и японская эскадры следовали противоположными курсами и вскоре должны были разойтись, поэтому японский адмирал Того для того, чтобы заставить свою эскадру лечь на параллельный русской эскадре курс, предпринял весьма опасный разворот. При выполнении данного маневра японские корабли поочерёдно, дойдя до точки разворота, ложась на новый курс, проводили циркуляцию и, описав кривую, отклонялись влево, чтобы сохранить строй и дать остальным кораблям развернуться и лечь на новый курс. При этом, часть японских боевых единиц, уже выполнивших разворот, закрывала собой корабли, подходящие к точке разворота. Но этим моментом не суждено было воспользоваться, поскольку броненосец «Князь Суворов», на котором заклинил руль, внезапно покотился вправо, как бы ложась на параллельный японской эскадре курс, пока не удалось машинам выправить его курс. В это время, японская эскадра успешно развернулась и легла на новый курс, продолжая громить русские корабли, сосредоточив свой основной удар на флагманских кораблях «Князь Суворов» и «Ослябя». В 14. 50 «Ослябя» затонул, как вспоминал С. А. Посохов, картина гибели корабля была ужасной, все переживали гибель товарищей [7, с. 98-99].

В.С. Кравченко писал, как спасали уцелевших с затонувшего «Ослябя» товарищей, которые держались за обломки баркаса, матросы с буксирного парохода «Русь». Как бросились под шквалом огня, на помощь погибающим, плавающим в воде людям миноносцы «Буйный», «Бравый», «Быст-

рый». Что творилось в душе у каждого, трудно передать словами, как потом вспоминал В.С. Кравченко. Но никто не дрогнул, бой продолжался.

На затонувшем броненосце «Ослябя» погиб сын вице-адмирала фон Нидермиллера – Владимир. Лейтенант Владимир Александрович фон Нидермиллер с детства любил море, был способным морским офицером, акварелистом-маринистом, памяти которого с бесконечной скорбью и печалью посвятил несколько строк его отец вице-адмирал Александр Георгиевич фон Нидермиллер [4, с. 140].

Погиб в этом бою симпатичный русский интеллигент XIX века, любознательный бывалый моряк Евгений Романович Егорьев. Как вспоминал врач В.С. Кравченко, на «Авроре» вспыхнул пожар. Забегали люди из санитарного отряда. По судну вполголоса передавали трагическую весть о гибели командира. Все снимали фуражки и крестились [3, с. 131-132].

На броненосце «Князь Суворов» был тяжело ранен З.П. Рождественский. Ближе к вечеру миноносец «Буйный» забрал раненых с броненосца и под градом непрерывного огня скрылся в направлении русских крейсеров. Придя в себя, тяжелораненый З.П. Рождественский передал командование Небогатову и велел вести остатки эскадры во Владивосток [7, с. 68-73].

По воспоминаниям В.С. Кравченко, к вечеру 14 мая 1905 года все корабли, за исключением небогатовских, были сильно повреждены, особенно жалкое зрелище представлял собой героический броненосец «Александр III», на котором развивался сигнал «Терпим бедствие». В 19. 00. броненосец внезапно исчез. Все отказывались поверить в его гибель. Командир Небольсин требовал от сигнальщиков, чтобы те разглядели корабль, но последние, как один, твердили, что броненосец был здесь, там, а теперь его нет, куда пропал – не знают. На «Авроре», как пишет В. С. Кравченко, не видели, как погиб славный Гвардейский экипаж броненосца, все до одного морских гвардейца [3, с. 136].

А.П. Гезехус рассказывал о подвиге капитана 1-го ранга, командира броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», Владимира Николаевича Миклухи-Маклая, о котором писали чувствительные к феномену воинского самопожертвования японцы. Получив в дневном бою 14 мая 1905 года большую пробоину в таранном отделении, броненосец мог развивать скорость до 12 узлов и ввиду этого, отстал от эскадры. Командир собрал офицеров, которые решили прорываться во Владивосток. «Ушаков» пытался избежать встреч с неприятелем, но не удалось. В памяти А.П. Гезехуса сохранилась картина, как люди, оказавшиеся в холодной воде, кричали «ура» своему уходящему под воду «Ушакову» с гордо развивающимся Андреевским флагом. А командир «Ушакова» В.Н. Миклуха-Маклай долго оставался на мостике, наблюдая за спасением своих людей, когда Владимиру Николаевичу японцы предложили шлюпку, он крикнул им по-английски: «Спасайте, моряков, потом офицеров!» В. Н. Миклуха-Маклай погиб вместе со своим кораблём [7, с. 86-94].

Героическая гибель Владимира Николаевича Миклухи-Маклая целиком и полностью вписывается в понятие доблестной смерти русского моряка,

в котором воинский подвиг ассоциировался с феноменом «на миру и смерть красна», т. е умереть, не сдаваясь, с достоинством. Последним приказом З.П. Рождественского был приказ о том, чтобы отправляясь в бой, на каждом корабле всего было готово в случае окружения врагом, для взрыва корабля и его потопления [7, с. 106].

Судьбу моряков крейсеров «Олег», «Аврора» и «Жемчуг» решил контр-адмирал О.А. Энквист, который пресёк попытку офицеров, рвущихся на север, на прорыв к Владивосток, заявив, что он всем сердцем разделяет их желание и уважает его, но отвечает за более 1200 молодых жизней людей, которые ещё могут с честью послужить Родине. Перейдя со своим штабом на «Аврору», которая осталась без командира, в 14. 30. 15 мая 1905 года, контр-адмирал О.А. Энквист отдал приказ держать курс на Филиппинские острова [7, с. 104-105].

Вспоминая о гибели крейсера «Светлана», инженер-механик С.Р. Невяровский посвятил специально несколько слов в память о погибшем штурмане В. В. Дьяконове, которого, любившие давать прозвища кадеты когда-то в Корпусе окрестили раз и навсегда Сафроном Егоровичем Куликом. В памяти С. Р. Невяровского В.В. Дьяконов остался замечательным мореплавателем, блестящим морским и строевым офицером, лингвистом и путешественником и «джентльменом до мозга костей». Важно отметить, что анализ мемуарной литературы показывает, что для образованного русского общества в то времени понятие «джентльмен во всём» или «джентльмен до мозга костей» значило много: оно означало и честь, и честность, и чувство собственного достоинства. В. В. Дьяконов был ранен в Цусимском бою, ему оторвало руку выше локтя. Он лёг и решил умереть вместе с любимым крейсером, но водоворотом его вынесло на поверхность, и он продержался со всеми до прихода японского парохода «Америка Мару». Он самостоятельно поднялся на шлюпку, опираясь на обломок торчащей из плеча кости. Судовой врач-японец отказался делать ему операцию на борту. Он был прооперирован на берегу и не проснулся от хлороформа [7, с. 114].

Броненосец «Орёл» был просто расстрелян мощной японской дальноточной артиллерией. По словам японцев, когда они попали на «Орёл», то пришли в ужас от результатов собственной стрельбы [8, с. 231].

Мичман Я.К. Туманов был ранен в спину и не помнил самого боя. Очнувшись, лёжа на спине, на стальной палубе, мичман боялся пошевелиться, чтобы не задеть остальных раненых. Мичман Бубнов, будущий товарищ Морского министра, снял с себя тужурку и положил под грудь тяжело раненному товарищу, но тот, увидев рядом с собой командира, капитана 1-го ранга Н.В. Юнга, прозванного вчерашними гардемаринами Арамисом, страдающего от ранений в голову и шею, попросил товарища положить тужурку вместо подушки под голову командира [8, с. 232].

С.А. Посохов совершенно справедливо отмечает, что японцы одержали блестящую победу в Цусимском сражении благодаря ряду преимуществ.

Во-первых, потому, что скорость русских кораблей составляла в среднем 9 узлов, а японских – 17 узлов.

Во-вторых, потому, что японцы располагали дальнобойной артиллерией [7, с. 108]. Именно, это обстоятельство делало несостоятельным положение, развиваемое Н.Л. Кладом о том, что в строю кильватера корабли должны держаться скученно, т.е. на наиболее близком расстоянии от своего форзейля. Кстати, адмирал С.О. Макаров в «Инструкции для похода и боя» в пункте 13 указывал, что «корабли в бою должны держаться на дистанции 2 кабельтова, считая, в том числе и длину корабля. Держа корабли сжато, мы имеем возможность на каждые два неприятельских корабля иметь три свои и, таким образом, на каждом месте сражения быть сильнее его» [6, с. 252-262].

Однако, такое положение справедливо в случае, если стрельба ведётся из недальнобойной артиллерии в близком бою, когда можно опасаться, что линия кораблей будет прорвана. Но, если стрельба ведётся с помощью дальнобойных артиллерийских орудий на расстоянии в среднем 6-7 миль и больше, мгновенно линию, в которую выстраиваются корабли, прорвать невозможно. В этом случае, неприятелю нет необходимости заботиться о целике, поскольку, тогда, если снаряд не попадёт в один корабль, то попадёт в другой, если суда держатся скученно [7, с. 128].

В-третьих, благодаря тому, что японцы использовали стрельбу завесой [7, с. 108].

В-четвёртых, благодаря бризантности своих снарядов, т.е. при разрыве от удара не только о твёрдую поверхность, но и о воду и вообще, о любую мельчайшую помеху снаряды разлетались на массу мелких осколков, тем самым увеличивая количество объектов поражения.

В-пятых, благодаря новому взрывчатому веществу – шимозе, которым были начинены японские снаряды. При разрыве снарядов возникали чёрно-бурые клубы дыма и ядовитых газов, от отравления которыми погибло много моряков. Собственно, это были не совсем снаряды, а, скорее своеобразные мины, при разрыве которых о поверхность моря поднимались целые столбы воды. Подобно минам, эти снаряды были эффективны как на ближнем, так и на дальнем расстоянии. Эффективность новых японских снарядов не зависела ни от массы снаряда, ни от скорости его вылета, а только от энергии шимозы. Новое изобретение позволяло видеть, куда летит снаряд, а, следовательно, корректировать стрельбу. Кроме того, снаряды позволяли вести стрельбу на большой дистанции [7, с. 99].

Японские моряки были хорошо подготовлены и обучены своими немецкими консультантами, что позволило бывшему командиру крейсера 1-го ранга «Олег» Л.Ф. Добротворскому с глубоким сожалением отметить недостатки боевой подготовки русских моряков [1].

Конечно, с этим можно согласиться. Однако не человеческий фактор стал причиной Цусимской трагедии, а огромное техническое превосходство вражеского флота.

Как отмечают участники сражения упрекнуть личный состав эскадры З.П. Рождественского в недостаточной смелости ни в коем случае нельзя. После боя люди были настолько утомлены, что у многих начались слуховые и зрительные галлюцинации [7, с. 95, 109].

Иначе оценивал психологическое состояние людей после боя Вл. И. Семёнов, который писал, что он слышал про слуховые и зрительные галлюцинации, возникающие у людей, вышедших из боя, но ему казалось, что постбоевой синдром связан, напротив с притуплением и понижением нервной чувствительности. Наверное, и то, и другое может иметь место в зависимости от темперамента людей [5, с. 7].

Анализ отечественной историографии русско-японской войны на море, показывает, что большинство исследователей поддерживает мнение об ответственности З.П. Рожественского за посылку небоеспособной эскадры на Дальний Восток, приведшей к Цусимской трагедии, эту версию развивает корабельный инженер В.П. Костенко в своих воспоминаниях о походе [2, и. 434-438].

Между тем, авторы мемуаров, посвящённых исследуемым событиям свидетельствуют об ответственности за провал Н. Л. Кладо, в частности Вл.И. Семёнов пишет буквально следующее: «Не спрашивайте адмирала Рожественского!..» – взывал г. Кладо, обращаясь к русскому обществу. «Сейчас, сейчас посылайте, что можно, не теряйте ни минуты, иначе может оказаться поздно, поймите – поздно... Поймите только, какое это страшное слово, сколько в нём зловещего...» [5, с. 3].

Возвращаясь из плена, глубоко переживая всю безысходность положения. адмирал З.П. Рожественский писал барону Максимилиану Рудольфовичу фон Энгельгардту, благодаря его за слова сочувствия и понимания, о той ответственности, которую он несёт за гибель кораблей и не ждёт никакого к себе снисхождения. В простых и озлобленных тяжёлой судьбой солдатах-резервистах, всегда призываемых в строй в случае войн, знавших, по выражению Вл. И. Семёнова, «цену крови», а потому не привыкших восхвалять за громкие победы и осуждать за поражения, нашёл мучимый нравственной дилеммой адмирал молчаливую поддержку по дороге домой [4, с. 53-54].

Н.И. Небогатов – вот ещё одна невольная жертва той войны. Окружённый превосходящими силами противника, посоветовавшись с офицерами, контр-адмирал Н. И. Небогатов поднял флаг «Желаю вступить в переговоры!».

До сих пор, историки русского флота обвиняют его, подобно многим его современникам за то, что он навлек позор на российский флот: спустил Андреевский флаг и сдался в плен врагу.

Вл. И. Семёнов рассказывает о встрече с Н. И. Небогатовым в японском плену. Н. И. Небогатов торопился на родину, чтобы предстать перед судом, ему хотелось объяснить с таким же, как он, свидетелем ужасной катастрофы. Положение, в котором оказался адмирал, было чрезвычайно сложным: когда на тебе лежит ответственность за жизни подчинённых, которых расстреливает враг, как на учебных стрельбах по мишени, а дать отпор врагу нет никакой возможности. «Духу не хватило! В том виноват... Не за себя же я боялся? Для меня, как адмирала, нашлись бы спасательные средства!.. Нарочно захотел бы топиться, и то бы спасли... Да и японцы первого бы подобрали, как трофей... Не за себя! За них! Сердце не выдержало... За это пусть и судят!» – говорил Н. И. Небогатов Вл. И. Семёнову [5, с. 9].

Этот феномен очень характерный феномен для русского православного интеллигента, с его склонностью к раскаянию и самопожертвованию. Взять всю ответственность на себя, пожертвовать собою. Н. И. Небогатова в угоду, всё тому же пресловутому общественному мнению судили, не могли не судить, приговорили к смертной казни, заменили десятилетним сроком тюремного заключения, через два года отпустили. Сколько мучений вынесла его беспокойная живая жертвенная христианская душа!

Современному атеистическому прагматическому сознанию трудно понять этих людей с тонкой душевной организацией, офицеров старого русского петровского флота. Массы требовали принести их в жертву, а они – самые достойные, ради успокоения толпы, отправлялись на заклание. «Победа Духа, его Великий Подвиг!», так охарактеризовал Воинов Цусимы Николай II [7, с. 93].

Был и Н. И. Небогатов, судьба уготовила ему трудную долю, взяв на себя тяжёлую ношу, став предателем и трусом для всех, он не посмел отправить на верную смерть других, хотя, знал, что людской суд жесток. «Падший ангел» Цусимской трагедии, не желавший преумножить число её жерв.

Выводы, сделанные в результате расследования причин поражения России в русско-японской войне на море в 1904 – 1905 гг., приводит вице-адмирал А. Г. фон Нидермиллер, в которых, в частности указывается, что, во-первых, лица, занимающие ответственные должности в Морском министерстве, осуществляющие материально-техническое обеспечение Тихоокеанского флота и постройку боевых кораблей для его нужд, не относились к своим непосредственным обязанностям с должным вниманием и не учитывали государственную заинтересованность в наличии мощного российского флота на Тихом океане; во-вторых, ввиду отсутствия Морского Генерального Штаба не были сформулированы задачи Тихоокеанского флота на случай военных действий, поэтому российский Тихоокеанский флот оказался небоеспособным из-за отсутствия в этом районе хорошо оборудованных портов и не был в состоянии выполнить задачи по защите тихоокеанских границ Российской Империи; в-третьих, Высшее военно-морское руководство своевременно не обратило внимание на донесения военных агентов об интенсивной подготовке Японии к войне с Россией, в связи с наращиванием темпов роста японского военного флота, оборудованием больших доков для ремонта судов и строительством судостроительных верфей; в-четвёртых, значительная часть сумм, ассигнуемых ежегодно на реализацию кораблестроительных программ для Тихоокеанского флота использовалась лицами, облачёнными властью в ущерб интересам боевого флота, а именно: а) на постройку ненужных судов, как то: яхта «Ливадия», Поповки и др.; б) на постройку корабля «Пётр Великий» и др.; в) на финансирование экспедиции захвата Босфора, не имеющей ничего общего с задачами кораблестроения. Подчёркивалось, что при таком многолетнем бесконтрольном управлении флотом и делами Морского министерства, не принимающем во внимание чрезвычайную важность для Российской Империи наличия мощных военно-морских сил на Тихом океане, Цусима стала неизбежной [4, с. 89-90].

Таким образом, офицеры русского флота оказались неоправданными жертвами той войны. Многие из них в том числе и сам Зиновий Петрович Рождественский хорошо понимали уровень неподготовленности эскадры и осознавали неминуемую её гибель, но не желали прослыть трусами и предателями, раз Родина требовала от них воинской жертвы. Они были офицерами Российского Императорского Флота, присягнувшими Отечеству, Царю и Православной Вере, война была неотъемлемой частью их профессии, они умирали за Отечество, Царя и Веру, исполняя приказ Родины, как Владимир Николаевич Миклуха-Маклай.

Список литературы

1. Емелин А. Ю. Кризис офицерского состава русского флота накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. – URL: <http://www.rgavmf.ru>. 16. 06. 2014.
2. Костенко В. П. На «Орле» в Цусиме. Воспоминание участника русско-японской войны в 1904 – 1905 гг. – 2-е изд. Ленинград: Судостроение, 1968. 492 с.
3. Кравченко В. С. Через три океана. СПб.: Гангут, 2002. 256 с.
4. Нидермиллер фон А. Г. От Севастополя до Цусимы: воспоминания: русский флот за время с 1866 по 1906 г. Рига, 1930. 144 с.
5. Семёнов Вл. И. Расплата. Трилогия. – 5-е изд., доп. СПб.: тов-ва Вольф, 1912. 420 с.
6. Сорокин И. А. Макаров С. О. Инструкция для похода и боя. Оборона Порт-Артура, 1952. 272 с.
7. С эскадрой Рождественского. Сборник статей, посвящённых двадцатипятилетию похода II эскадры Тихого океана. Прага, 1930. 148 с.
8. Туманов Я. К. Мичмана на войне. Прага, 1930. 252 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1947 ГОДА НА КУБАНИ

Казакова А.А.

студентка 4 курса факультета экономики, истории и права,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани,
Россия, г. Славянск-на-Кубани

Чайка Е.А.

доцент кафедры социально-экономических дисциплин канд. ист. наук, доцент,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани,
Россия, г. Славянск-на-Кубани

Данная статья рассказывает о причинах, целях и трудностях проведения денежной реформы 1947 года. Показана реализация денежной реформы на Кубани, а также её социальные последствия для населения.

Ключевые слова: денежная реформа 1947 года, карточная система, обмен, розничные цены.

Причины денежной реформы 1947 года, способы и итоги ее реализации продолжают представлять повышенный интерес для современных исследова-

телей. Историография денежной реформы 1947 года в советский период представлена большим количеством трудов историков-экономистов. В данных работах исследователи анализировали причины и предпосылки денежной реформы, указывали необходимость ее проведения, а также ее социальную значимость для большинства населения нашей страны. Работы данного периода отображали превосходства советской экономической модели и содержали критические замечания по поводу инфляционных процессов проходивших в большинстве стран Западной Европы в послевоенный период. Данные работы были написаны в русле моноидеологии, а, следовательно, общественные трудности порождённые реформой не затрагивались [3; 6].

Новый подход в осмыслении денежной реформы 1947 года начался с 90-х годов. Исследователи получили доступ к ранее не используемым архивным материалам, справедливо делают вывод о недостаточной разработанности советской реформы, сравнивая с аналогичными мерами в капиталистических государствах, обращают особое внимание на социальные последствия денежной реформы, которая была «твердой и болезненной» [1; 7; 8; 9]. Так например, Е. Ю. Зубкова пишет о том, что советские граждане разочаровались в денежной реформе 1947 г., и постепенно происходит формирование комплекса недоверия к подобным мероприятиям [4, с. 45-51].

Начало реформы было ознаменовано принятием Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 14 декабря 1947 г. «О проведение денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В соответствии с данным документом вводились новые денежные знаки, открытая торговля продовольственными и промышленными товарами, единые государственные розничные цены (взамен существовавших коммерческих и пайковых). Реформа была вызвана необходимостью ликвидации последствий войны в области денежного обращения. Огромные военные расходы, кредитование восстановительных работ привели к переполнению каналов денежного обращения, резкому снижению покупательной способности рубля. Излишек денежной массы создавал повышенный спрос на дефицитные предметы потребления. Без укрепления рубля нельзя было ликвидировать карточную систему. Также в обращение находилось много фальшивых денег, оставленных оккупантами с целью подорвать денежную систему СССР.

В ходе реформы обмен старых денег, находящихся на руках у населения, на новые проводился в пропорции 10:1 (разменная монета обмену не подлежала). Хранившиеся в сберегательных кассах вклады населения размером до 3 000 рублей обменивались в соотношении 1:1, от 3 000 до 10 000 – 3:2, свыше 10 000 – 2:1. Денежные средства на расчётных и текущих счетах кооперативных организаций и колхозов переоценивались из расчёта: за 5 старых рублей – 4 новых [5, с. 158, 161].

Облигации всех ранее выпущенных займов обменивались на 2% заём 1948 г. из расчёта 3:1. Примечательно, что к моменту проведения денежной реформы 1947 г., по данным Госбанка СССР, на руках у населения находилась 85 % денежных средств, на вкладах в сберегательных кассах – 15 % [5, с. 161].

Обмен денег на всей территории СССР должен был быть произведен в течение недели, то есть, начиная с 16 декабря по 22 декабря включительно [2, с. 160]. В связи с этим среди граждан, обменивающих старые деньги на новые, возникло беспокойство: «Успеем ли обменять?» [2, с. 160]. Поэтому в выплатных пунктах Краснодарского края очереди стали собираться с 23 часов 15 декабря и к моменту выплат некоторые из них включали от 200 до 500 человек [10, л. 56].

Выплатные пункты располагались на крупных предприятиях, в учреждениях и организациях (на Центральном телеграфе, заводе измерительных приборов имени Седина, в помещениях медицинского и педагогического вуза и др.) Всего по Краснодарскому краю их насчитывалось 56. Выплатные пункты начинали, работу, как правило, в 9 часов утра и продолжали в течение всего рабочего дня, но в некоторых пунктах (на производствах) к 12 часам дня запас денег был исчерпан, т. к. банк не учел объема денежных средств. Выплаты зарплаты 16 декабря в Краснодаре, Новороссийске, Армавире, Майкопе, Сочи и др. проводились по установленному госбанком плану. В Краснодаре городское отделение госбанка должно было выплатить за первую половину декабря 15 млн. рублей, но выплатило 10,5 мил рублей ввиду задержки доставок денег [11, л. 61]. В сельской местности процесс реализации денежной реформы был затруднен нехваткой сберегательных касс, наличием новых денежных знаков, и поэтому темпы реализации реформы на селе были значительно ниже, чем в городе.

Денежная реформа 1947 года ликвидировала последствия Великой Отечественной войны в сфере денежного обращения. Это способствовало отмене карточной системы и перехода на единые ценны в розничной торговле. Однако следует отметить, что ее ход на Кубани был связан с некоторыми трудностями, например, недостаточным количеством сберегательных касс в сельской местности и нехваткой денежных средств.

Список литературы

1. Аксёнов Ю., Улюкаев А.О. Простых решениях непростых проблем // Коммунист. 1990. № 6.
2. Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях : материалы к Летописи / И. Ю. Бондарь. – Краснодар : Кн. изд-во, 1993. – 800 с.
3. Зверев А. Г. Записки министра. – М., 1973.
4. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы 1945-1964. – М., 1993.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // под общ. ред. А. Г. Егоров, К. М. Боголюбов. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1985. 542 с.
6. Николаев К., Киреев Н., Кошевой В. Первый день торговли по сниженным ценам // Труд. 1953. № 78.
7. Попов В.П. Сталинское экономическое «чудо» после войны (1946-1953) // Россия в XX веке реформы и революции: В 2 Т. / Под ред. Г. Н. Севастьянова М.: Наука, 2002. Т. 2. 543 с.
8. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. – М. : Изд-во РАГС, 1998. 734 с.

9. Стругова М.Р. Социальные процессы в послевоенном советском обществе (1945 –1953 гг.): на примере Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 265 с.

10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 1774–А. Оп. 3. Д. 640. Л. 56.

11. ЦДНИКК. Ф. 1774–А. Оп. 3. Д. 640. Л. 61.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1946-1953 гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Моисейченко Л.А.

доцент кафедры отечественной истории и историографии, канд. ист. наук,
доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, Саратов

В статье анализируются взаимоотношения власти и интеллигенции Саратова в сложные послевоенные годы. На основе архивных документов показано, что научная и художественная интеллигенция медленно «перестраивалась», «вписываясь» в жесткие рамки официальной идеологии, но сумела сохранить дух творчества, преумножила вклад в науку и культуру.

Ключевые слова: наука, культура, интеллигенция, партия, политико-идеологические кампании, «низкопоклонство», «космополитизм», дискуссии, инакомыслие.

В послевоенные годы интеллигенция надеялась, что победоносная нация может себе позволить некоторую свободу от идеологии и ожидала перемен в политике партийно-государственного руководства. Напротив, власть стремилась не допустить дальнейшего развития инакомыслия. Средством пропагандистского и административного давления на интеллигенцию стали постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере В.Мурадели «Великая дружба» [1, с. 588-596]. Художественные достоинства литературных произведений, театральных постановок, кинофильмов оказывались менее важными, нежели их соответствие идеологическим постулатам и вкусам вождей. В науке стандартной моделью борьбы с инакомыслием становились «дискуссии». «Объекту» предоставлялась известная свобода действий, видимость которой позволяла придать кампании идеологического давления внешне привлекательную форму. Одновременно профессиональные дискуссии являлись трибуной для обсуждения наболевших послевоенных проблем.

Интеллигенция по-разному восприняла партийные указания. 14-15 октября 1946 г. в Саратове состоялось собрание писателей и литературного актива, где было указано, что писатели создали «мало высокохудожественных, высокоидейных произведений». Театральное искусство критиковалось за увлечение пьесами буржуазных авторов, произведениями, «идеализирующими жизнь царей, ханов, вельмож», а также отсутствие «ярких произведений о

жизни советского общества, о советском человеке» [1, с. 588- 596]. В театре им. К. Маркса современной жизни посвящено 3 спектакля из 11, в ТЮЗе 3 из 10. Формируя новый репертуар, с декабря 1946 г. по февраль 1947 г., 6 городских театров выпустили 10 спектаклей, из которых 7 на современные темы [3, д. 4921, л. 383; 4, д. 250, л. 36; 6]. Но после постановления ЦК ВКП(б) «Об опере В.Мурадели «Великая дружба» репертуар был вновь пересмотрен. От «порочных, антихудожественных, сумбурных произведений композиторов формалистического направления» был «очищен» и репертуар симфонического оркестра, хоровой капеллы, эстрадных бригад в филармонии [5].

Вместе с тем художественные коллективы продолжали творчески работать. В репертуаре театра оперы и балета им. Н.Г.Чернышевского сохранились основные произведения мировой оперной классики. В 1947 г. Государственной премии СССР был удостоен «Золотой петушок» Римского-Корсакова, а в 1951 г. – «От всего сердца» Жуковского. Государственной премии СССР был удостоен в 1952 г. и Саратовский ТЮЗ за спектакль «Алеша Пешков» [8, с. 534-535].

С конца 1948 г. критику «формалистических» тенденций затмила борьба с «космополитизмом». Впрочем «формализм» и «космополитизм» считались двумя сторонами одного и того же «низкопоклонства перед Западом». Борьба с «космополитизмом» приняла оттенок антисемитизма. В Саратове критике подверглись рецензии Ю. Лейтес, Л.Жак, Э. Гуковской, опубликованные в областной газете «Коммунист», лекции преподавателя консерватории О.Горской, репертуар театров юного зрителя и им.К.Маркса. Несмотря на то, что Ю.Лейтес и Л.Жак, наряду с другими присутствовавшими на общегородском собрании в марте 1949 г., присоединились к официальной оценке космополитизма, они были уволены с работы [4, д. 1091, л. 83; д. 1109, л. 216]. В консерватории отстранены от работы О. Горская, вынужденно работавшая в Германии во время войны и исключенная за это из кандидатов в члены ВКП(б), а затем обвиненная в «навязывании буржуазных идей»; А. Гюббенет, как ранее репрессированная, Е. Каменоградский, как «пренебрежительно относившийся к народному творчеству» [4, д. 1109, л. 5, 13, 14,17, 271].

Кампания по борьбе с «низкопоклонством» и «космополитизмом» охватила все области науки и культуры. Начальным ее этапом были так называемые «суды чести», попытка «судить» интеллигенцию, опираясь на саму интеллигенцию. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О деле профессоров Ключевой и Роскина» активно обсуждалось среди научной и художественной интеллигенции Саратова. Осуждалось получение советскими учеными степеней и званий за границей, публикации в иностранных изданиях, использование их источников. В преклонении перед заграничной наукой был обвинен профессор СГУ им. Н.Г. Чернышевского Н. Т. Чудаков, направивший статью в американский журнал. Критике подвергся профессор химического факультета Я. Я. Додонов, который окончив Берлинский университет и получив там степень доктора философии, отказался представить докторскую диссертацию

в СССР, заявив, что это «ничего не прибавит к его научной деятельности» [2, д. 187, л. 26; 4, д. 209, л. 120]. В местных архивах документы «о судах чести» не найдены. В стране они были не популярны и просуществовали недолго.

В науке стандартной моделью борьбы с инакомыслием становились «дискуссии». Философские «дискуссии» 1947 г. мало затронули научную интеллигенцию Саратова. Кафедры общественных наук руководствовались постановлением ЦК ВКП(б) 1945 г. «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского».

Логическим продолжением этой политики явилась борьба «между передовым мичуринским направлением и реакционным менделеевско-моргановским». Саратов был крупным научным центром. Здесь действовали 13 высших учебных заведений, 10 научно-исследовательских учреждений, из которых НИИ «Микроб» и институт зернового хозяйства Юго-Востока СССР имели союзное значение. В вузах и НИИ работало свыше 350 научных работников – биологов. Наиболее активно против «мичуринской биологии» в СГУ выступал заведующий кафедрой генетики и дарвинизма профессор В.Е. Альтшулер. Его программу по курсу генетики высоко оценил А.П. Шехурдин, выдающийся селекционер, лауреат Сталинской премии, заявив, что в ней «хорошо отражены достижения различных направлений в генетике» [2, д. 188, л. 57; 7].

Обком и горком ВКП(б) главное внимание в реализации решений августовской сессии ВАСХНИЛ уделили университету. Большинство преподавательского состава биологического факультета СГУ не разделяло идеи Лысенко. Ректор П. В. Голубков и декан факультета А. Д. Фурсаев не оказывали влияние на ход научной дискуссии, считая вейсманизм одним из течений в биологии. Для продвижения идей Лысенко в СГУ обком и горком четырежды организовывали заседания партбюро, дважды – совещание актива, создали Ученый Совет университета и три раза – Совет биофака [4, д. 715, л. 16, 240, 261, 325-329; д. 716, л. 1-8].

По известному сценарию развивались события в институте зернового хозяйства Юго-Востока СССР. Ученый Совет обсуждал итоги сессии ВАСХНИЛ (1948г.) в течение трех дней. Из 37 присутствовавших на заседании выступило 23. Все, включая А. П. Шехурдина, вынуждены были, узнав об одобрении доклада Т.Д.Лысенко ЦК ВКП(б), согласиться с его концепцией. Несмотря на это директор НИИ Л.И.Рязанов был освобожден от занимаемой должности, А. П. Шехурдин потерял возможность заниматься работой в течение трех лет [4, д. 476, л. 43; д. 715, л. 35-36, 40, 52, 78-81об, 331, 334]. Кадровые перестановки произошли и в других НИИ и вузах Саратова. От работы были отстранены профессор СГУ В. Е. Альтшулер, доцент СХИ Н.П.Бубнов. После проведенных партсобраний, ученых советов, собраний научных работников-биологов были пересмотрены учебные программы по биологическим наукам, внесены изменения в тематические исследования, расширена сеть партийно-политического просвещения в вузах и НИИ [2, д. 188, л. 76, 77, 117; 4, д. 715, л. 330, 331, 336, 338].

Активно проходила «дискуссия» и по вопросам языкознания. На собрании актива областной парторганизации 20 октября 1950 г. было заявлено, что «антимарксистские взгляды Марра имели широкое хождение в стенах филологического факультета СГУ». Наибольшая критика прозвучала в адрес профессора А.М.Лукьяненко, а работы, помещенные в «Ученых записках» о «древней старине» были названы «словесным хламом». В его защиту на собрании выступил декан филфака Е. И. Покусаев. Но говорить не позволили, в зале стоял шум, раздавались грубые возгласы с мест [4, д. 1323, л. 17, 23, 87-93, 155]. Неуважительное отношение, категорический, безапелляционный тон, становились характерной чертой времени. В 1952 г. «дискуссия» с новой силой разгорелась на филфаке педагогического института. Критиковались работы профессора А.Ф.Ефремова и диссертация его аспирантки Ломтевой [4, д. 2175, л. 176-184]. В начале 1950-х гг. необходимость в партийных постановлениях отпала, а «творческие дискуссии» продолжались.

Многие историки были обвинены в искажении истории советского общества, принижении роли государства на мировой арене. Исследователи не могли выйти за пределы сформулированных в «Истории ВКП(б). Краткий курс» постулатов. В 1951г. на партийном собрании исторического факультета СГУ критиковался курс лекций по истории СССР Э. Э. Гернштейн² и это несмотря на то, что «История ВКП(б). Краткий курс» создал теоретическую и методологическую основу для курса истории СССР... В каждом билете были произведения Ленина и Сталина. Каждый период начинался с изложения партийных решений» [2, д. 191, л. 197]. И.В. Сеницын на одном из партийных собраний с горечью отреагировал на упрек в адрес ученых, специализировавшихся по древней истории, в том, что кафедра мало занималась современными вопросами [2, д. 188, л. 52об].

Взаимоотношения власти и интеллигенции в первые послевоенные годы были предопределены политико-экономической ситуацией и международным положением СССР. Серия идеологических постановлений ЦК ВКП(б) в области культуры, «дискуссии» в науке должны были, по мнению партийных идеологов, консолидировать общество и способствовать быстрейшему восстановлению народного хозяйства в условиях начавшейся холодной войны. На деле это вылилось в грубое, нередко невежественное вмешательство в естественные процессы развития науки и культуры. Интеллигенция Саратова довольно долго «перестраивалась», «вписываясь» в жесткие рамки официальной догматики. Вместе с тем она не только сохранила дух творчества, традиции, но и продолжала их развивать, преумножая вклад в науку и культуру.

Список литературы

1. Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б), ВКП(б), ВЧК- ОГПУ- НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.
2. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 35. Оп. 1. Д. 187, 188, 191.
3. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1.Д. 4921.

4. ГАНИСО. Ф.594. Оп. 2. Д. 209, 250, 476, 715, 716, 1091, 1109, 1323, 2175.
5. ГАСО (Государственный архив Саратовской области) Ф. Р- 2866. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.
6. Коммунист. 1946. 20 окт.
7. Коммунист. 1948. 25 авг.
8. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах) Саратов: Приволжское кн. изд-во. 2002.

СТО ЛЕТ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СУБЪЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ В МЕХАНИЗМАХ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ

Ольшевский В.Г.

канд. экон. наук, доцент, профессор,
Российская академия естествознания, Беларусь, г. Минск

Столетний юбилей революционных потрясений 1917 года требует не столько политических и организационных, сколько интеллектуальных усилий по адекватному осмыслению нашего социально значимого великого и трагического прошлого. В рамках решения этой сложной задачи в статье тезисно обобщаются многолетние исследования автора по проблеме «Роль денег в общественном развитии в контексте национальной безопасности».

Ключевые слова: деньги, Первая мировая война, инфляция, октябрьский переворот, обезденежные общественных отношений, антирыночная ментальность, социально-гуманитарное знание, национальная безопасность.

Деньги – это нерв войны, – говорил М.Т. Цицерон. Революции как социальные войны по мере усложнения общественных систем также требовали денег, денег и еще больше денег. Кроме того, обесценение денег и связанное с ним обнищание масс всегда было одной из важнейших предпосылок и стихийных бунтов, и тщательно подготовленных политических переворотов. Первая мировая война и военная инфляция создали и революционную ситуацию 1917 г. Разумеется, «русская революция» была результатом всего предшествующего развития страны, длительного нарастания социально-экономических, политических и иных противоречий. Тем не менее, и само ее развитие, и предпосылки ее «выживания» были созданы именно исключительным стечением обстоятельств, порожденных войной [см.: 1; 2].

Война вызвала громадное увеличение расходов. Между тем, доходная база государства существенно сократилась. В июле 1914 г. вместе с объявлением войны императорским указом была запрещена продажа «питей», обеспечивающая 37% бюджетных поступлений. Эта мера предпринималась как временная на период мобилизации, однако по массовым ходатайствам с мест запрет был сохранен на все время войны. Образовавшуюся брешь в бюджете нельзя было закрыть лишь увеличением налогов. Весьма ограниченными оказались и возможности государственного кредита. Если в некоторых западноевропейских странах за счет продажи облигаций населению было покрыто до 90% всех военных издержек, то в России шестью выпущенными до

Февраля займами – лишь немногим более трети. Из трех возможных методов финансирования войны – налогового, кредитного и эмиссионного – царское правительство вынуждено было все большее предпочтение отдавать последнему. Государственному банку было предоставлено право выпуска неразменных на золото кредитных денег «в размерах, вызываемых потребностями военного времени», т. е. по существу безгранично. Тем самым был дан мощнейший толчок инфляционному росту цен. С особой силой это коснулось предметов первой необходимости, в частности – хлеба и мяса, а затем и всех продуктов сельскохозяйственного производства. К июню 1915 г. цены на ржаную муку, например, поднялись на 51%, на гречневую крупу на 100, на хлопок – на 57, на шерсть – на 35%, в то время как цены на золото – только на 20% [3, с. 109].

Крестьянство, выручив «хорошие деньги от хороших цен» на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, предъявило повышенный спрос на промышленные товары. Однако по мере усиления гонки цен экономическое поведение деревни принципиально менялось. Наблюдая непрерывное повышение цен, крестьяне практически перестали покупать промышленные товары, откладывая деньги до лучших времен в кубышки. В то же время они начали задерживать реализацию продуктов земледелия в расчете на дальнейшее повышение цен на них, что усугубляло разрыв между спросом и предложением, усиливало недостаток продовольствия, способствовало прогрессирующему увеличению цен. В результате основная масса населения промышленных центров резко сократила потребление и уже осенью 1915 г. сидела на голодном пайке. Даже армия получала только половину необходимой ей продовольственной нормы.

Действуя в интересах бюджета и поддержания боевого духа армии и социально-политического равновесия в городах, царское правительство вынуждено было пойти на жесткое регулирование и регламентацию сельскохозяйственного рынка. Специальное Положение от 17 февраля 1915 г. предоставило командующим войсками военных округов право запрещать по согласованию с местными губернаторами вывоз за пределы производящих губерний нужных для армии припасов, устанавливать на них цены, в случае уклонения их владельцев от реализации реквизировать продовольственные и фуражные продукты [4, с. 102-105]. Позднее, в 1915-1916 гг., на эти и некоторые другие товары были установлены твердые цены, которые возникли первоначально в форме местных такс, а потом превратились в общероссийские. Законом от 27 ноября 1915 г. председателю созданного в августе Особого совещания по продовольствию было предоставлено право «устанавливать в пределах Империи или отдельных ее районов предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража, обязательные для всех...» [цит. по: 5, с. 42]. До осени 1916 г. централизованно установленные предельные цены распространялись только на закупки для нужд армии. И лишь 9 сентября 1916 г. был издан приказ об установлении твердых цен на хлебные продукты для всех без исключения сделок. В отличие от предельных цен, действовав-

ших зимой 1915/1916 г. и бывших зачастую выше вольных, твердые цены, установленные осенью 1916 г., были ниже рыночных.

Первоначально твердые цены устанавливались почти исключительно на продукты сельскохозяйственного производства, а промышленные товары долгое время не подвергались таксировке. Землевладельцы и крестьяне были крайне недовольны таким положением. Они не хотели продавать свои продукты по низким твердым ценам, оплачивая промышленные товары по постоянно растущим ценам. Известный экономист Н.П. Огановский в одном из сентябрьских номеров газеты «Русские ведомости» за 1916 г. дал следующую характеристику сложившегося положения: «Получается поразительная картина: посев и урожай в нынешнем году сошли в общем благополучно, у населения от прошлого года еще сохранились сотни миллионов пудов зерна и в общем хлебные запасы у производящего населения достигают сейчас 5 млн. пудов, а потребляющее население оказывается на грани недоедания. Одна часть населения по горло зарылась в хлеб, другой грозит форменный голод. Коренной причины наблюдаемого явления нужно искать не в сфере чисто экономических отношений. Компетентные наблюдатели в один голос указывают, что всеобщее воздержание производителей хлеба от продажи больше всего зависит от современной психологии деревни: крестьяне потеряли доверие к реальной ценности денежных знаков и стремятся сберечь на черный день основу своего существования – хлеб, реальная ценность которого при всяких условиях непоколебима» [цит. по: 6, с. 41].

Царское правительство вяло пыталось решить проблему. По инициативе министра земледелия, являющегося председателем Особого совещания по продовольствию, А.А. Риттиха 2 декабря 1916 г. было опубликовано постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Эксперимент дал довольно скромные результаты: вместо разверстанных 506,5 млн. пудов хлебных продуктов было получено, по разным оценкам, лишь 100-130 млн. пудов от крестьянских хозяйств и около 40 млн. пудов от помещичьих [7, с. 11; 8, с. 23].

Реальная угроза голода в сочетании с общим ухудшением экономического положения, топливным, сырьевым и транспортным кризисами, «распутинщиной» в верхах окончательно подорвала доверие всех слоев общества к самодержавию. Начавшиеся 23 февраля – в Международный женский день по григорианскому календарю – волнения среди жен, сестер и матерей рабочих, простоявших всю ночь в мороз у хлебных лавок в очередях и не купивших хлеб утром из-за его отсутствия, переросли в массовые демонстрации, которые привели к отречению Николая II от престола. Стремление к миру, окончанию длительной войны стало главным в настроениях не только широких народных масс, но и армии снизу доверху. Из высшего командного состава самодержавца поддержали лишь два генерала, командующих кавалерийскими корпусами.

Пришедшее к власти Временное правительство не только не смогло предотвратить дальнейшее ухудшение экономического положения, но и объ-

ективно способствовало дальнейшему нарастанию кризисных явлений. Курс на продолжение войны до победного конца при пустой казне и свертываемом кредите вынуждал все активнее использовать печатный станок. Если царское правительство до февраля 1917 г. покрыло за счет эмиссии 29,0% общей суммы военных расходов, то Временное правительство за первые четыре месяца – 44,0%, за следующие четыре – 66,5%. Всего за восемь месяцев существования Временное правительство выпустило в обращение бумажных денег больше, чем царское за тридцать два месяца войны. Резко ускорилась инфляция. Если в 1914 г. общий уровень цен вырос на 28,7%, в 1915 – на 20,2, в 1916 – на 93,5, то в 1917 г. – уже на 683,3%. Покупательная способность рубля снизилась к началу октября 1917 г. до 6-7 довоенных копеек [9, с. 81; 10, с. 37, 38, 52]. Это существенно упростило пропаганду большевиками лозунгов свержения Временного правительства в армии и пролетарских массах и захват ими власти.

Падение самодержавия было полнейшей неожиданностью для В.И. Ленина и возглавляемой им партии. Известно, что за две недели до отречения царя, выступая на собрании швейцарских рабочих, Ленин заявил собравшимся, что революция в России обязательно свершится, но вряд ли ее свидетелями станет его поколение. «Октябрьский переворот», как называли его сами большевики [см., напр.: 11], тоже произошел «не по теории». Основоположники марксизма считали, что переход к социализму возможен при трех основных условиях: 1) высоком уровне производительных сил, «переросшем» существующие производственные отношения; 2) наличии высокоорганизованного класса трудящихся, составляющих абсолютное большинство населения; 3) установлении «диктатуры пролетариата» в глобальных масштабах посредством мировой социалистической революции. Политико-экономическим содержанием такого перехода считались ликвидация частной собственности, эксплуатации наемного труда и социального неравенства в результате уничтожения товарного производства, рынка, товаров, денег и всех других стоимостных категорий, постепенная замена государственной формы организации власти общественным самоуправлением.

Готовых объективных предпосылок социализма в России не было. В структуре населения около 85% составляли склонные к самостоятельному хозяйствованию на своей земле крестьяне, более 10% приходилось на долю дворянства, духовенства, интеллигенции и других служащих, от 2 до 5% составлял сосредоточенный в крупных городах пролетариат. Средний уровень развития капитализма усложнялся невыкорчеванными столыпинскими реформами общинными традициями. Ситуацию усугубляла созданная войной хозяйственная разруха, «демократическая» анархия, самочинный вооруженный беспредел в городах и деревнях. Тем не менее, абсолютное большинство социал-демократов и других революционных сил, включая и теоретически мыслящих большевиков, вслед за отцом русского марксизма Г.В. Плехановым считали, что российская история еще не смолола той муки, из которой может быть испечен пышный каравай социализма.

Но Ленин, едва ступив на платформу Финляндского вокзала из пресловутого «пломбированного вагона», ошпарил и «революционную демократию», и всех своих соратников – правоверных большевиков призывом к немедленному превращению мировой войны во всемирную социалистическую революцию. Почти никто не был согласен с ним [см.: 12, с. 62; 13, с. 6-16; 14, с. 274]. Теоретики-марксисты (А.А. Богданов, Г.В. Плеханов и др.) жестко критиковали выдвинутую им апрельскую программу, но близкие массам лозунги немедленного мира без аннексий и контрибуций, передачи власти Советам рабочих, батрацких и красноармейских депутатов, заводов и фабрик рабочим, а земли крестьянам вызывали эйфорию, восторг и поддержку. Несмотря на отсутствие в рассуждениях Ленина объективного анализа положения страны, плана конкретных экономических преобразований, вождь сумел убедить партию в том, что захват власти разожжет пожар мировой революции, а диктатура пролетариата позволит решить стоящие задачи. Абсолютная убежденность Ленина в правильности выбранного им пути, умение убеждать, подкрепленные находящейся в его распоряжении партийной кассой, обеспечили выдающийся результат: потрясение не только России, но и всего мира. Организовавший во взаимодействии с другими членами Петроградского ВРК и Политбюро вооруженное восстание в столице к своему дню рождения председатель Петросовета Л.Д. Троцкий был недалек от истины, когда утверждал: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции...» [цит. по: 15, с. 28].

Многие современники Ленина, например Н.А. Бердяев, А.И. Рыков, П.А. Сорокин, считали его гениальным фанатиком – фанатиком коммунистической идеи, мировой социалистической революции, готовым на все ради ее осуществления. Он абсолютизировал основополагающую заповедь «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [16, с. 438]. Однако, он совершил удивительную и чрезвычайно поучительную эволюцию от безусловного отрицания частной собственности и рынка до вынужденного признания их необходимости в форме новой экономической политики «всерьез и надолго» при сохранении «диктатуры пролетариата», фактически – *его* партии. Абсолютизировал Ленин и другое положение «Коммунистического манифеста»: «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого» [16, с. 447]. Подобное понимание власти было распространено не только на «классово чуждые элементы», но и на самих представителей «господствующего класса». В 1920 г., прочитав в книге Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода» чеканную фразу: «Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это не звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи», Ленин подчеркнул часть ее, начиная со слов «методом выработки», на полях отчеркнул эту часть текста тремя чертами и написал: «Именно!».

Критически оценивая книгу Бухарина в целом, на полях главы под названием «"Внеэкономическое" принуждение в переходный период», из которой взята приведенная цитата, Ленин написал: «Вот эта глава превосходна!» [17, с. 168; 18, с. 424]. Это не было лишь теорией. После захвата власти среди расстрелянных, заложников, взятых в критических эпизодах военной и хозяйственной борьбы, в тюрьмах и в созданных концентрационных лагерях оказались не только аристократы, буржуи, священники, белогвардейцы, инакомыслящие интеллектуалы, служащие, но и рабочие и крестьяне.

Вопрос о деньгах стал неразрешимой проблемой теории, идеологии и практики советской власти [см.: 19-24]. Классические представления о социальном равенстве и справедливости не могли интегрировать их в более или менее непротиворечивую систему взглядов. В «идеальных» обществах Т. Мора, Э. Кабе, Т. Кампанеллы, многих других гуманистов прошлого обходились без денег, поэтому их теории и были утопичными. Диалектически мыслящим основоположникам марксизма также не удалось рассмотреть в деньгах и порождающих их экономических условиях (частная собственность, экономическая обособленность людей, товарное производство, рынок) конструктивные элементы, способствующие повышению экономической и социальной эффективности, они сделали вывод об устранении этих причин несправедливости в коммунистическом обществе. Но о последовательности, сроках, способах преобразований первопроходцам социализма пришлось думать самостоятельно, решая неотложные задачи выживания в условиях острейшего финансового, денежного, продовольственного кризиса и в то же время, демонстрируя мировому пролетариату наглядные примеры реального движения к коммунизму. Поэтому вопросы сначала «социалистических», а затем и «военно-коммунистических» преобразований решались в острейшей борьбе идей и людей [см.: 20; 23; 25].

Ленин требовал полной национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена, обеспечения «универсального, повсеместного, всеобщего» учета и контроля, для решения этой задачи – замены обращающихся в стране денег советскими денежными знаками [26, с. 217-218; 27, с. 354]. Назначенный наркомом финансов И.Э. Гуковский возражал и против подрывающей финансы и устойчивость денег национализации, и против денежной реформы, полагая, что для преодоления инфляции необходимы не новые деньги, а оздоровление экономики в целом.

Противоположную точку зрения олицетворял член президиума ВСНХ Ю. Ларин (М.З. Лурье), предложивший в начале 1918 г. проект декрета о ликвидации денег и денежной системы. Историкам до сих пор не известен этот документ. В некоторых источниках лишь упоминается, что Ларин неоднократно пытался провести такой декрет через законодательные органы, начиная с 1918 г. [см.: 28, с. 52]. Сначала к ларинскому предложению отнеслись как к теоретической фантазии «партийного чудака», но, как показала жизнь, этот проект имел в советском обществе большое будущее. Сам Ленин говорил и писал о временном сохранении денег. Как прагматичный политик,

глубоко понимающий их роль в политических и экономических процессах, в управлении людьми, он считал необходимым сначала использовать деньги и банки для укрепления власти. Впоследствии он прислушался к распространенному в большевистской среде мнению «левых» о том, что «финансовый и денежный кризис может быть разрешен не путем восстановления финансов и денежного обращения, а ликвидацией и денежной и финансовой системы» [29, с. 5] и позволил Ю. Ларину и секретарю ЦК РКП(б) Е.А. Преображенскому убедить себя в целесообразности «придушить умирающее денежное обращение», однако, по понятным причинам эта попытка не имела успеха [см.: 24, с. 133-134].

Предложивший еще в апреле 1918 г. на заседании ВЦИК программу мер, составляющих суть будущей новой экономической политики [см.: 20, с. 37; 31, с. 173-174], И.Э. Гуковский 16 августа был отправлен Лениным в отставку. Он претерпел весьма печальную эволюцию, деградацию личности и закончил жизнь в ноябре 1921 г. политическим и нравственным изгоем. Ю. Ларин, уточнив свой позицию, определил генеральное направление деятельности партии и развития страны на многие десятилетия: «Задачей нашей, как организаторов социализма, остается *преодолеть рынок*, но только подходя к этому преодолению *применением товарно-денежных методов*, а не воспрещением без оговорок и без экономической подготовки» [31, с. 24]. Его прах покоится в Кремлевской стене.

И.В. Сталин сохранил присущую партии антирыночную ментальность. Тем не менее, называя деньги «инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена», он считал, что деньги останутся «вплоть до завершения первой стадии коммунизма» [32, с. 342-343]. Однако совершенно неожиданно для своих соратников Сталин в серии статей, опубликованных по поводу обсуждения проекта учебника политической экономии, объединенных в книге «Экономические проблемы социализма в СССР», признал необходимым заменить товарное обращение между городом и деревней «путем постепенных переходов... системой продуктообмена... Задача состоит в том, чтобы... зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему...». Вводить эту систему «нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена» [33, с. 158, 215, 219-220]. Скептическое отношение к этим утверждениям проявили А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.М. Маленков, разумеется, уже после смерти вождя. Подобные, по словам А.И. Микояна, «левацкие загибы» не популяризируются современными поклонниками вождя, но иногда они «прорываются» на страницы печати. Так, на титульную обложку изданной в 2008 г. книги Ю.И. Мухина вынесено высказывание Сталина: «Деньги уже начинают тормозить развитие нашего общества по всем направлениям. То есть тормозят развитие экономики, отрицательно влияют на нравственность, ду-

ховность» [34]. Очевидно, такие утверждения игнорируют сложность категории денег.

Мировой опыт истекшего столетия показывает, что деньги – не просто инструмент экономики и политики, от которого можно отказаться. Они объективно обусловлены необходимостью и наличием общественного разделения труда, развитого обмена, выполняют системообразующую и важную созидательную роль. В условиях смешанных экономик и обществ, базирующихся на рыночных принципах, являются стимулом наиболее полного развития и реализации заложенных в человеке задатков и способностей, эффективной профессиональной и хозяйственной деятельности; выступают основой свободных и ненасильственных социальных связей юридически равноправных субъектов общественного действия, правового общественного устройства; обеспечивают их собственникам и умеющим хорошо зарабатывать экономическую и правовую независимость. Социально опасные последствия функционирования денег поддаются государственной, общественной и индивидуальной нейтрализации. Это самый мощный инструмент власти, что в сочетании с другими обстоятельствами обусловило их постепенное огосударствление. Наряду с армией, спецслужбами, границами, гимном, гербом и флагом деньги являются атрибутом и способом утверждения государственности. Государство несет ответственность за состояние денег и денежного обращения, но оно не создает устойчивых денег, а может только способствовать их эффективному функционированию. Устойчивость денег – производное всей хозяйственной системы.

Деньги являются одной из важнейших категорий экономической, социальной, политической, духовной жизни. Прежде всего, это незаменимый механизм, расстройство которого в периоды войн и революций преодолевается, работоспособность которого в мирное время поддерживается при наличии «довольно высокой экономической культуры» [8, с. 9] и ответственности власти. Других способов выражения, оценки и сравнения различных видов труда кроме рынка и денег человечество не нашло, их попросту нет. В то же время это и правовая и этическая категория. Устойчивость денег и социальный мир в обществе предполагают уважение к хозяйственной и интеллектуальной автономии личности, к собственности, юридическим и этическим нормам, правам и достоинству каждого отдельного человека – всего того, чего не хватало в советской общественной системе. Большая часть человечества, даже понимая несовершенство и противоречия товарно-денежных форм связи между людьми, никогда не пыталась уничтожить деньги. Наоборот, разными способами (социально-гуманитарными науками, правовыми нормами, религиозными верованиями, морально-этическими требованиями) люди интегрировали позитивные представления о деньгах в индивидуальную и общественную идеологию и психологию. В отличие от других, народы бывшей Российской империи пока не смогли найти согласие в том, что стремление людей к деньгам как средству повышения своего благосостояния – не «жажда наживы». При условии укоренения в обществе институтов, ограни-

чивающих и облагораживающих это стремление, обращающих его, как и другие «человеческие недостатки», на общую пользу, оно естественно и нормально. Можно также утверждать, что это – и результат неумения использовать накопленное человечеством социально-гуманитарное знание в интересах обеспечения собственной (национальной) безопасности.

Анализ показывает, что «горбачевская перестройка» повторила социально-экономический сценарий Первой мировой войны. Она началась с введения своеобразного суррогата «сухого закона» – подорвавшим госбюджет запретом на свободную продажу «питей». Продолжилась подготовленными длительным предшествующим экономическим развитием всплеском открытой инфляции и обострением ставших хроническими из-за отсутствия рыночных отношений продовольственных трудностей. А закончилась развалом не просто кажущейся сильной, но и фактически могучей страны. Сказалось и упрощенное понимание национальной безопасности. Она отождествлялась главным образом с постоянным накоплением военной мощи и укреплением спецслужб. Ощущался дефицит понимания коэволюционной взаимозависимости сфер общественной жизни, роли не только экономической, но и социальной и духовной сфер в ее обеспечении [35]. Отечественные социально-гуманитарные науки, опираясь на исторические знания, должны преодолеть этот серьезный недостаток, стать надежным компасом в обеспечении защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства.

Список литературы

1. Ольшевский В.Г. Экономика России не выдержала военного напряжения. В результате произошел развал империи [Первая мировая война] // Воен.-ист. журнал. М., 2005. № 12. С. 21-26.
2. Ольшевский В.Г. Финансы и первая мировая война в отечественной истории // Вестн. Ассоциации белорус. банков. Минск, 2007. № 34. С. 31-40.
3. Кузовков Д. Материалы по теории и политике денежного обращения в России, 1914-1923 гг. // Вестн. социалист. академии. 1923. Кн. 4. С. 101-135.
4. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Новая деревня, 1922. 350 с.
5. Развитие советской экономики / Под ред. А.А. Арутюняна и Б.Л. Маркуса. М.: Соцэкгиз, 1940. 661 с.
6. Кузовков Д.В. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М.: Изд-во коммунист. академии, 1925. 485 с.
7. Яшнов Е.Е. Итоги Риттиховской разверстки // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1(32). Май 1917. С. 9-11.
8. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917-1927). М.: Финиздат, 1928. 401 с.
9. Атлас З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). М.-Л.: Госиздат, 1930. 459 с.
10. Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России. Накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М.: Госфиниздат, 1946. 124 с.
11. Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. Сб. ст. / Н. Бухарин, В. Милютин, К. Радек, И. Сталин [и др.]. М.: Госиздат, 1919. 324 с.
12. Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М.: ТЕРРА, 1999. 323 с.
13. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. 399 с.

14. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: В 3 т. Т. 3. М.: Республика, 1994. 688 с.
15. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419-459.
17. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 512 с.
18. Ленинский сборник XL. М.: Политиздат, 1985. 512 с.
19. Ольшевский В.Г. Деньги и становление советского общества // ЭКО. Новосибирск, 1998. № 9. С. 163-174.
20. Ольшевский В.Г. Финансово-экономическая политика советской власти в 1917-1918 гг.: тенденции и противоречия // Вопр. истории. М., 1999. № 3. С. 28-45.
21. Ольшевский В.Г. Теория инфляции в России: исторический аспект // Вопр. экономики. 2006. № 1. С. 39-49.
22. Ольшевский В.Г. Деньги в теории и практике советской модели социализма: несостоявшийся синтез гуманизма и реализма // 1917-2007: Уроки СССР и будущее России: Докл. и выст. на междуна. науч. конф. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. М.: Ленанд, 2007. С. 69-71.
23. Ольшевский В.Г. Деньги: иллюзия и фатум советского общества, или Социально-гуманитарное знание в системе национальной безопасности // Теория и практика современной науки. Междунар. науч. журнал. 2016. № 5 (11). URL: modern-j.ru/domains_data/files/11/Olshevskiy.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
24. Ольшевский В.Г. Социально-гуманитарные науки – к синтезу с естественнонаучным знанием или Деньги в истории советского общества и современные проблемы // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: моногр. Кн. 28 / Д.Е. Барашева, Л.С. Бороненкова, И.Г. Долинина и др. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. С. 107-155. URL: elibrary.ru/item.asp?id=27491839 (дата обращения: 15.03.2017).
25. Ольшевский В.Г. Интриги «всеобщей национализации»: на подступах к декрету СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. // Евразийский союз ученых. Ежемесячный науч. журнал. М., 2015. № 12 (21). Ч. 3. URL: elibrary.ru/elibrary_25606345_87571389.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
26. Ленин В.И. Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики // Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Политиздат, 1981. С. 217-218.
27. Ленин В.И. Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Политиздат, 1981. С. 350-355.
28. Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925). М.: Госфиниздат, 1940. 248 с.
29. Коммунист. М., 1918. № 4. С. 5.
30. Боголепов Д. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 149-178.
31. Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М.: Моск. рабочий, 1923. 287 с.
32. Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 янв. 1934 г. // Соч. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1951. С. 282-379.
33. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. 224 с.
34. Мухин Ю.И. Сталин – хозяин Советского Союза. М.: Алгоритм, 2008. 288 с.
35. Ольшевский В.Г. Национальная безопасность и социально-гуманитарные науки в контексте коэволюционной парадигмы: контуры проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сб. матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2013. С. 66-70.

РОССИЙСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Пиреев А.И.

начальник отдела научного использования документов
и справочно-поисковых средств, канд. ист. наук, доцент,
Государственный архив Саратовской области, Россия, г. Саратов

В статье анализируются взгляды российских губернаторов на причины крестьянских выступлений в 1905 году и способы решения аграрного вопроса в России.

Ключевые слова: российские губернаторы, аграрная политика, Манифест 17 октября 1905 г., крестьянские наделы, аграрное движение, П.А.Столыпин, крестьянский банк.

В начале XX века аграрный вопрос в России приобрел судьбоносный для страны характер. Он впитал в себя всю гамму противоречий социально-экономического, политического характера. От способа его решения зависела конфигурация политических сил в стране, выбор путей её развития, тип возможной модернизации. Не было практически ни одной политической силы в стране, считавшей возможным игнорировать столь фундаментальную для страны проблему.

В ходе революции 1905-1907 гг. о своем видении аграрного вопроса заявило крестьянство, переведя его решение в практическую плоскость. Усматривая причину своего бедственного положения, прежде всего, в малоземелье, крестьянство фактически приступило к реализации своих планов с помощью насильственного перераспределения помещичьих земель. Подрывая фундамент традиционной власти.

Ещё до первой русской революции власть вполне осознавала важность аграрной проблемы. С 1902 по 1905 гг. работали два правительственных учреждения: Особое Совецание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю. Витте и Редакционная комиссия МВД по пересмотру законоположений о крестьянах под руководством В.К. Плеве. Однако правительство так и не решилось на проведение в жизнь ни одной из предложенных ими стратегий, ограничившись паллиативами. Под влиянием массовых крестьянских выступлений правительство в конце 1905 года приступило к завершающей стадии формирования аграрного курса. Обсуждался вопрос о частичном отчуждении помещичьих земель в пользу крестьян за справедливую плату (проект Н. Кутлера). Во время всеподданнейшего доклада Витте 10 января 1906 г. царь отверг окончательно идею отчуждения помещичьих земель, провозгласив незыблемость частной собственности: «частная собственность должна оставаться неприкосновенной» [1, с. 78-79]. В связи с отменой с 1 января 1907 г. выплат по выкупным платежам, которые ограничивали права крестьян на их наделные земли и выход из общины, Николай II одобрил разработку программы о признании наделов собственностью крестьян и об установлении правил выхода из общины. Аграрная политика нацеливалась на формирование слоя крестьян-собственников.

В самый канун исторического доклада Витте царю, министр внутренних дел П.Н. Дурново (8 января 1906 г.), с целью выяснения взглядов местных властей по столь важному вопросу, обратился телеграммой к начальникам 28 губерний (Симбирской, Воронежской, Тульской, Казанской, Орловской, Тамбовской, Полтавской, Курской, Пермской, Бессарабской, Таврической, Нижегородской и др.). Им предстояло дать оценку крестьянским выступлениям. Предлагалось ответить на три вопроса: «Какие... главные причины сельских беспорядков: революционная агитация, бездействие власти и недостаток у неё материальной силы или малоземелье крестьян» [5, с. 94-97]. Обзор полученных ответов П.Н. Дурново дал в докладной записке царю от 29 января 1906 г. Этот документ и будет объектом нашего внимания.

Здесь необходимо сделать два уточнения. Губернаторам предлагалось дать ответ в течение 3-х дней. Поэтому, учитывая их загруженность, у них не было времени для сколько-нибудь обстоятельных ответов, но тем интереснее их непосредственная реакция на аграрное движение.

Кроме того, министерство предложило дать ответы не всем губернаторам, а только группе, которая далеко не исчерпывала всего губернаторского корпуса. Но репрезентативность документа определяется тем обстоятельством, что отвечали на вопросы губернаторы тех губерний, где особенно сильны были крестьянские выступления и проблемы деревни стояли остро.

Анализ данного документа дает картину умонастроений российских губернаторов. Каков был их интеллектуальный потенциал, запас идей. Интерес не праздный, если иметь в виду, что губернаторский корпус, в сущности, представлял собой кадровый резерв власти. А формирование нового аграрного курса требовало и новых фигур, отвечающих новым политическим реалиям.

Отвечая на первый вопрос, все губернаторы преобладающее значение придали революционной агитации как непосредственной причине движения.

Девять губернаторов (саратовский, симбирский, воронежский, тульский, казанский, орловский, тамбовский, полтавский и курский) утверждали, что противоправительственная агитация велась в сельской местности уже давно. Большинство губернаторов приписывали в этом деле особую роль земским служащим: учителям, врачам, фельдшерам. Земские управы, отмечали губернаторы, почти всегда потворствовали «третьему элементу». Обращалось внимание на то, что пропаганду вели даже податные инспектора (симбирский) и даже некоторые священники (воронежский, пензенский). Немалую ответственность губернаторы возлагали и на либеральные органы печати. На усиление революционной агитации повлияла, по их мнению, «колеблющаяся» в конце 1904 – начале 1905 гг. политика министерства внутренних дел и амнистия политически неблагонадежных лиц (это был камень в адрес министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского, пытавшегося накануне революции проводить политику «доверия» между властью и обществом). Особенно благоприятные условия для революционной пропаганды, продолжали губернаторы, создал Манифест 17 октября 1905 г., который провозгласил свободы, не урегулировав их законом. Тем самым, создавался простор для интерпретации его в революционном духе: об отмене старых зако-

нов, о предоставлении всем полной свободы действия. Наряду с этим большинство губернаторов указали на слабую деятельность судебных властей, «граничащую с бездеятельностью». А чрезмерный формализм при расследовании дел оказывал «развращающее влияние на население, вселяя убеждение о ненаказуемости аграрных беспорядков». По сообщению, например, орловского губернатора разбирательства судебных дел по аграрным беспорядкам заканчивались ничтожными наказаниями. Произнесение же в суде речей, подрывавших уважение к правам собственности, оказывалось ещё более вредными, чем все прокламации и агитации.

Большинство губернаторов указывало на огромное влияние Крестьянского Союза, революционные постановления которого на Московском съезде были опубликованы в органах печати и оказали непосредственное влияние на умонастроения крестьянства [5, с. 94].

Все губернаторы признали, что местные власти не проявили достаточной энергии. Это связывалось с недостатком низших полицейских органов и военных сил на местах, а также с неготовностью уездной администрации к борьбе с «совершенно необычной необузданностью толпы». Причину этого некоторые губернаторы видели в неопределенной политике правительства. Начиная с осени 1904 г. (имелась в виду так называемая «банкетная кампания», порожденная политикой Святополк-Мирского) администрация не решалась прибегать к жестким действиям. Здесь необходимо отметить, что на местах были отменены чрезвычайные законы. Так, например, было отменено «Положение об усиленной охране», дававшее право губернаторам использовать административные меры к прекращению антиправительственных выступлений. Губернаторы указали также на Манифест 17 октября 1905 г. как причину, сбившую с толку и ослабившую местную власть [5, с. 95].

Останавливаясь на мерах по предотвращению беспорядков, в своих ответах губернаторы указывали на необходимость увеличения военных и полицейских сил (симбирский, екатеринославский, тульский). Курский, орловский, черниговский, таврический считали необходимым за грабежи оперативно осуществлять репрессии для всей массы крестьян, которые участвовали в волнениях. В связи с этим таврический губернатор ходатайствовал об учреждении в губернии комиссии на основании указа 10 апреля 1905 г. (указ предусматривал наложение репрессивных мер на всё крестьянское общество, а не только на участников движения). Просил прокурора судебной палаты об увеличении числа судебных следователей, производивших следствие по делам об аграрных волнениях. Ускорить судебные процессы считал необходимым и симбирский губернатор. Орловский обращал внимание на революционных агитаторов и пропагандистов и предлагал усилить меры против них [5, с. 95].

Таким образом, практически все царские наместники указали на недостаток у них административно-полицейских сил и высказались за укрепление власти.

Разнобой в губернаторской среде вызвал вопрос о крестьянском малоземелье.

Так пермский, тамбовский, казанский, воронежский, бессарабский, полтавский, курский губернаторы полагали, что крестьянское малоземелье стало фундаментальной причиной, которая облегчила проникновение в крестьянскую среду революционных социал-демократических учений. Полтавский губернатор объяснял, что в губернии на душу приходилось по 1 десятины земли. Казанский обращал внимание на то, что беспорядки имели место в селениях, получивших после отмены крепостного права дарственные наделы. Симбирский начальник губернии указал на малоземелье крестьян и наличие очень крупных землевладельцев. По его мнению, крестьяне имеют земли меньше, чем нужно для того, чтобы занять все рабочее время семьи, арендные же цены чрезмерно высоки. Он предложил увеличить крестьянское землевладение. Однако затруднился в способе осуществления этой меры, так как многие имения, продолжал он, куплены посторонними крестьянами, а во многих местностях крестьянам не у кого купить землю. Пермский губернатор указал на высокие цены, установившиеся на луга и леса при недостаточности этих угодий у крестьян. Воронежский обратил внимание на неправильную политику Крестьянского банка, так как Банк способствовал переходу земли в руки зажиточных крестьян, а не нуждающимся. В Бессарабской губернии, как отмечалось, взвинченные евреями арендные цены вели к выступлениям даже без революционной пропаганды. Нижегородский же начальник губернии, видя причину движения в малоземелье, тем не менее, полагал, что только им невозможно объяснить его интенсивность.

При этом десять наместников вовсе не связывали причину движения с крестьянским малоземельем. Екатеринославский губернатор отметил, что не малоземелье понуждает крестьян к беспорядкам, а существующее у них желание владеть большим количеством земли. Не объясняя, правда, причину такого стремления к увеличению наделов. Пензенский, смоленский и саратовский губернаторы не видели связи между малоземельем и выступлениями крестьян. Они указали на то, что беспорядки возникали там, где не было недостатка в земле и крестьяне сверх наделной имели ещё и купленную землю. О том же сообщалось из черниговской губернии, где в аграрном движении участвовали крестьяне, имевшие до 100 десятин земли. Нужда же в лесе возникла как следствие вырубki крестьянами своих лесов. Однако губернатор не объяснил причины такого поведения крестьян. Не была ли вырубка лесов попыткой расширить земельный фонд, т.е. не являлась ли она следствием малоземелья. Для орловского губернатора представление крестьян о малоземелье являлось результатом исключительно революционной пропаганды. Он высказался решительно против наделения крестьян землей, опасаясь, что неосторожная прирезка может ещё больше подорвать у крестьян уважение к помещичьей собственности [5, с. 96]. Таким образом, эта часть губернаторов, не предложив позитивной программы решения крестьянского вопроса, в сущности, ограничилась мерами репрессивного характера.

Лишь некоторые губернаторы при анализе причин крестьянского движения вышли за рамки перечисления необходимых им репрессивных мер для

устранения движения в будущем и указали на необходимость перестройки уклада крестьянской жизни. При чем фундаментальную причину крестьянского неурядства усматривали в существовании крестьянской поземельной общины.

Так курский губернатор в общих чертах высказался за скорейшее подчинение крестьянских земель гражданскому обороту с твердо определенными законами и за скорейшую отмену произвола общины, служившую коренным препятствием к развитию у крестьян уважения к частной собственности.

Особо министр внутренних дел обратил внимание царя на позицию саратовского губернатора П.А. Столыпина.

Примыкая к противникам идеи крестьянского малоземелья, и выступая за «укрепление власти путем твердой и неуклонной политики правительства», он в то же время более детально, чем, например, тот же курский губернатор, очертил план коренной реформы земельного устройства крестьян

Саратовский губернатор полагал, что все дело в народной бедности, а не в малоземелье. Аргументировал он свою мысль тем, что в Саратовской губернии в урожайные годы беспорядки утихали, а в голодные – возобновлялись. Расширение крестьянского землепользования путем прирезки дополнительных земель Столыпин считал паллиативной мерой, указывая при этом на то, что инициаторами выступлений нередко являлись крестьяне, наделенные полным наделом земли, а малоземельные – не нарушали порядка. Община, по его мнению, «развращена и терроризируется испорченной молодежью и не может разбогатеть от дешевого приобретения дополнительной земли» [2, л. 25]. Поэтому коренное решение вопроса видел «в создании класса мелких собственников, являющихся по природе своей противниками всяких разрушительных теорий» [2, л. 25]. Здесь Столыпин повторил свою идею, высказанную ещё в отчете о состоянии Саратовской губернии за 1904 г. [3, л. 26].

На этом он, однако, не остановился и в своих предложениях шел дальше. Для создания класса мелких собственников следовало, по его мнению, не уничтожая насильственно общину, с которой сжился народ, всячески способствовать единоличным сделкам с помощью Крестьянского банка, «разрешая в этих видах продажу и залог надельной земли, и помогать таким мелким владельцам кредитом» [2, л. 25]. В сущности, здесь были изложены общие принципы будущей аграрной реформы. Крестьянский банк, как известно, в ходе реформы превратился в инструмент насаждения личной собственности крестьян на землю. Разрешение же продавать и закладывать надельные земли вело к необходимости их приватизации, оформлению в собственность. Это было воплощено в царском указе от 9 ноября 1906 г. о выходе крестьян из общины и закреплении земли в собственность, а также в указе 15 ноября того же года о праве крестьян закладывать надельные земли в Крестьянском банке.

Такова была общая картина взглядов губернаторов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющая их часть, за редким исключением, в своих представлениях так и не вышла за рамки перечисления мер ре-

прессивного характера, необходимых для удержания крестьянства от выступлений. Они даже не попытались хотя бы контурно очертить пути социального, экономического преодоления крестьянской неустроенности. Даже та часть глав местной власти, которая признавала в той или иной степени объективность крестьянского малоземелья, не указала на возможные способы решения этой проблемы. Отношение губернаторов к малоземелью было двойственным. С одной стороны, нельзя было не признать его существование, с другой – возникали опасения, что при ограниченности ресурсов для его разрешения (недостаток государственных и банковских земель), публичное признание проблемы может усилить притязания крестьян на помещичьи земли.

Таким образом, ответы губернаторов оказались не тем источником, из которого власть могла бы черпать новые идеи.

На этом фоне несколько особняком стоит П.А. Столыпин. Не случайно П.Н. Дурново в своем обзоре царю выделил его предложения.

Позиция П.А. Столыпина, сочетавшая идею сильной власти с радикальной крестьянской реформой, направленной на преодоление общинного землевладения, явно вызывала сочувствие. Она находилась в русле очерченных правительством принципов будущих аграрных преобразований.

В связи с этим, как представляется, документ позволяет уточнить и дополнить существующие в исторической литературе версии о причинах назначения начальника Саратовской губернии в правительство в апреле 1906 г.

Можно предположить, что не только родственные связи П.А. Столыпина открыли ему путь во власть, не только применяемые им жесткие меры по подавлению революции обратили на него внимание правительства, но, вероятно, и его взгляды на решение аграрно-крестьянского вопроса обеспечили ему политический взлет. Здесь необходимо добавить, что идея П.А. Столыпина о создании слоя крестьян-собственников, изложенная ещё в упомянутом выше отчете о состоянии Саратовской губернии за 1904 г., уже получала одобрение царя. На отчете Николай II оставил отметку: «Высказанные мысли заслуживают полного внимания» [2, л. 9].

По воспоминаниям товарища министра внутренних дел В.И. Гурко П.А. Столыпин при своем назначении министром внутренних дел непосредственно довел свою позицию по аграрному вопросу до сведения царя. Он высказался за необходимость «перевода крестьянского землевладения на право личной собственности». При этом со стороны царя «возражений не встретил» [4, с. 541]. К тому времени Николай II был уже вполне осведомлен о взглядах П.А. Столыпина, которые соответствовали видам правительства.

Список литературы

1. Аграрная политика в Совете министров (1906). [Сборник документов]. М., Л., 1924.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 7234.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10243.
4. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
5. Карпов Н. Крестьянское движение 1905 г. [Сборник документов]. Л., 1926.

ЭВОЛЮЦИЯ ВАРНО-КАСТОВОЙ СИСТЕМЫ ИНДИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Солдатов Я.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права, к.и.н., доцент,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

Калинина В.Е.

студентка 1 курса юридического факультета,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

В статье рассматривается развитие варно-кастового строя в Индии, освещаются факторы, способствовавшие трансформации социальной структуры индийского общества под воздействием британской колонизации и развития капиталистических отношений.

Ключевые слова: варно-кастовая система, капитализм, джати, дискриминация, колониальная система, Британская империя, Индия.

Генезис варно-кастового деления общества в Индии остается до конца не изученным вопросом и является предметом научной дискуссии. Традиционно, становление кастовой системы связывают с вторжением в речные долины Северной Индии арийских завоевателей на рубеже III-II тысячелетия до н.э. С формированием индо-арийской культурно-исторической общности стали складываться особые модели изоляционного общения ариев с местным автохтонным населением Индии. Это нашло свое выражение в ускорении социального неравенства, дискриминации и масштабной эксплуатации коренного населения, монополии господствующих слоев на осуществление наиболее престижных видов профессиональной деятельности (управление, научная деятельность и др.).

Существующая в рамках индуизма концепция ритуальной частоты предполагала строгие правила, в основе которой была трудовая деятельность, соответствующая социальному статусу, который определялся варной. Необходимо отметить, что индуистская религия не стала катализатором варново-кастовой системы, а лишь легитимировала ее. Именно структурирование каст (джати) внутри варн спасло Индию от внутренних войн, а индуистскую культуру – от гибели после мусульманского завоевания.

Сильным кризисом кастовому угнетению способствовало стремительное проникновение и захват территорий арабами в X-XII веке. Мусульманство пропагандирующее равенства перед Аллахом всех верующих спровоцировало массовый переход неприкасаемых каст в ислам. Лишь относительное улучшение положения неприкасаемых объясняется принятием исламской элитой индуистской культуры.

Средние века в индийской истории характеризуются увеличением касты неприкасаемых – джати, появлением новых каст. Так, политическая раздробленность, вторжение в IV-V веках племен гуннов и гурджаров способствовало появлению новой касты воинов земледельцев – раджпутов.

Следующим этапом эволюции варно-кастовой системы стал период британской колонизации и вызванное этим зарождение в XIX в. капиталистических отношений. Капитализм стал рычагом к изменению общественного сознания различных этноконфессиональных общностей Индии. Частные контакты различных каст приводили формированию протестного сознания низших каст, развенчиванию индуистских предрассудков.

Рассматривая разрушительное влияние капитализма на варново-кастовый строй, необходимо рассмотреть все факторы влияния его на общество.

В колониальный период, как и на современном этапе развития Индии, главным экономическим сектором являлось сельское хозяйство. Одним из первых шагов английской колониальной администрации стало преобразование земельно-налоговых отношений. «Система заминдари («постоянное землеустройство»), наделяла правами собственника земли бывших посредников между государством и общинами. В то же время крестьянские права на землю не были законодательно обеспечены» [1; 284]. Это и подобные действия способствовали укреплению позиций земельной аристократии, ухудшению правового положения основной массы крестьян, ослаблению их экономических и политических позиций, и объективно способствовало консервации традиционных форм производства.

В научной литературе господствует точка зрения считающая, что «в период колониальной зависимости Индия превратилась в аграрно-сырьевой придаток Англии. Массовый ввоз в Индию промышленных изделий привел к разрушению ремесленного производства» [3]. На территории Индии действовали своеобразные очаги капиталистических отношений – города – крупные промышленные и торговые центры (Калькута, Бомбей), в то же время большинство населения занималась привычными способами хозяйствования, и лишь незначительная его часть была вовлечена в промышленное производство. В целом можно констатировать, что капиталистические отношения были налажены в крупных центрах, тогда как отдельные регионы изменения затронули очень слабо.

В традиционном индийском обществе существовал только один лифт повышения социальной мобильности, именуемый санскритизацией. Путем проделывания сложных манипуляций: ведения одинакового образа жизни, копирования ритуалов и традиций характерных для более высоких по социальному статусу каст в редких случаях представлялось возможным повысить своей статус. С развитием национального капитализма происходит вовлечение людей разного социального статуса в товарно-денежные отношения, ускоряются процессы социальной дифференциации и открываются новые возможности для социальной мобильности.

В концепции ритуальной частоты каст одной из основополагающих идей является строгое разделение труда в соответствии с кастовой принадлежностью. В условиях экономической модернизации переживаемой индийским обществом в процессе развития капиталистических отношений само восприятие труда понимается уже никак «раз и навсегда данное», определенное дхармой, а подвижное, трансформирующееся в зависимости от рыночной

конъюнктуры. Умения, передаваемые из поколения в поколение, в рамках какой-либо касты, утрачивают свою значимость, на фоне тех профессиональных навыков, которые необходимы для промышленного производства. Таким образом, утрачивается экономическая основа традиционного общества.

Исследователи признают в качестве особенности генезиса капиталистических отношений в Индии тот факт, что «капиталистический уклад колонии формировался под воздействием традиционных структур, с одной стороны, и непосредственной деятельности метрополии, – с другой. Каста, будучи колоритным проявлением традиционных индийских структур, оказывала влияние на становление и функционирование капиталистического уклада в Индии» [2, с. 23].

Вторжение капиталистической Англии в феодальную Индию означало столкновение двух разных цивилизаций. Английское вторжение разрушительно действовало на традиционную систему Индии. Однако вкастовый строй стал использоваться колониальной администрацией как важный элемент управления, обеспечивающий использования традиционных властных отношений в интересах колонизаторов. Это в определенной степени способствовало консервации варно-кастового строя. С другой стороны, активный экспорт английского капитала и товаров в Индию, создание английского фабричного производства, приводившего к обнищанию местных мелких производителей и превращению их в пролетариат, утративший контроль над средствами производства, не могли не повлиять на варно-кастовую организацию общества и привести к ее деформации и разложению. В тоже время влияние капиталистических отношений на варно-кастовый строй тоже было двусмысленным и противоречивым.

В целом противоречие политических и экономических интересов метрополии, медленные темпы развития капитализма, его неразвитость в отдельных регионах страны, взаимовлияние капитализма и кастового строя – всё это в комплексе не дало ликвидировать варно-кастовую систему организации общества Индии.

К моменту обретения независимости, в среде неприкасаемых каст значительно повысилось материальное положение. Вырос культурный и профессиональный уровень рабочих, занятых на бывших колониальных предприятиях и учреждениях. Сознательность общества приводит к изменению ситуации на законодательном уровне с принятием Конституции 1950 г. в Индии запрещается дискриминация по кастовому признаку, отменяются варны и джати.

Список литературы

1. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1973. – 558 с.
2. Киреев В.С. Роль торгово-ростовщических каст в формировании индийской идентичности (Колониальный период): Дис. ... канд. ист. наук: Москва, 2004. – 205 с.
3. Поляк Г.Б. Всемирная история [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Поляк Г.Б., Маркова А.Н., Андреева И.А., Айсина И.А.– Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 887 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10494>. – ЭБС «IPRbooks»

АРХЕОЛОГ НАЖМУДИН АБДУРАХИМОВИЧ ШАФИЕВ**Фоменко В.А.**

старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии, канд. ист. наук, доцент, Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Россия, г. Нальчик

В статье кратко рассмотрены основные вехи жизни и творчества археолога, кандидата исторических наук, доцента Нажмудина Абдурахимовича Шафиева, с 1960 по 1991 г. работавшего в Кабардино-Балкарском государственном университете. Н.А. Шафиев проводил изучение позднесредневековых кабардинских курганов. Нажмудин Абдурахимович опубликовал монографию и несколько научных статей на общую тему «Культура кабардинцев в период позднего средневековья по данным археологических, письменных и этнографических источников». Настоящая статья продолжает серию био-библиографических работ по истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарии [5; 6; 7; 8; 9].

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская АССР, Кабардино-Балкарский государственный университет, Н.А. Шафиев, археологическая экспедиция, курганы старокабардинской культуры.

Нажмудин Абдурахимович Шафиев (1932-1991) родился в с. Заюково в семье учителя заюковской сельской школы Абдурахима Масхудовича Шафиева (1896-1942) и был внуком зажиточного священнослужителя Масхуда-Эфенди Мухамедовича Шафиева (ум. 1908). Отец Нажмудина Шафиева Абдурахим Масхудович погиб на фронте в 1942 г.

Среднее образование Нажмудин Шафиев получал в сельской школе и в г. Нальчике, где окончил десятилетку в 1950 г. Затем Нажмудин поступил на исторический факультет Московского государственного университета, служил в армии, заведовал военно-физкультурным отделом Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ.

По окончании МГУ в 1960 г. Н.А. Шафиев был принят на работу преподавателем в Кабардино-Балкарский государственный университет на кафедру всеобщей истории. В том же году поступил в аспирантуру Академии наук Грузинской ССР. В 1964 г. Нажмудин Абдурахимович был переведен на должность старшего преподавателя [1, с. 108, 111].

Н.А. Шафиев известен как увлеченный археолог, проводивший в 60-х гг. многолетние археологические разведки и раскопки. Эти научные исследования были сосредоточены в основном в среднем течении реки Баксан. Нажмудин Абдурахимович исследовал расположенные здесь бескурганые и курганные кабардинские позднесредневековые могильники Гуащхъэ бын и кхъузанэххъэ. К этим раскопкам привлекались студенты КБГУ (археологическая практика). Среди учеников Н.А. Шафиева можно назвать Джебраила Хаджибирамовича Мекулова, ставшего доктором исторических наук, но, к сожалению, не ставшего археологом [2; 3; 4].

Итогом археологических поисков Нажмудина Абдурахимовича Шафиева стали ряд научных статей об истории восточных адыгов [4; 10; 13], а так-

же выпущенная им в 1968 г. монография «История и культура кабардинцев в XIV-XVI вв.» [11]. На основе собранных материалов Н.А. Шафиев создал в КБГУ археологический музей. В 1969 году Нажмудин Абдурахимович в Тбилиси в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР защитил кандидатскую диссертацию [12].

В 1970 г. на конкурсной основе Н.А. Шафиев был назначен заведующим кафедрой всеобщей истории КБГУ, где и работал почти до конца жизни [1, с. 111].

Одновременно и после Нажмудина Абдурахимовича Шафиева (1932-1991) в КБГУ работали и другие археологи (Мизиев Исмаил Мусаевич (1940-1997), Бетрозов Руслан Жамалдинович (1940-2014) Керевов Бетал Мурадинович (1946-2009)), однако преподавательская и научно-исследовательская деятельность Н.А. Шафиева представляет собой интереснейшую страницу в развитии археологической науки в Кабардино-Балкарии.

Список литературы

1. Гедгафов А. Педагогический стаж семьи – 150 лет // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2010. Вып. 6. С. 108-113.
2. Мекулов Дж.Х. Тайны древних погребений. Майкоп, 1999. 56 с.
3. Мекулов Дж.Х. Адыго-кабардинские могильники XIV-XVI вв. // Сборник тезисов докладов X Всесоюзной археологической студенческой конференции. М., 1964.
4. Мекулов Дж.Х., Шафиев Н.А. Кабардинский грунтовый могильник XIV-XVI вв. // Сборник научных работ аспирантов. Нальчик, 1965. С. 118 и сл.
5. Фоменко В.А. Анатолий Хамзетович Нагоев – исследователь древностей старокабардинской культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2017. Вып. 2-1. С. 70-72.
6. Фоменко В.А. Археолог и историк Вера Ивановна Горемыкина // В печати.
7. Фоменко В.А. Из истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарии: археолог Гавриил Иосифович Ионе // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик: КБИГИ, 2016. Вып. 1 (28). С. 22-27.
8. Фоменко В.А. К истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарской республики (сектор археологии КБИГИ) // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. № 10-4. С. 135-141.
9. Фоменко В.А. Кавказовед Панаит Георгиевич Акритас // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик: КБИГИ, 2016. Вып. 2 (29). С. 7-12.
10. Шафиев Н.А. Из истории позднесредневековой культуры кабардинцев // Ученые записки КБГУ. Нальчик, 1966. Вып. 32. С. 167-178.
11. Шафиев Н.А. История и культура кабардинцев в период позднего средневековья (XIV-XVI вв.). Нальчик, 1968. 163 с.
12. Шафиев Н.А. Культура кабардинцев в период позднего средневековья (XIV-XVI вв.) (по данным археологических, письменных и этнографических источников) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1969. 19 с.
13. Шафиев Н.А. Некоторые итоги археологической экспедиции КБГУ за 1963 г. // Сборник научных работ аспирантов. Нальчик, 1965. Вып. 1. С. 93-118.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ»

**РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ МОДНОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА****Грицак А.В.**

студентка 3 курса факультета журналистики, Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия, г. Севастополь

Козубенко И.И.

профессор кафедры журналистики, д-р ист. наук, канд. филол. наук, Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия, г. Севастополь

Данная статья посвящена модной периодике первой половины XX века: рассмотрен процесс развития женской модной периодики, выделены изменения, которые произошли в результате распространения данного направления, проведен анализ факторов влияния подобных изданий на женскую аудиторию.

Ключевые слова: российская журналистика, история развития, мода, журнал, XX век.

Начало XX века принесло России больше десятка новых модных изданий и продолжило успешное развитие уже существовавших и имевших популярность на тот момент изданий. Начало нового столетия не изменило принципов и стандартов модной журналистики, а лишь улучшило предлагаемый контент и качество изображений, исходя из технического усовершенствования типографий.

Несмотря на то, что журналы имели большую популярность, имена авторов которые в них печатались, широкому кругу известны не были. Лишь некоторые журналы имели авторские подписи под статьями, но, в большинстве случаев, для них использовались псевдонимы.

В XX веке Санкт-Петербург становится центром развития модной полиграфии, большинство модных журналов печатаются и издаются именно здесь. Следующее место занимала Москва, модных изданий здесь насчитывалось немного, поэтому читательницы «глянца» нередко выписывали его из столицы. В другие крупные российские города и области они доставлялись почтой за определенную плату, которая вносилась при оформлении годовой подписки на издание.

Как и в конце XIX века основная часть новостей из модной индустрии поступала из заграницы как от корреспондентов, согласившихся на сотрудничество, так и из хроник и новостей зарубежных модных изданий.

Каждое модное издание, зачастую, имело еще несколько второстепенных рубрик, которые затрагивали темы, интересовавшие женскую аудито-

рию, именно поэтому большинство из них нельзя назвать узконаправленными. В содержание включались такие рубрики как рукоделье, домоводство, полезные советы и реже – кулинарные рецепты, ноты, рассуждения об этикете и правилах воспитания детей.

Начало издательства модной женской периодики так или иначе оказало определенное влияние на общество, в частности, формирование новой читательской аудитории, заинтересованной не только в чтении художественной литературы и журналов общественно-политического направления, но и в другом – личном, но не менее важном для женского общества. Женщину всегда интересовала мода, новости о том, что происходит в этой индустрии и, самое главное, ответ на насущный важный вопрос: «Что бы надеть?». Модные журналы облегчили поиск модных туалетов для женщин высших сословий: первый «глянец» отличался высокой ценой и не имел широкого распространения у женщин, относящихся даже к среднему классу. Но самая главная заслуга модной периодики состоит в том, что она внесла в быт заботу о внешнем виде и гигиене в массы. Пресса поистине становилась массовой и со временем рассчитывала на довольно широкий круг читателей. Этот показатель свидетельствовал о том, что те, кто раньше не имели возможности выписывать модные издания из-за рубежа или получать на дом подписку дорогостоящей прессы, получили к ней доступ. Те женщины, у которых даже разнообразия в одежде не было, получили возможность самостоятельно создавать для себя и своих детей что-то особенное и в определенном смысле «модное». Адресованность журналов мод массовой читательской аудитории, в отличие от женских литературных журналов, отражалось на длительности существования данной прессы.

Вынесение на страницы модных изданий обсуждение интимных тем облегчило многим девушкам и женщинам жизнь, так как определенный ряд советов по гигиене и уходу за собой мог предупредить различные заболевания и получить ответы на вопросы, которые не принято было поднимать даже в кругу семьи.

Большое значение для женщин имела многофункциональность журналов мод, так как, помимо различных новостей из модной индустрии, они содержали довольно расширенный контент: советы по домоводству, рецепты приготовления блюд, уроки кройки и шитья. Все эти рубрики и содержащаяся в них информация привлекала внимание женщин-домохозяек. Возможность узнать что-то новое и важное для повседневной жизни или поделиться своим, а, следовательно, уникальным с широким кругом лиц доставляла женщинам удовольствие и отражалась на популярности «модно-хозяйственно-рукодельческой» периодики.

Аудитория модных изданий постоянно расширялась, что свидетельствовало о том, что информация, к которой получали доступ женщины с помощью этих журналов, была весьма актуальной.

Немаловажен и тот факт, что долгое время важная и серьезная женская общественно-политическая пресса подвергала модные журналы жесткой

критике и относилась к ним как к не заслуживающих внимания. Но постепенно женские журналы мод признавались, и отделы мод стали постоянной частью многих изданий.

Важный толчок, который был осуществлен модной полиграфией, – это смена гендерного состава редакции. Так, развитие модной публицистики привлекало видных женщин в издательское дело. Журнал «Лучи» (1855 г.) принадлежал А.О. Ишимовой, «Модный магазин» возглавляла Софья Мей, Модный свет» редактировала с 1873 по 1881 гг. Ю.П. Померанцева, «Женский труд» – С. Малышева и А.К. Буринская, «Парижскую моду» – С.И. Шишнарева, она же в 1902 г. возглавила «Модный свет и модный магазин» (1883–1905) [2, с.48]. Адель Гоппе долгое время редактировала журналы, возглавляемые ее мужем «Модный свет и модный магазин» и «Новый русский базар», но после его смерти начала издавать свои – «Модистку» и «Парижскую моду» [1, с. 4]. Благодаря возможности заниматься предпринимательством женщины открывали типографии, организовывали журналы, оказывавшиеся в некоторых случаях весьма прибыльными предприятиями.

Издательство модных журналов в России постоянно разрасталось, это способствовало появлению специализированных журналов для портных. Такие журналы требовали публикации точных выкроек с подробным описанием ткани и фасонов. Специализация изданий привела к необходимости задействовать художников и модельеров, которые смогли бы дать подробное описание. Русские журналы стали иллюстрироваться квалифицированными специалистами, это привело к увеличению спроса на глянec и развитию новой профессии – художника-модельера [1, с. 4].

Следует отметить, что модные журналы, развивающиеся в конце XIX века – начале XX века, так или иначе повлияли на общественное сознание и женское положение в обществе в том числе. Женщины из различных социальных слоев могли себе позволить изучать и даже создавать модные образы, доступ к которым долгое время имели лишь небольшое число женщин. Изменяется и взгляд на издательское дело: ранее издательствам не приходилось прибегать к неординарности, чтобы иметь свой круг читателей, здесь же начали использоваться приманки и уловки для привлечения аудитории.

Женщина-автор и женщина-журналист также смогла реализовать себя именно благодаря возможности понять такую же женщину-читательницу и женщину-домохозяйку. Это также привело к привлечению представительниц прекрасного пола к издательскому делу и созданию качественной «глянцевой» периодики [1, с. 3].

Развитие и усовершенствование модной периодики продолжалось вплоть до 1917 года, который стал переломным для развития «глянца» и привел к пересмотру его стандартов. Все это предопределило нынешнее существование «глянцевых» и модных журналов и во многом задало тот формат, который не изменяется до сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Коломийцева Е. Ю. Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике XVII – XX веков: история развития и типологические особенности

сти: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 10.01.01. Краснодар, 2008. [Электронный ресурс] Бесплатная Российская Библиотека, URL: <http://dislib.ru/filologiya/13903-1-formirovanie-zhenskogo-universalnogo-zhurnala-otechestvennoy-zhurnalistike-xviii-vekov-istoriya-razvitiya-tipologicheskie-osobennosti.php> (дата посещения 25. 03. 2017)

2. Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект: Монография. Ростов-на-Дону, Издательство ЮФУ, 188 с.

ПРАГМАТИКА РЕФЕРЕНЦИИ И СТИЛИСТИКА МЕДИА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Краснова Т.И.

д-р филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Стилистические особенности медиа текста обусловлены не только его смысловой структурой и публичной природой деятельности, но и отношением к внеязыковым объектам, фактам, событиям. В статье дается описание и оценка прагматического фактора референции, связанного с неожиданной актуализацией наименований, которые не соответствуют стилевому началу речевой цепочки. Отмечены коммуникативные ситуации, а также интенции, отвечающие разному характеру референтов в стилистике общественно-политического информирования.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, стилевое средство, прагматика, референция.

С прагматикой связано различие видов референции по отношению к фонду знаний собеседника. На уровне коммуникации в СМИ прагматический фактор действует преимущественно в сфере конкретной референции с учетом известного контекста, что связано с необходимостью оценивать и адекватно понимать текст массовым читателем.

Одним из условий предсказуемого влияния на массового адресата в тексте оказывается стилистическое взаимодействие, связанное с разными видами референции, например – с именными группами общественно-политической и бытовой денотации.

Механизм взаимодействия стилей принято рассматривать в плане речевой синтагматики. Компоненты высказывания находятся в отношениях взаимозависимости, когда выбор одного компонента предопределяет появление другого. В категориях стилистики отношение взаимозависимости языковых единиц получило выражение в закономерностях их употребления, названных «стилистическое согласование» и «стилистический контраст».

Стилистически маркированная единица, помещенная в несвойственный ей контекст, сигнализирует об изменении стилевого регистра и, таким образом, информирует воспринимающего о некоторых изменениях в условиях коммуникации или о различных изменениях в содержательной структуре [1]. С нашей точки зрения, целесообразно учитывать не только изменение регистра как маркированной стилевой единицы в составе текста. Медиа высказы-

вание, будучи сложно структурированным образованием, включает пропозициональный акт, осуществляющий референцию и предикацию. Важно усмотреть интенцию стилового смещения (чередования), когда в акте информирования контактируют языковые единицы, обычно не соединяемые, например – с референцией и предикацией политического и житейского характера.

В медиатекстах стали заметными явления стилистического несогласования, которые не могут быть квалифицированы как стилистические контрасты с эффектом экспрессивности. В политический контекст активно внедряются стилистически неяркие единицы с предметной семантикой «бытовой наполненности». Авторское намерение обычно связывают с коммуникативной ситуацией воздействия. Ниже отмечены две коммуникативных ситуации, отвечающие разному характеру референции в стилистике политического информирования.

1. *Положительная идентификация оппозиционера*. В смешанную речевую цепочку наряду с именами референтов официально-деловой, политико-событийной сферы общения входят именная группа бытового характера. Обычно это объекты, референция которых опирается на пресуппозицию существования. Ср.: *Мэр Лондона Борис Джонсон с новой, практически аккуратной стрижкой выступил против кампании Дэвида Камерона за нахождение Великобритании в Европейском союзе. Эксцентричный глава метрополии выступил перед журналистами на улице возле своего дома после переговоров премьер-министра в Брюсселе* (Пульс-УК, 03.04.2016). Отметим позитивную тональность изложения. Выделенные имена, сочетание стилистически несогласованных именных групп являются знаками демократической традиции в публичном общении.

Как видно, в синтагматической цепочке общественно-политического информирования неофициальный элемент, его бытовая наполненность порождают семантико-стилистическое рассогласование. Но здесь нет ярко выраженного приема стилистического контраста с его сильным эффектом необычности, экспрессивности. Здесь есть минимально необходимый стилистический контраст, когда употребляемые единицы не создают стилистической оппозиции. По-видимому, при разной референции, в условиях наложения разных «денотативных пространств» [4, с. 36], возможны контрасты малой и средней степени [3, с. 484]. Необходимо уточнить парадигматическую шкалу экспрессивности в медиатекстах.

2. *Отрицательная характеристика положения дел*. Отрицательная модальность в медиатекстах часто влечет за собой образное воплощение политического отрицания и его субъективированную условность. Стилистическое смещение в рамках речевой цепи естественно в качестве иронического обобщения. При этом включаются как референтные (именное выражение к фиксированным в сознании предметам), так и нереферентные (предикативные) значения, интерпретационные смыслы. Ср.: *... исторические и экономические события нам говорят: «Не надо технологий западных, живем, соби-*

раем ягоды-грибы в лукошко» (С.-Петербургские ведомости, 04.07.2016). Референция высказывания предполагает два фрагмента внеязыковой действительности, или «денотативных пространства»: бытовое этническое и политическое. Бытовое этническое существует в ментальности как представление о древнейшей форме хозяйственной деятельности (собирачество). По направлению означивания это денотативное пространство ассоциируется с экономической отсталостью. Политическое «денотативное пространство» обобщается именной группой (*исторические и экономические события; фонд знаний собеседников*). По направлению означивания оно связано с цивилизационным смыслом, благодаря которому в скрытом виде утверждается обратное. Кроме предикативных наименований *живем, собираем ягоды-грибы в лукошко* иронически переосмысливается в контакте с ними и модальность отрицания: *не надо технологий западных*. Оппозитивность неприятия [2] выходит на первый план, т. е. на уровень полемического взаимодействия с условным противником. Маркированная именная группа используется в стилистически смешанной речевой цепи политического субъекта как средство косвенного идеологического воздействия (дискредитация).

Выбор интерпретации определяется контекстом и, в первую очередь, свойствами подчиняющего предиката, а высказывание уточняющей идентификации позволяет локализовать референт более точно. Сравните:

«Хранителей Летнего и Михайловского садов действительно волнует поведение пернатых синантропов (*птиц, живущих рядом с человеком).

По словам заведующей сектором мониторинга и учета зеленых насаждений Екатерины Жуковой, из-за «меток» голубей приходится раз в неделю мыть статуи в Летнем. А вороны, рассказала она, вообще расхулиганились за последние несколько лет: выщипывают всходы цветов на клумбах.... Даже информационные таблички вытаскивают и уносят.

Дескрипции, дающие аспектированное представление референта [4, с. 28-55], указывают на то, какое свойство референта существенно для смысла высказывания.

«Они (вороны) так адаптировались, что уже переходят к забавам. На куполе Исаакия катаются», – рассказала Екатерина Жукова.

«Ну катаются. И не только на Исаакиевском, на других куполах тоже, сам видел. А кому это мешает? – не видит трагедии орнитолог, кандидат биологических наук, десятки лет изучающий птиц нашего города. Хулиганят, да, могут вытащить из урны блестящую банку или упаковку чипсов.

Такая она ворона, «инфант террибль» (enfant terrible) – «ужасный ребенок» нашего с вами города. Но этот город и ее тоже» (Санкт-Петербургские ведомости, 07.12.2016).

Обращение к конкретному положению дел чаще всего происходит в повествовательном тексте. Это смещает повествовательные акценты на описание реальной ситуации и приводит к нейтрализации, к обретению привычной нормативности разговорными параметрами текста наряду с параметрами деловыми.

Стиль в прагматическом аспекте понимают как осознанную и регулярно используемую систему стереотипных форм речевого поведения. В сфере ответственности автора лежит ввод в действие определенных механизмов чередования известных форм в тексте. Они имеют прямое отношение к результатам интерпретации, которые могут быть истолкованы превратно, не в пользу автора или персонажа. В погоне за эффектами восприятия современный журналист теряет чувство меры или такта. Нередко просчеты автора вызваны недостаточно сформированной языковой компетенцией, отсутствием языкового чутья или слабым владением материалом описания. Вот результат стилистических вольностей синтагматики в тексте театральной рецензии:

По состоянию здоровья певица отменила свое участие, и ее заменила Светлана Создателева, съевшая собаку на этой роли в «Геликон-опере» ... Создателева, не так давно совершившая подвиг в Баварской опере, спев несколько раз подряд Ренату в «Огненном ангеле» Прокофьева;

... сцена в полицейском участке в III действии, где «стражи порядка» в своем абсурдистском шоу глажки штанов продемонстрировали степень сексуальной фетишизации власти в замкнутом пространстве, спроецировав свои фантазии на гладильные доски, утюги и даже штепсели (примеры: Независимая газета, 31.01. 2017).

С интенциональной точки зрения, синтагматическое чередование элементов разных стилей предпочитается в двух случаях: 1) в случае стремления автора к демократизации общения, 2) в случае стремления автора к языковой игре. Однако желание автора говорить ярко, непринужденно, может обернуться неуместным искажением стилистической синтагматики. Смешение элементов разных стилей используется для эффективного достижения поставленных задач, но требуют хорошей языковой подготовки – наконец, этических ограничений, соразмерности и сообразности.

Выбор способа идентификации предметов обусловлен прагматически (интенция, фонд знаний собеседников, организация речевой цепочки, отношение к контексту). Медиа высказывание расположено в контексте исторического времени, отображая влияние социальных факторов на язык. Чрезмерная свобода в процессе стилистического воплощения текста, изменение способов подачи в референции (именная группа, факт, событие) приводят к изменению социального типа дискурса и обслуживающей его функциональной разновидности языка.

Список литературы

1. Аликаева М. Р. Иностилевые элементы в гуманитарном научном тексте. – Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. 23 с.
2. Краснова Т. И. Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья 1917-1920 (22) гг. – Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 41 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь /под. Ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2006. – 696 с.
4. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с. (Язык. Семиотика. Культура).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ПРЕДМЕТ СТАДИИ ОБЖАЛОВАНИЯ

Алексеева М.В.

доцент кафедры конституционного и международного права, канд. юрид. наук,
Российская таможенная академия (Ростовский филиал),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Дроздова К.В.

студент 1 курса магистратуры, заочная форма,
Российская таможенная академия (Ростовский филиал),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена вопросу о порядке обжалования решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц. Содержание и организация информационной деятельности таможенных органов в рамках работы с жалобами.

Ключевые слова: жалоба, таможенные органы, принятие решения, административная жалоба и административный иск, правовой конфликт.

Административно-юрисдикционный процесс в рамках «широкой» концепции всем своим назначением и содержанием призван осуществлять охранительную функцию в целях устранения причин, порождающих правовые конфликты. В рамках этого одним из основных административно-юрисдикционных производств является производство по жалобам.

Юридическим составом жалобы являются обстоятельства, указывающие на несоответствие действующего законодательства Российской Федерации решений, действий (бездействия) государственных (муниципальных) органов власти и (или) их должностных лиц

ТК ТС не содержит прямых норм, регулирующих порядок реализации права на обжалование, а лишь определяет, что любое лицо вправе обжаловать решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства – членом Таможенного союза, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются [3, ст.9].

Вступающий в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года также отражает позицию Сторон, его заключивших, что жалоба, как заявление, содержащее выражение неудовлетворенности действиями (бездействием) соответствующего органа со стороны любого лица и требующее ответа, реализуется в порядке, установленном законодательством государством-членом.

Применительно к этому следует иметь в виду, что рассмотрение жалоб таможенными органами Российской Федерации в зависимости от категории таких обращений осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Важным является то, что право и порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц регулируют нормы главы 3 (ст.ст. 36-49) Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Правом на обжалование настоящий Федеральный закон (ст.36) наделяет любое лицо, если, по мнению этого лица, каким-либо решением, действием (бездействием) таможенного органа или его должностного лица нарушены права, свободы или законные интересы данного лица, ему созданы препятствия к их реализации, либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность.

В данном случае законодатель рассматривает обжалование в узком смысле, а именно только как обращение заинтересованного лица с жалобой. Широкий подход к понятию «обжалование» кроме обращения заинтересованного лица с жалобой предусматривает и процесс ее рассмотрения с вынесением решения [2, с.30]. Соответственно, содержание и организация информационной деятельности таможенных органов в рамках работы с жалобами, имеющие в этом случае большой объем, должны быть предметно регламентированы. Однако, норма ч.2 ст.37 настоящего Федерального закона о том, что отказ лица от права на обжалования недействителен, понимания этого вопроса в полной мере не отражает.

В соответствии с ч.2 ст. 37 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц могут быть обжалованы в таможенные органы и (или) суд, арбитражный суд. То есть настоящий Федеральный закон закрепляет обе формы административно-правовой жалобы – административную жалобу и административный иск. Следует иметь в виду, что административная жалоба представляет собой смягченную форму реализации права жалобы, в которую облекается просьба к вышестоящему таможенному органу (должностному лицу) о правовой защите субъективного права в области таможенного дела [1, с.196]. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [5, ст. 38], как и ранее ТК РФ, предусматривает только одну форму административной жалобы – жалобу по инстанции вышестоящему руководителю. Подача административного иска в суд приводит к возникновению иного процессуального отношения: оно является правоохранительным и одновременно горизонтальным, участники производства в нем противостоят друг другу как равные стороны. Производство по жалобам в таможенных органах в рамках определения их функциональных полномочий также регулируется на подзаконном уровне. Однако процедуры информационного обеспечения работы с

жалобами в большинстве положений о таможенных органах и их структурных подразделениях при этом регламентированы минимально. Это обусловлено принципами рассмотрения жалоб в таможенных органах, а также с тем, что функции управления и юрисдикционной деятельности в таможенных органах полностью не разделены – производство по жалобам в рамках функциональной принадлежности осуществляют соответствующие структурные подразделения таможенных органов [4, с.73-74].

Правовое управление, правовая служба регионального таможенного управления и правовые отделы таможен. Центральное информационно-техническое таможенное управление, например, осуществляет анализ правоприменительной и судебной практики в сфере собственной деятельности, представление в ФТС России аналитических материалов и документов. Региональное таможенное управление согласно Общего положения о нем, утвержденного Приказом ФТС России от 12.01.2005 № 7, осуществляет анализ правоприменительной и судебной практики в регионе деятельности РТУ, представление в ФТС России аналитических материалов и документов.

В соответствии с определенными в Методических рекомендациях по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела принципами рассмотрение жалоб в таможенных органах осуществляется правовыми подразделениями, а принятие решений по ним – начальником таможенного органа или должностным лицом, им уполномоченным.

При этом в выработке правовой позиции по существу жалобы участвует соответствующее функциональное подразделение таможенного органа, к компетенции которого относятся поставленные в жалобе вопросы.

При принятии решения по жалобе принимается во внимание позиция таможенного органа, решение, действие (бездействие) которого обжалуется. Рассмотрение жалобы осуществляется на основе непосредственного исследования коммерческих, транспортных и таможенных документов. Принятие решения на основе информации, содержащейся в документах, не устанавливающих фактов, имеющих юридическое значение, не допускается.

В целях обеспечения единообразного порядка действий должностных лиц таможенных органов при принятии к рассмотрению, рассмотрении и разрешении жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела в соответствии с главой 3 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», а также организации работы с такими жалобами, прописан в Методических рекомендациях по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела.

В рамках определенной нормативной правовой основы права на обжалование и порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц Методические рекомендации выделяют

следующие процедуры и этапы (стадии) производства по административным жалобам:

- 1) принятие жалобы к рассмотрению;
- 2) направление жалобы по принадлежности;
- 3) отказ в рассмотрении жалобы по существу:
  - принятие решения об отказе в рассмотрении жалобы по существу;
  - оформление решения об отказе в рассмотрении жалобы по существу;
- 4) рассмотрение жалобы по существу:
  - запрос документов в таможенном органе;
  - запрос документов у лица, обратившегося с жалобой;
  - выработка правовой позиции по существу жалобы;
  - рассмотрение жалобы с выездом в таможенный орган, решение, действие (бездействие) которого обжалуется;
- 5) процедуры, сопровождающие рассмотрение жалобы:
  - приостановление исполнения обжалуемого решения, действия;
  - приостановление срока рассмотрения жалобы:
  - продление срока рассмотрения по жалобе;
  - отказ в рассмотрении жалобы по существу в ходе ее рассмотрения;
  - отзыв жалобы;
- 6) принятие решения по жалобе (вопросы, относящиеся к принятию решения по жалобе);
- 7) регистрация, направление и исполнение решения по жалобе;
- 8) контроль за соблюдением порядка рассмотрения жалоб;
- 9) формирование материалов по жалобам в номенклатурные дела.

В тоже время в соответствии с п. 4 Порядка он не распространяется на административные жалобы в области таможенного дела. Обращения граждан, содержащие указанные вопросы, после регистрации или учета в соответствии с Типовой инструкцией по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации (создания регистрационно-контрольной формы базе данных «Обращения граждан» в используемой в ФТС России автоматизированной системы обработки документов) передаются на исполнение в структурные подразделения таможенного органа, которые должны самостоятельно осуществлять контроль сроков исполнения обращений.

Применительно к этому важно иметь в виду, что в соответствии с ч.1 ст.42 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица подается в письменной форме и должна быть подписана лицом, чьи права, по его мнению, нарушены, или его представителем собственноручно.

Несоблюдение этих требований является основанием для отказа в рассмотрении жалобы [5, п.2 ч.1 ст. 44]. То есть, административная жалоба в области таможенного дела, поступившая по информационным системам обще-

го пользования (факс, электронная почта), посредством телеграфной связи, считается поданной без соблюдения требования о ее подписании.

Оценка обжалуемого решения, действия (бездействия) на предмет его соответствия действующему законодательству и выработка правовой позиции по существу жалобы осуществляется путем соответствующих проверок. Формы и порядок участия функциональных подразделений в выработке правовой позиции по существу жалобы определяются Инструкцией о порядке взаимодействия правовых подразделений с функциональными подразделениями таможенных органов при рассмотрении жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела, утвержденной Приказом ФТС России от 30.07.2009 № 1378 (опубликован не был).

Решение по жалобе принимается по форме, утвержденной Приказом ФТС РФ от 27.12.2010 № 2613 «Об утверждении форм решения по жалобе и акта о рассмотрении жалобы в упрощенном порядке».

Регистрация решений по жалобам осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке регистрации решений по жалобам на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела, утвержденной Приказом ФТС России от 29.03.2011 № 664. Инструкция определяет не только порядок регистрации решений, принятых по результатам рассмотрения жалоб, но и порядок формирования в дела и хранения этих решений.

Таким образом, существующий в настоящее время алгоритм рассмотрения административных жалоб в таможенных органах достаточно сложен. Развитие процедур информационной деятельности таможенных органов в рамках работы с административными жалобами является одним из эффективных направлений реализации права на обжалование, оптимизации порядка подачи, рассмотрения и разрешения жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц в области таможенного дела.

Список литературы

1. Алексеева М.В. Процедуры информационной деятельности таможенных органов в рамках работы с административными жалобами в области таможенного дела: монография – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016.
2. Кузнеченкова В.Е. Налоговый процесс: современная концепция правового регулирования: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2005.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)// «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, N 50, ст. 6615. <http://base.consultant.ru>
4. Усанов В.Е. Проблемы формирования административной юстиции в Российской Федерации. – М., 1999.
5. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»//«Собрание законодательства РФ», 29.11.2010, N 48, ст. 6252, <http://base.consultant.ru>

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ахмедова Ф.Р.

заместитель директора, кандидат экономических наук,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
«Технический колледж», Россия, г. Махачкала

Исакова У.Б.

заведующая юридическим отделением, Государственное бюджетное
профессиональное образовательное учреждение «Технический колледж»,
Россия, г. Махачкала

В статье рассматриваются причины правонарушений среди несовершеннолетних. Изучение причин правонарушений позволит государству более грамотно подойти к профилактическим мерам и задействовать сопутствующие противоправным действиям несовершеннолетних факторы.

Ключевые слова: профилактика, противоправные действия, правонарушения.

На сегодняшний день государство проделывает большую работу по снижению роста преступлений среди молодежи и повышенной эффективности их профилактики. Решение этой задачи обусловлена не только тем, что в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, но, прежде всего тем, что в сферы организованной преступности втягивается все больше и больше несовершеннолетних. Криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления, и число их неуклонно растет. Преступность молодеет и принимает устойчивый рецидивный характер.

Для грамотного решения данной проблемы необходимо изучить причины, источники, обуславливающие правонарушения. Государство должно построить такую систему профилактической деятельности, которая обеспечила бы постепенное сокращение преступности среди несовершеннолетних.

В предупреждении преступности необходимо комплексно разработанная программа с привлечением семьи, школы, ближайшего окружения.

Основной причиной правонарушений несовершеннолетних являются недостатки в их нравственном воспитании, поэтому предупреждение правонарушений несовершеннолетних лежит, прежде всего, в педагогизации различных сфер воздействия на воспитания детей и подростков. Нравственное воздействие на несовершеннолетних с целью обеспечения их должного поведения должно происходить с учетом возрастных особенностей, что требует психологически и методически грамотного подхода к этому контингенту.

Причины преступности несовершеннолетних связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности с обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений.

Практика борьбы с преступностью показывает, что сокращение преступности, в и среди несовершеннолетних, реализуется в современных условиях весьма неравномерно [3, с. 48]. Отрицательно влияют на нравственное формирование личности правонарушителей; различные конфликтные ситуации; внешние условия и обстоятельства, объективно способствующие совершению преступлений и наступлению последствий. Педагогическому контролю в обязательном порядке подлежат: дети и подростки, которые самовольно оставили учебу в школах, техникумах, профтехучилищах и других учебных заведениях, нигде не учатся, не работают и ведут антиобщественный образ жизни; трудновоспитуемых и неуспевающих учеников, систематически нарушающих школьный режим и правила общественного поведения; несовершеннолетних, условно направленных или возвратившихся из спецшкол; подростков, возвратившихся из мест заключения, осужденных судами к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также условно осужденных и переданных на перевоспитание общественности; осужденных учащихся, в отношении которых судами применена отсрочка исполнения приговора; безнадзорных подростков из числа учащихся, совершивших правонарушения и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних.

Преступление является следствием сложного взаимодействия личности со средой. Внимание необходимо акцентировать на роли социальной среды в формировании противоправного и преступного поведения.

Результаты проведенных исследований дают основание утверждать, что преступные проявления среди учащихся в настоящее время связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, выступающих основной причиной возникновения антиобщественных взглядов; с недостатками в нравственном и трудовом воспитании учащихся и плохой организации их досуга; ошибками и упущениями в деятельности государственных органов, учебных коллективов и общественных организаций в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями.

В причинах противоправного поведения отмечаются такие признаки, характеризующие личность, как низкий культурный и образовательный уровень учащихся – правонарушителей. Несмотря на ведение в нашей стране всеобщего среднего образования, отмечается устойчивое отставание в образовательном и культурном уровне правонарушителей от своих сверстников, что обычно связано с нежеланием учиться, неразвитость интересов и снижением потребностей учащихся.

Несовершеннолетние правонарушители обычно с недоверием воспринимают информацию воспитательного характера, исходящую от педагогов, инспекторов и коллективов, трактуя ее как навязывания своего мнения. И стремятся укрепить свой статус в неформальных группах. Постепенно отрываясь от учебного коллектива, такие учащиеся ищут занятия вне школы, в кругу случайных уличных знакомых и сравнительно легко попадают под пагубное влияние антиобщественных элементов.

Среди правонарушителей несовершеннолетних учеников, совершивших правонарушения, подавляющее большинство составляют трудновоспитуемые и неуспевающие подростки, педагогическим коллективам и общественным организациям учебных заведений следует больше внимания уделять этому контингенту учащихся.

С несовершеннолетними правонарушителями необходимо постоянно проводить целенаправленную индивидуально-профилактическую работу, привлекать их к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и другой внеклассовой работе», укреплять связь с родителями и общественными организациями по месту проживания учащихся и проведения ими досуга.

Особое внимание нужно обратить на проведение правовой воспитательной работы с учащимися во многих общеобразовательных школах. Учебный материал по основам государства и права надо дополнять целенаправленной внеклассной работой с различными контингентами учащихся, поддерживать систематически связь с работниками правоохранительных органов [4, с. 56-58].

Но нельзя недооценивать роль семьи в профилактике правонарушении несовершеннолетних. Семейное воспитание используется еще ограниченно. В поведении прослеживаются значительные недостатки, упущений семейного воспитания и такие факторы, как распад семьи, потеря подростком одного или двух родителей, если это не компенсируется своевременной помощью в общественном воспитании.

Обращает на себя внимание недостатки и упущения воспитания в полных неблагополучных семьях, выступающие первопричиной противоправного поведения и занимающие заметное место в генезисе правонарушений среди учащихся. Пагубное влияние на несовершеннолетних оказывает конфликтная атмосфера таких семей, которые отношением и поведением прививают им грубость, жестокость, неуважение к нормам поведения и другие отрицательные качества.

Большая часть правонарушителей проживает в полных, внешне благополучных семьях, многодетных семьи с одним, реже двумя подростками-учащимися. Родители, однако, проявляют неумение, а подчас и нежелание воспитывать своих детей.

Между супругами не было согласия в методах воспитания детей и применяемых мерах воздействия. Все это приводило к безнадзорности подростков, особенно в вечернее время, порождало у них чувство безответственности за свои действия.

Указанные недостатки и упущения, выступающие в качестве неблагоприятных условий формирования подростков-правонарушителей из числа учащихся, должны учитываться при изучении их личности и осуществлении на этой основе целенаправленных мер профилактики.

Только в этом случае можно будет добиться эффективности государственной программы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Арсеньева М.И., Ермаков В.Д., Понкратов В.В. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних. // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. – М., 1994.
2. Баженов В. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. – М., 1994.
3. Зюбин Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. – М., 1982.
4. Кочетов А.И., Верницкая Н.Н. Работа с трудными детьми. – М.: Просвещение, 1986.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ*****Бабаян Б.Р.***

магистрант 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, квалификация, законодательная регламентация, половые преступления.

Уголовная ответственность за совершение насильственных половых преступлений регламентируется в статьях 131 и 132 УК РФ. Данные преступления относятся к числу наиболее опасных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Еще А.Ф. Кони отмечал: «Там, где существует изнасилование, – там безрассудная наглость, там отсутствие всякого чувства и одна жестокость, злая чувственность, одна животная страсть» [1].

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера обладают абсолютно одинаковой степенью общественной опасности. Это становится наглядным при сравнении санкций статей 131 и 132 УК РФ. Так, санкции этих статей совпадают в точности не только по основным составам, но и по всем квалифицированным и особо квалифицированным составам тоже. Таким образом, с точки зрения законодателя одинаково общественно опасными являются как насильственное половое сношение, так и насильственные мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

На практике зачастую изнасилование сопряжено с иными тяжкими преступлениями сексуального характера, в частности, с насильственными действиями сексуального характера. В последнем случае содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Так в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и поло-

вой свободы личности» установлено: «Если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера» [2].

В тоже время в предыдущем пункте данного постановления указывается, что в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ (п. 8 Постановления).

Представляется, что в изложенных правилах квалификации имеется определенное противоречие (об этом уже указывалось в юридической литературе [3]). Так, если с единым умыслом будет осуществлено несколько насильственных половых сношений, то содеянное квалифицируется как единое продолжаемое преступление по ст. 131 УК РФ; если с единым умыслом будет осуществлено, например, несколько различных насильственных иных действий сексуального характера, то содеянное квалифицируется как единое продолжаемое преступление по ст. 132 УК РФ; но если будет совершено с единым умыслом одно насильственное половое сношение и насильственное иное действие сексуального характера, то содеянное необходимо уже квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. При этом в каждом из приведенных вариантов одинаковое количество половых контактов также одинаковых по характеру и степени общественной опасности.

Данное противоречие можно было бы устранить, объединив статьи 131 и 132 УК РФ в одну статью. При этом, на наш взгляд, было бы целесообразным сохранить в названии преступления термин «изнасилование», учитывая, что данное деяние является преступлением типичным, исторически традиционным для уголовного законодательства.

Таким образом, новая редакция части первой статьи, в которой будут «объединены» данные преступления могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера»

1. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) - наказываются ...»

Список литературы

1. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1966. С. 284.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
3. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 27 с.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Бочкарева Т.С.

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург

В данной статье рассматривается вопрос о проблемах производства предварительного следствия в условиях чрезвычайного положения. Дается определение чрезвычайным обстоятельствам, чрезвычайным условиям, чрезвычайной ситуации и чрезвычайному положению.

Ключевые слова: криминогенная ситуация, чрезвычайные происшествия, общественная безопасность, личность, общество, государство.

Осложнившаяся криминогенная ситуация в России за последние годы, не вызывает сомнения и все более распространенными становятся случаи работы правоохранительных органов в чрезвычайных условиях. Основными направлениями правоохранительной деятельности в чрезвычайных условиях является расследование массовых беспорядков, вооруженных столкновений, межнациональных конфликтов и других чрезвычайных происшествий.

Другими словами, обеспечение общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях (ЧС) имеет своей целью предупреждение, предотвращение и устранение причин, способствующих возникновению чрезвычайной ситуации и угрожающих жизненно важным интересам личности, общества и государства. Эта работа имеет свою существующую специфику.

Составной частью российской системы обеспечения безопасности является система обеспечения общественной безопасности при ЧС как совокупность законов, институтов и механизмов и их взаимодействия в целях предупреждения, локализации и ликвидации ЧС.

При ЧС необходимо обеспечение общественной безопасности. Данная деятельность базируется на принципах законности, соблюдения жизненно важных интересов личности, общества и государства, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению общественной безопасности. Эта деятельность стоит на принципах разграничения полномочий федеральных и региональных органов, гарантированности прав личности и принципах организации деятельности государственных органов.

Общественная безопасность – это система отношений, которые складываются в соответствии с правовыми нормами при наступлении особых

условий. Особыми условиями, при которых возникает кризисная ситуация, можно считать условия внешнего характера (нападение внешнего противника, вооруженный международный конфликт), кризисные ситуации политического и криминогенного характера (межнациональные конфликты, попытки сменить конституционный строй и т.д.), а так же кризисные ситуации техногенного, природного и экологического характера, возникшие в результате стихийного бедствия, аварий, природных катаклизмов, катастроф.

Одной из самых распространенных чрезвычайных ситуаций на современном этапе развития российского государства и международного сообщества в целом является ЧС социально-политического характера, которые называются межнациональными конфликтами.

Существует четкая взаимосвязь между чрезвычайными обстоятельствами, чрезвычайными условиями чрезвычайной ситуацией и введением чрезвычайного положения. Чрезвычайные обстоятельства могут затрагивать различные сферы общественной жизни: политической, экономической, культурной, социальной, правоохранительной, и др. Чрезвычайные обстоятельства порождают чрезвычайные условия, которые в свою очередь порождают чрезвычайную ситуацию и как следствие введение чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение – это режим, вводимый при особых обстоятельствах для нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка.

При возникновении ЧС появляются определенные проблемы в деятельности органов внутренних дел, которые заключаются в недостаточной правовой регламентации деятельности органов внутренних дел: несоответствие действующей нормативной базы, неподготовленность личного состава, недостаточно информационное обеспечение, отсутствие четкого плана действий, сложности взаимодействия с другими службами и т.д.

Все вышеперечисленное отрицательно влияет на эффективность мер, принимаемых органами внутренних дел для нейтрализации возникшей ЧС. В таких условиях получение квалифицированной юридической помощи во многом представляется затруднительной, несмотря на то, что государство во многих случаях способно объяснить защиту гражданина и содействовать восстановлению его нарушенных прав.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, но резкое сокращение числа лиц, готовых сделать это в условиях чрезвычайной ситуации, приводит к нарушению данного права.

Деятельность следственных и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений в условиях чрезвычайного положения осложняется отступлением от общих правил организации деятельности органов внутренних дел и необходимости принятия дополнительных, нехарактерных для повседневного функционирования мер. Особое внимание уделяется соблюдению прав граждан при производстве предварительного следствия в условиях чрезвычайного положения.

Существует большое количество уголовно-правовых норм, которые имеют прямое отношение к ЧС, но в таких условиях имеют место неудачи при расследовании и раскрытии данных преступлений. Данная деятельность осложняется массовыми беспорядками и боевыми действиями, что вызывает чувство безнаказанности у преступных элементов. Существование большого количества трудностей и проблем увеличивает вероятность низкой раскрываемости, и препятствует расследованию преступлений.

Кроме проблем, имеющих отношение к реализации своих служебных обязанностей, правоохранительные органы решают и вопросы чисто процессуального характера, связанные с невозможностью или затруднением следственных действий. В такой ситуации можно считать приемлемым приостановление уголовных дел ненасильственного характера, совершенные до введения и в период чрезвычайного положения, поскольку все силы и средства правоохранительных органов должны быть направлены на устранение преступлений ставших причиной возникновения ЧС.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 5 октября 2016г.). – Новосибирск: Норматика, 2016. – 272 с.
2. Мищенко, Е.В. Производство по отдельным категориям уголовных дел: учебное пособие / Е.В. Мищенко, О.В. Левченко. – Оренбург: ОГУ, 2011. – 175 с.
3. Мищенко, Е.В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности / Е.В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3. – С. 117-122.
4. Симакова, А.Ф. К вопросу о совершенствовании норм института приостановления производства по уголовному делу. Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2003. 240 с.
5. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. 2004. 176 с.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Костина О.В.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проанализирован статус Российской Федерации как субъекта земельных правоотношений, его специфика, а также полномочия Российской Федерации в области земельных отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, земельные правоотношения, субъект, земельное право.

Земельные правоотношения – это совокупность отношений, которые возникают между субъектами земельного права по поводу владения, пользования и распоряжения землей как ограниченного природного ресурса [1, с. 28].

В соответствии со статьей 5 Земельного кодекса Российской Федерации субъектами земельных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования [4, с. 9].

Согласно статьям 124-125 Гражданского Кодекса РФ, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования могут на равных началах выступать в имущественных отношениях наряду с другими участниками [5, с. 9].

Специфика Российской Федерации как участника земельных правоотношений заключается в том, что осуществляя контрольные функции в области охраны и рационального использования земель, она остается субъектом земельного права даже тогда, когда земли на законных основаниях передаются в собственность юридических или физических лиц [3].

В земельных отношениях, в которых земля выступает как недвижимое имущество, как природный ресурс и как объект хозяйствования, государство может быть обозначено в двух свойствах: политический суверен и собственник земли. Осуществляя правомочия владения, пользования, распоряжения и управления землей как объектом государственной собственности при помощи своей власти, оно действует не только в своих интересах, но и в интересах каждого собственника, землевладельца и землепользователя, интересах народов России, как ныне живущих, так и будущих поколений [5, с. 49].

Обладая рядом полномочий в области земельных правоотношений, Российская федерация: определяет основы федеральной политики в сфере земельных отношений; устанавливает ограничение прав собственников земель, арендаторов, землепользователей, землевладельцев; осуществляет государственный земельный контроль, мониторинг земель; устанавливает порядок резервирования земель, изъятия, в том числе и путем выкупа для государственных нужд; выполняет разработку и реализацию федеральных программ по использованию и охране земель и т.д. [6]

Властные функции государства в земельных отношениях проявляются в опубликовании органами государственной власти нормативных правовых и индивидуальных актов, которые обязательны для исполнения всеми субъектами земельных отношений на всей территории Российской Федерации.

В реальных правоотношениях РФ представлена различными федеральными органами государственной власти, которые уполномочены представлять ее интересы и выступающие от её имени. Из характера присущих им полномочий органы следует подразделять на органы общей и специальной компетенции [2, с. 32].

К органам общей компетенции относятся Правительство РФ и Президент РФ. Их конкретные полномочия закреплены в Земельном Кодексе РФ и других федеральных законах.

Органами специальной компетенции называются органы государственной власти, специально уполномоченные Правительством РФ или Президен-

том РФ выполнять определенные функции в области использования и охраны земель. В структуру специально уполномоченных федеральных органов в области использования и охраны земель входят органы межотраслевой и отраслевой компетенции. В это число входят: Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) и другие.

В соответствии с вышеизложенным, мы полагаем, что Российская Федерация является полноправным участником земельных правоотношений, поскольку она обладает точно такими же правомочиями, как и другие собственники земли. Она вправе владеть, распоряжаться и пользоваться федеральными землями и иными природными ресурсами.

Список литературы

1. Булгаков В.В., Щаникова Е.Г. Предмет земельного права и особенности общественных земельных отношений // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. Т. 3. № 6. С. 28-31.
2. Булгаков В.В., Кисляков А.А., Борисонов А.И., Арестов Д.С. Органы управления земельным фондом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. Т. 5. № 5. С. 32-34.
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 170 с.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 – ФЗ с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. Нецветаев А.Г. Земельное право: Учебно-практическое пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2006. 214 с.
6. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право: Учебник. М.: Частное право, 2010. 177 с.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Бычкова В.С.

студентка 2 курса магистратуры, Педагогический институт им. В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

Данная научная статья представляет собой краткий обзор источников финансирования государственных и муниципальных образовательных учреждений, их особенности и их значение для образования. Рассмотрена нормативно-правовая база, возможности финансирования образования, а также основные принципы выделения денежных средств.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, субсидии, ассигнование, государственное задание.

Современные экономические словари определяют бюджетное финансирование как предоставленное в безвозвратном порядке денежное обеспечение, выделение (ассигнование) денежных средств из государственного (местного) бюджета на расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением государственных программ, содержанием государственных организаций. Бюджетное финансирование является первоочередным в списке источников дохода образовательных учреждений.

Бюджетное финансирование подразумевает под собой определенные принципы.

1. Денежные средства даются на безвозвратной и безвозмездной основе;
2. Ведется учет ранее выделенных средств;
3. Выделяются денежные средства по мере выполнения планов;
4. Целевой характер расходования выделенных средств.

Перечисление денежных средств производится в соответствии с Бюджетным Кодексом в виде субсидий. [1, п. 1, ст. 78.1]. Образовательные учреждения в свою очередь могут тратить эти денежные средства по своему усмотрению, но в соответствии с государственным заданием, которое формируется на основании учредительных документов в зависимости от вида деятельности.

Помимо исполнения государственного задания, образовательным учреждениям также могут выделяться денежные средства на иные цели и на приобретение капитальных вложений.

Помимо государственного финансирования образовательные учреждения имеют другие источники дохода. Среди них:

1. Поступления от платных образовательных услуг.

Образовательные организации имеют право предоставлять такие платные услуги как дополнительные курсы, репетиторство, углубленное изучение, факультативные кружки и т.д.

2. Разнообразная научно-техническая деятельность в рамках российских и международных исследований; гранты.

В данный источник дохода может входить продукция, имеющая научную или техническую ценность для государства или иных коммерческих структур. Может выполняться как на заказ, так и в качестве открытого конкурса. Сюда же относится реализация методических пособий, словарей, обучающих программ и много другое.

3. Доходы от прочей предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность образовательного учреждения – сдача в аренду основных фондов и принадлежащего ему другого имущества, торговля покупными товарами, оказание посреднических услуг, доленое участие в деятельности других предприятий и организаций, приобретение акций, облигаций и других ценных бумаг и получение доходов по ним, ведение иных внереализационных операций, приносящих доход.

4. Целевые безвозмездные поступления, пожертвования.

Данный вид финансирования может быть представлен тремя видами материальной помощи: спонсорская, благотворительная помощь и безвозмездная передача денежных средств.

На основании рассмотренных источников, можно сделать вывод, вопрос финансирования не так однозначен. Это целая система, которая имеет свои особенности и нюансы, в совокупности необходимые для нормального функционирования. Поэтому финансирование должно быть регулярным и эффективным, чтобы у образовательных учреждений была возможность приобретения всех тех ресурсов, которые необходимы.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // «Собрание законодательства РФ». – 2014. – № 31. – ст. 3823.
2. Гаврилов К. Г. Теоретические основы права на образования // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Актуальные проблемы истории политики и права. – Пенза.: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. – С. 3-12.
3. Лунина О. Текущий и капитальный ремонт в образовательных учреждениях // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 6. – С. 8-10.
4. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг и др.; Под общ. ред. Б.А. Райзберга. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 512 с.

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Варнавский А.П.

студент кафедры уголовного права,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье мы проводим разграничение частного и публичного права, находим устойчивый критерий разделения гражданского и земельного права, анализируем гражданское и земельное законодательство, историю возникновения и развития деления права на частное и публичное.

Ключевые слова: частное право, публичное право, критерий разграничения, гражданское право, земельное право.

В гражданском и земельном законодательстве имеются нормы, регулирующие одни и те же отношения. Например, прекращение права собственности на землю. Так в Гражданском кодексе РФ данные отношения урегулированы 15 и 17 главой, в Земельном кодексе РФ – глава 7, а также ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» – ст. 6 и ст.14 [1, с. 1]. Гражд-

жданское и земельное право предусматривают основания прекращения права собственности, но существует условие, согласно которому основания двух отраслей права не должны противоречить друг другу. При этом известно, что некоторые нормы земельного права, которые регулируют основания и порядок прекращения права собственности на землю всё-таки противоречат гражданскому законодательству, хотя о соотношении этих двух отраслей права уже довольно долгое время ведутся споры среди учёных и неоднократно совершались попытки разрешить выявленную проблему. Нельзя пользоваться нормами гражданского права при совершении сделок, связанных с землёй, так как гражданское и земельное право основаны на разных принципах, с другой стороны не все учёные поддерживают это мнение.

В целях определения отрасли права, нормы которой подлежат применению при коллизиях норм гражданского и земельного законодательства, следует обратиться к предметам регулирования гражданского и земельного права [2, с. 3]. Проанализировав ст. 2 ГК РФ и 3 ст. ЗК РФ, можно сказать, что предметы регулирования рассматриваемых двух отраслей права совпадают.

Напомним так же, что гражданское право – является отраслью частного права, в то время как земельное право – это отрасль публичного права. До революции XX века существовала проблема разграничения частного и публичного права. Одни учёные за критерий разграничения частного права от публичного брали разные интересы, а другие то, как эти интересы защищались. Последний критерий означал, что в публичном праве защитником интересов являлось государство, которое могло выступать и против потерпевшего, что, по нашему мнению, было не совсем справедливым. Суть справедливости состоит в том, чтобы установить, найти, сконструировать меру для человеческих поступков [3, с. 23]. Что касается частного права, то при нём инициатором защиты выступал уже сам потерпевший. Исходя из принципа справедливости, мы придерживаемся позиций частного права. После революции идея деления права на частное и публичное была отменена, о чём выразил своё мнение В.И. Ленин. «Мы ничего частного не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [4, с. 398]. Современные авторы разграничивают частное и публичное право опираясь на то, что публичное право основано на принципе власти и подчинения, тогда, как частное право – на юридическом равенстве сторон.

Таким образом, сделаем вывод, что при выборе нормы той или иной отрасли права необходимо понять на каком принципе основано правоотношение, власти и подчинения или юридическом равенстве сторон?

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // «Российская газета», 24.07.2002г, № 2859, ст. 6.
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. 23 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: ГИПЛ, 1957. 398 с.
4. Бажаев Е.В. Основания прекращения права собственности на земельные участки: критерии разграничения предметов регулирования гражданского и земельного права // Современное право. 2007. №9. С. 2-5.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Васильева О.Н.

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

Перепелкин В.И.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

Рассматриваются причины и условия преступности несовершеннолетних. Выделяются их объективные и субъективные причины: экономические, идейно-нравственные, социальные.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, объективные и субъективные причины, детерминация, социальное сиротство.

Преступность несовершеннолетних всегда волновала внимание ученых-юристов и работников правоохранительных органов. При несвоевременном выявлении таких лиц, позже они значительно труднее поддаются исправлению и, впоследствии, составляют резерв для взрослой и рецидивной преступности. За истекший 2016 год в РФ несовершеннолетними или при их участии совершено 53736 преступлений, из них 21,5% особо тяжкие и тяжкие, выявлено 45589 несовершеннолетних лиц, 4389 из них были ранее судимы, их число в сравнении с 2015 годом выросло на 100% [1].

Подростки все чаще занимаются бандитизмом, рэкетом, вымогательством. Нередко их действия отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими, идет процесс вовлечения подростков в занятия криминальным бизнесом и проституцией.

Преступность несовершеннолетних, имеет свои причины. Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие [2]. Причины преступности можно подразделить на объективные и субъективные. Субъективные причины преступности несовершеннолетних можно определить как элементы социальной психологии подростков, которые противоречат установленным нормам права и запретам, общепризнанной морали и нравственности. Объективные причины преступности несовершеннолетних – это конкретные противоречия в общественном бытии, экономических и социальных отношениях людей [3].

Вместе с причинами важно также учесть условия преступности, под которыми подразумеваются организационно-управленческие просчеты и упущения, пробелы правового, технического порядка, которые поддержива-

ют действие субъективных причин преступлений. Их также можно подразделить на объективные и субъективные. Субъективные условия можно обусловлены социально-психологическими особенностями несовершеннолетних (темперамент, черты характера, возраст). Объективными условиями считают недостатки организационного и технического характера, которые поддерживают действия объективных и субъективных причин преступности несовершеннолетних. Уровень социальной детерминации – макроуровень – это общая ситуация в государстве, от которого зависит микроуровень – непосредственное окружение подростка. Они связаны с объективными причинами преступности несовершеннолетних, личностные же качества подростка – с субъективными.

Одной из главных причин появления подростковой преступности является постоянная тенденция ухудшения экономических условий жизни населения. Снижение уровня жизни больше всего сказывается на подростках, т.к. несовершеннолетние являются наиболее «уязвимой» частью социума. Одно из негативных проявлений экономического кризиса – это сокращение рабочих мест, которое приводит к безработице и к сокращению доходов населения, что сильно сказывается на экономическом состоянии семьи. Не имея возможности законным путем заработать деньги, многие подростки начинают совершать преступления. Значительная часть подростков идет «на улицу» в поисках заработка. Во многих случаях это негативно сказывается на их общем развитии и учебе. Часть из них сами бросают школу, других исключают за неуспеваемость [4]. Это ведет к образованию больших подростковых групп, которые не учатся и официально не работают, они предоставлены сами себе. Таким образом, социализация подростков происходит не в семье и дома, а в неформальных группах сверстников.

Таким образом, налицо как объективные причины оказывают влияние на субъективные причины преступности несовершеннолетних, на формирование личности несовершеннолетнего преступника.

Также возникновение криминогенных ситуаций имеет субъективный характер, а объективные причины, лишь способны усугубить их проявление. Ведь большая роль в формировании личности подростков принадлежит именно семье. Ее влияние происходит с раннего детства, очень прочно усваиваются нормы поведения и общения, также система ценностей. Обострение же проблем семейного неблагополучия на фоне нищеты и постоянной нужды приводят к неблагоприятным последствиям. В основном в таких семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные нормы, зачастую появляется безразличное отношение к детям, родители часто отказываются выполнять воспитательные функции семьи и т.д. Подростки в свою очередь либо перенимают такое поведение, либо отторгаются от семьи, отчего возникают психические расстройства детей и растет

социальное сиротство детей. Поэтому среди несовершеннолетних из неблагополучных семей особенно высока интенсивность преступности.

Психические расстройства детей – это в основном результат определенного поведения и жизни их родителей-алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности в большинстве случаев объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних исходят с асоциальности и аморальности родителей. Не менее актуальной причиной роста преступности несовершеннолетних является продолжающийся идейно-нравственный кризис. В подростковой среде наибольшую знаменитость получают отрицательные стереотипы поведения, распространение наркомании и алкоголизма, приживается иждивенческая и эгоистическая психология. Критическое отношение к учебе и падение престижа ряда профессий порождают трудности, связанные с получением образования, а многих подростков толкают в криминальную среду неопределенность настоящего, неуверенность в будущем, высокая безработица. Необходимо отметить в этом процессе и отрицательную роль средств массовой информации. Подрастающее поколение целиком интересуется популярной культурой, которая в основном пропагандирует насилие, жестокость, секс, наркотики, алкоголь, формирует у подростков потребительское и аморальное поведение.

Важное значение при работе с несовершеннолетними приобретает общая и индивидуальная профилактика – это система мер предупреждения преступности, которые применяются государственными органами, также органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. Необходимо проводить комплексное профилактическое воздействие на все сферы жизни общества, в которых находится подросток [5]. Важно реально защищать права самих несовершеннолетних, что непременно отразится при предупреждении подростковой преступности.

Список литературы

1. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> от 26 января 2017 г. (дата обращения 29 марта 2017).
2. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецов. – М.: МГУ, 1984. – С. 44
3. Баймурзаева, Р. А. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) / Р. А. Баймурзаева, С.Б. Баймурзаев//Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t355.html>. – (Дата обращения: 12.03.2017)
4. Рыжаков, С. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних в фокусе психолого-криминологического интереса / С.С. Рыжаков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1. – С. 37-40.
5. Перепелкин, В. И., Кузьмин, Ю. А. Квартирные кражи: криминологический и криминологический аспекты // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 63-69.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ОТ ДОГОВОРОВ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Галкин А.Ю.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена анализу отличительных особенностей договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и договоров об отчуждении исключительного права.

Ключевые слова: договор, признак, норма, гражданское законодательство.

Важность договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договоры на выполнение НИОК и ТР) трудно переоценить, т.к. они «выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений, направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [1, с. 8].

Анализ норм гражданского законодательства показывает, что применительно к договорам на выполнение НИОК и ТР существуют смежные договоры, т. е. договоры схожие и близкие с ними по определенным признакам.

К таковым, в том числе, относятся договоры об отчуждении исключительного права.

Согласно ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [2] (далее – ГК РФ), по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Статья 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [3] содержит общее определение договора об отчуждении исключительного права.

В соответствии с указанной статьей, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю).

В результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР может возникнуть результат интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ права сторон на результаты работ, которыми выступают результаты интеллектуальной деятельности, определяются в соответствии с нормами раздела VII ГК РФ.

Анализ норм указанной статьи и норм статей 1296, 1297, 1371, 1372, 1431, 1462, 1463, 1471 ГК РФ показывает, что в рамках рассматриваемых договоров, в качестве результатов выполнения работ, по которым имеет место результат интеллектуальной деятельности, может передаваться исключительное право на такой результат.

Исходя из отмеченного, в договорах на выполнение НИОК и ТР может проявляться их схожесть с договорами об отчуждении исключительного права (статьи 1234, 1262, 1365, 1426, 1458, 1468 ГК РФ) по которым передается исключительное право на тот или иной результат интеллектуальной деятельности.

Таким образом, схожесть договоров на выполнение НИОК и ТР и договоров об отчуждении исключительного права может иметь место при наличии следующих условий: 1) в результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР имеет место результат интеллектуальной деятельности; 2) в договорах на выполнение НИОК и ТР закреплены условия передачи исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности.

Договоры на выполнение НИОК и ТР являются договорами, направленными на выполнение работ.

Договоры об отчуждении исключительного права представляют собой договоры на передачу исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Отличие договоров на выполнение НИОК и ТР от договоров об отчуждении исключительного права состоит в том, что в рамках последних передается исключительное право на результат интеллектуальной деятельности.

По договорам на выполнение НИОК и ТР результат интеллектуальной деятельности создается в рамках выполнения работ по данным договорам.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Если в результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, создается результат интеллектуальной деятельности и в рамках данных договоров передается исключительное право на такой результат, то в данном случае в рассматриваемых договорах проявляется схожесть с договорами об отчуждении исключительного права.

В отличие от указанных договоров, по договорам на выполнение НИОК и ТР результат интеллектуальной деятельности создается в рамках выполнения работ по ним. Предметом договоров об отчуждении исключительного права является передача исключительного права на уже существующий результат интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Текст] / А.Ю. Галкин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 10 (53). – С. 8-9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декаб. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ НА ОКАЗАНИЕ И ОПЛАТУ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Гибадуллина Л.Т.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, канд. юрид. наук, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Набережные Челны

В статье проводится анализ правовой природы договоров на оказание и оплату медицинских услуг в системе обязательного и добровольного медицинского страхования. Автором делается вывод о том, что данный вид договоров относится к непоименованным договорам гражданского права.

Ключевые слова: медицинская услуга, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование, договор в пользу третьего лица, договор на оказание и оплату медицинских услуг.

Отношения между медицинской организацией и страховой медицинской организацией строятся на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному и добровольному медицинскому страхованию (далее по тексту – ОМС и ДМС).

Относительно последнего в литературе [1, с. 9; 3, с. 27] высказывается мнение, что такой договор представляет собой договор о возмездном оказании медицинских услуг в пользу третьего лица (ст. 430 Гражданского кодекса). В данном случае исполнение (оказание медицинских услуг) производится третьему лицу – гражданину, обратившемуся к медицинской организации. Особенностью таких договоров в пользу третьего лица (особенно в системе страхования) является то, что заранее неизвестен конкретный получатель услуги и собственно сама медицинская услуга, которая будет ему оказываться. Поэтому в договорах между страховыми организациями и медицинскими организациями указывается лишь круг лиц, имеющих право на получение медицинской помощи, и перечень медицинских услуг по программе страхования.

Однако имеется и противоположная точка зрения [2, с. 19; 4, с. 63], согласно которой отношения складываются в рамках договора с обязанностью третьего лица – страховой организации – оплатить медицинскую услугу. Тихомиров А.В. указанные договоры считает договорами об оплате медицинских услуг [5, с. 156; 4, с. 63; 2, с. 19], исходя из того, что заказчиком является сам пациент (гражданин, обратившийся за медицинской услугой). В договоре, заключаемом между страховой организацией и медицинской организацией, в качестве предмета договора указываются виды медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС (ч. 2 ст. 39 Закона об обязательном медицинском страховании) или по программе добровольного медицинского страхования. Таким образом, применительно к конкретному случаю оказания медицинской услуги предмет договора является недостаточно

определенным. Поэтому, действительно, предмет договора конкретизируется уже при обращении гражданина за медицинской помощью, и с этой точки зрения, страховую организацию можно признать только плательщиком за оказанные услуги. Однако наличие в договоре между страховой организацией и медицинским учреждением перечня медицинских услуг ограничивает возможность гражданина быть заказчиком без оплаты медицинских услуг, не входящих в этот перечень. Из указанного следует вывод о том, что заказчиком медицинских услуг в системе ОМС и ДМС выступают и страховая организация, и гражданин, обратившийся в медицинское учреждение.

Исходя из того, что отсутствует основной признак договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК) – заказчик в случае отказа третьего лица от принятия исполнения ему не может воспользоваться медицинской услугой, то следует признать указанные договоры договорами об оплате оказанных медицинских услуг, а не в пользу третьего лица. Эта достаточно интересная конструкция договора возмездного оказания медицинских услуг возникает в силу того, что на его основании возникает сразу два правоотношения – по оказанию медицинских услуг и по оплате медицинских услуг между разными лицами.

Законодатель, очевидно, также придерживается этой точки зрения, поскольку в новом Законе об обязательном медицинском страховании данный вид договоров назван договорами об оказании и оплате медицинской помощи (ст. 39).

Медицинская организация, являясь должником по отношению к гражданину – пациенту в правоотношении по оказанию услуги, одновременно является кредитором страховой медицинской организации, имея право требовать оплаты оказанных услуг. «Оплата медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, <...> осуществляется по тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с порядком оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, установленным правилами обязательного медицинского страхования» (ч. 6 ст. 39 Закона об ОМС).

Согласно статье 39 Закона об обязательном медицинском страховании договор должен содержать ряд положений, касающихся обязанностей сторон и оплаты оказанной помощи. Перечисленные в законе условия договора можно назвать существенными для договоров данного вида.

Договоры на оказание и оплату медицинской помощи по медицинскому страхованию представляют собой самостоятельный вид договора, непомимоименный в Гражданском кодексе. Их специфику составляют следующие черты.

Во-первых, предметом данных договоров является оплата оказываемых услуг страховой организацией и обязательство исполнителя по оказанию застрахованным лицам медицинских услуг, включенных в территориальную программу ОМС или ДМС и разрешенных по условиям лицензии исполнителя.

Во-вторых, оказываемые медицинские услуги, равно как и цена договора не определяются. Это связано с тем, что заранее определить, в какой

услуге будет нуждаться застрахованный гражданин, и соответственно какова стоимость оказанной помощи, не представляется возможным. Поэтому к договору прилагаются объемы медицинской помощи по территориальной программе ОМС или перечень видов медицинских услуг, которые входят в программу ДМС. Что касается цены договора, то формулируется условие, согласно которому исполнитель ежемесячно представляет страховой организации счета-реестры, по которым происходит оплата оказанных услуг.

В-третьих, данные договоры не являются договорами в пользу третьего лица. Их основное назначение – обеспечить оплату оказываемых бесплатно для населения медицинских услуг.

Таким образом, договоры на оказание и оплату медицинских услуг в системе обязательного и добровольного медицинского страхования представляют собой особый, непоименованный в Гражданском кодексе тип договора.

Список литературы

1. Васильева, Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.03 / Васильева Елена Евгеньевна. – Томск, 2004. – 26 с.
2. Данилочкина, Ю.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.03 / Данилочкина Юлия Валерьевна – Волгоград, 2003. – 24 с.
3. Козьминых, Е. «Бесплатные» медицинские услуги как форма возмездных отношений / Е. Козьминых. // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 27-28.
4. Соловьев, В.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дисс. ...канд. юрид. наук:12.00.03 / Соловьев Валерий Николаевич. – Красноярск, 1999. – 193 с.
5. Тихомиров, А.В. Договор об оплате медицинских услуг / А.В. Тихомиров. // Здравоохранение. – 2000. – № 5. – С. 155-168.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Гниломедова С.В.

учитель, Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 20», Россия, г. Липецк

Лоторев Е.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается опыт правового регулирования института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, осуществляется сравнительный анализ. Формулируются предложения по улучшению и по-

вышению эффективности деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, система защиты прав ребенка, мониторинг, права несовершеннолетних.

Уполномоченных по правам ребенка следует отнести к действенным механизмам защиты прав детей в России и зарубежных странах. Они непосредственно занимаются решением проблем, возникающих при реализации прав детей. В России в системе государственного целостного механизма функционируют Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка и Уполномоченные в субъектах Российской Федерации. Основной задачей уполномоченного по правам ребенка является восстановление нарушенных прав ребенка при помощи привлечения компетентных органов или же общественности. Широкими властными полномочиями в России уполномоченные не наделены, скорее основными инструментами реагирования являются представления рекомендательного характера в адрес лиц, допускающих нарушение прав ребенка; направление обращения в компетентные государственные органы, имеющие властные полномочия; ежегодные и специальные доклады, привлечение средств массовой информации к проблемам ребенка и т.д. [2].

Надо отметить, что сегодня в России отсутствует единая централизованная система защиты прав ребенка, не имеется сводного законодательства (документа) о правах, обязанностях и законных интересах детей и родителей, а также механизме их защиты. Также необходима модернизация связи между Уполномоченным по правам ребенка и самим ребенком, поскольку в настоящее время ребенок не имеет такой возможности, как лично обратиться к Уполномоченному по правам ребенка с просьбой о помощи через телефонный звонок. Ребёнок может позвонить только в приёмную, а не самому Уполномоченному. Следовательно, информация может прийти недостаточно правильно изложенной, что не позволит оценить критичность ситуации и принять необходимые меры. Кроме того, обращения, направленные в адрес Уполномоченного при Президенте по правам ребёнка через Интернет-приёмную «<http://www.rfdeti.ru/letter>» автоматически пересылаются региональному Уполномоченному по правам ребенка, в связи с чем видится, что принцип доступности обращения к Уполномоченному по правам ребенка в России реализован недостаточно [4].

Сравнивая опыт американских и российских детских защитников, можно представить некоторые предложения по улучшению и большей эффективности деятельности российских Уполномоченных по правам ребенка. Во-первых, на сегодняшний день Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации не обладает правом законодательной инициативы, что видится существенным пробелом в его правовом статусе. Несмотря на то, что в некоторых субъектах Российской Федерации похожие положения закреплены, это видится недостаточным для активной нормотворческой деятельно-

сти. Например, согласно п. 10 ст. 11 Закона Республики Башкортостан «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» Уполномоченный по правам ребенка принимает участие в разработке нормативных правовых актов Республики Башкортостан, затрагивающих права, свободы и законные интересы ребенка, вносит субъектам права законодательной инициативы Республики Башкортостан предложения по совершенствованию законодательства о правах ребенка [1].

Во-вторых, необходимо устранить такой пробел в законодательстве, как ограниченная возможность участия Уполномоченного по правам ребенка в судебных процессах, которые касаются защиты прав детей. Сегодня омбудсмен не может выступать в качестве самостоятельной стороны по делу или представителя интересов несовершеннолетнего, а также не имеет права обжалования необоснованных судебных решений. В соответствии с этим представляется возможным провести реформирование законодательства и закрепить за Уполномоченным по правам ребенка право на участие в судебных процессах, что обеспечит более эффективную защиту прав и интересов ребенка.

В-третьих, активно взаимодействовать не только с государственными учреждениями, но и общественностью, осуществлять мониторинг мнения населения о работе омбудсмена и пожеланий совершенствования его деятельности, поскольку взаимодействие омбудсмена с детьми должно проходить не только при рассмотрении жалоб. Например, в США известной практикой является привлечение несовершеннолетних к разрешению определенных вопросов, касающихся урегулирования споров в отношении прав и законных интересов детей.

В-четвертых, необходимо формально закрепить критерии эффективности деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, а также механизм независимого и объективного контроля основных показателей [3]. К такого рода показателям следует отнести количество обращений детей, объем и активность их разрешения, взаимодействие с органами власти и неправительственными организациями, а также степень осведомленности детей о его существовании и общества о его деятельности в целом. Однако на сегодняшний день эффективность деятельности уполномоченного по правам ребенка в России строится лишь на ежегодных отчетах, полученных с официальных сайтов, в то время как в США действует центр обработки информации о детях, которые обрабатывают информацию, предоставляемую как государственными, так и неправительственными организациями более чем по двум сотням показателей. В соответствии с этим возникает возможность определить эффективность защиты прав детей в каждом штате. Кроме того, омбудсмен может быть освобожден от должности в связи с низкой эффективностью работы, что не характерно для Российской Федерации. Исходя из американского опыта, видится необходимым разработать также единую базу, которая бы содержала различные показатели положения

детей и тем самым отражала эффективность деятельности российских омбудсменов в субъектах Российской Федерации.

На основании вышеизложенного надо отметить, что в настоящее время тема защиты прав ребенка требует к себе особого внимания и совершенствования законодательства, поскольку от эффективности деятельности государственной политики зависит не только жизнь, здоровье, моральные и нравственные качества ребенка, но и каким будет мир в XXI веке.

Список литературы

1. Закон Республики Башкортостан от 28.12.2009 № 193-з «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием – Курултайем РБ 24.12.2009) // Республика Башкортостан. 2009. 30 декабря. № 249(26984).

2. Лихтер П.Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. №2 (40): <http://elibrary.ru/item.asp?id=23998746> (дата обр.: 19.12.2016).

3. Лихтер П.Л. Сравнительно-правовой анализ организационно-правового статуса Уполномоченного по правам ребенка в России и США // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №1 (33): <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-organizatsionno-pravovogo-statusa-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-rossii-i-ssha> (дата обр.: 21.12.2016).

4. Шамрин М.Ю. Сравнительный анализ административно-правового статуса Уполномоченного по правам ребёнка в России и Шотландии // Известия Тульского государственного университета: экономические и юридические науки. Выпуск 5, Часть 2 / Тульский государственный университет. – науч. изд. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2013. С. 156.

НЕЛОГИЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ

Коншева К.О.

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье обсуждаются проблемы изменений, произошедших за последние два года в УК РФ, относительно уголовной ответственности и квалификации побоев. Поднимается крайне актуальная проблема нелогичности новой редакции ст. 116 и 116.1 УК РФ, а также административной преюдиции установления уголовной ответственности за нанесение побоев.

Ключевые слова: побои, уголовная ответственность, насильственные действия, физическая боль.

За последние два года состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за побои менялся дважды. Попытки декриминализации ст. 116 УК РФ успехом не увенчались, однако законодатель внес в ст. 116 У РФ такие изменения, которые делают привлечение лиц к уголовной ответственности за побои крайне затруднительным.

Изначально, в основной состав побоев, предусмотренный ст. 116 УК РФ, в качестве конструктивного признака была включена личность потерпевшего, что ставило уголовную ответственность за причинение побоев в зависимость от того, насколько близок потерпевший виновному. Однако в 2017 г. данный признак был исключен из ст. 116 УК РФ.

В настоящее время имеет значение какая мотивация побудила преступника причинить побои (хулиганский мотив либо мотив ненависти или вражды). А поэтому побои, причиненные из других низменных побуждений, не указанных в ст. 116 УК РФ (например, ненависть), уголовной ответственности не влекут. В данном случае возникает закономерный вопрос: чем руководствовался законодатель при внесении соответствующих изменений? И почему уголовную ответственность влекут побои только из вышеуказанных побуждений.

Следует отметить, что потерпевшие от побоев не из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы все же подлежат защите Уголовным кодексом РФ, но в порядке административной преюдиции. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 323-ФЗ, УК РФ был дополнен ст. 116.1, которая предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию.

Условиями уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ является причинение побоев или иных насильственных действий, отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ (т.е. легкого вреда здоровью), отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ и наличие административного наказания за ранее совершенное аналогичное деяние.

Таким образом, уголовно-правовая охрана телесной неприкосновенности в общем порядке возможна только после того, как виновный понесет административное наказание за ранее совершенное аналогичное посягательство. В данном случае можно усмотреть несколько спорных моментов.

Административное наказание в виде административного штрафа, административного ареста или обязательных работ за побои, не являющиеся уголовно наказуемым деянием, предусмотрено ст. 6.1.1 КоАП РФ. Однако, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание, считается подвергнутым ему со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, а следовательно если виновный в причинении побоев будет соблюдать определенный временной промежуток, то до уголовной ответственности дело может так и не дойти.

Кроме того, уголовное законодательство не дает разъяснений, кому именно должны быть причинены повторные побои: разным потерпевшим или же одному и тому же лицу. Как решить вопрос, если потерпевших несколько?

За посягательство на телесную неприкосновенность первого потерпевшего привлекать к административной ответственности, а всех остальных – к уголовной?

Немаловажным является размер санкции, установленный за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ. Так, данное преступление влечет за собой максимальное наказание в виде ареста на срок до трех месяцев, в то время как ст. 116 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до двух лет.

И то и другое преступление относятся к преступлениям небольшой тяжести, однако, угроза применения лишения свободы несомненно эффективней ареста, который на практике не исполняется в силу известных причин. В результате, несмотря на наличие в УК РФ ст. 116.1, телесная неприкосновенность лица, нарушенная из других мотивов, остается практически без уголовно-правовой охраны.

Таким образом, изменения, внесенные в уголовное законодательство в части побоев являются неоднозначными, вызывающими нарекания как в теории, так и на практике их применения, и нарушающими равенство прав потерпевших граждан в аспекте их защиты уголовным законом России.

ГАРАНТИИ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ

Лоторев Е.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

Макеева И.В.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы гарантирования прав задержанных, в отношении которых осуществляется процедура экстрадиции. Авторы рассматривают опыт взаимодействия норм международного и национального права в данной сфере. Указывают на ключевые вопросы, нуждающиеся в должной нормативной регламентации в связи с тем, что защита арестованных в связи с выдачей лиц международными договорами не предусмотрена.

Ключевые слова: экстрадиция, задержанный, защита прав, презумпция невиновности, гуманизм, статус обвиняемого.

Одной из важнейших гарантий, защиты своих прав для задержанного является право на обжалование обжаловать в судебном порядке обоснованность заключения под стражу и сроки содержания [1, с. 153]. Но в отношении данного права нет однозначной позиции. В. М. Волженкина говорит о том, что выдаваемое государство, не имеет претензий к выдаваемому лицу, и

является лишь исполнителем просьбы запрашивающей страны о его аресте с дальнейшей экстрадицией. Экстрадируемое лицо, попадает под действие уголовного законодательства, только той стороны, которая его запрашивает, что сужает количество жалоб.

Но защита арестованных в связи с выдачей лиц международными договорами не предусмотрена, не определены поводы, основания и порядок обжалования и рассмотрения таких жалоб. Право на защиту у запрашиваемого к экстрадиции лица возникает лишь после принятия решения о его экстрадиции на территории выдающей страны, после пересечения им государственной границы. В.М. Волженкина, отмечает, что недостаточный уровень регулирования, данных позиций в УПК РФ, приводит к нарушению прав выдаваемых лиц. Посредством не возможности, обжалования действий российских должностных лиц, связанных с процедурой заключения под стражу [3, с. 151]. Е.В. Карасева отмечает, что лицо, подлежащее выдаче, может подать жалобу в отношении незаконного на его взгляд, ареста или продления срока заключения под стражей, так как иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие или временно находящиеся на территории России, могут пользоваться такими же средствами защиты, как и граждане, в отношении своих, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации [4, с. 128]. Защита прав выдаваемого лица, гарантируется международным правом.

Принцип презумпции невиновности определяет достаточно важный комплекс прав. Пока виновность обвиняемого не будет доказана, и установлена вступившим в законную силу решением суда, то он считается невиновным. Это же правило применимо к лицу, выдаваемому другому государству. Поэтому лицо, подлежащее экстрадиции, является «лицом, подлежащим выдаче запрашиваемому государству», а не преступником. Если лицо именуется преступником, то это является нарушением принципа презумпции невиновности, установленного ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Основополагающий принцип гуманизма, указанный в ст.7 УК РФ уважения к личности, ее достоинству и правам детализируется в ходе проведения процедуры выдачи. Идея гуманизма, является основой правовой системы демократического общества, законодательства, правоприменительной и правоохранительной деятельности [5, с. 151].

Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» устанавливает, что Российская Федерация оставляет за собой право отказать в экстрадиции, руководствуясь принципами гуманности, когда существуют основания полагать, что экстрадиция лица может привести к серьезным проблемам из-за его преклонного возраста или состояния здоровья. Ч. Беккария говорил по этому поводу: «...Следует употреблять только такое наказание, которое... оказывало бы наиболее сильное влияние на душу людей, и было бы менее мучительным для тела лица совершившего преступления» [2, с. 244].

При проведении процедуры экстрадиции, пристального внимания требует защита права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающе-

му достоинство обращению и наказанию, права на защиту, права обжаловать в суд обоснованность содержания под стражей и сроки содержания. Гарантии реализации указанных прав личности при осуществлении процедуры экстрадиции должны быть гарантированы государством в лице его отдельных органов власти.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что в законодательстве необходимо указать правовой статус лица, экстрадиция которого требуется. По нашему мнению, он должен быть схож с правовым статусом обвиняемого или осужденного по российскому уголовно-процессуальному законодательству, с появляющимися в этой связи правами и обязанностями. Некоторая нерешенность отдельных положений, существует не только из-за проблем и противоречий в российском законодательстве, но и из-за столкновения двух или более правовых систем.

Список литературы

1. Бирюков П. Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. Воронеж: Истоки, 1997.
2. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юриздат, 1939.
3. Волженкина В. М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Карасева Е. В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия при МВД РФ: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999.
5. Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ И ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Макеева И.В.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается необходимая оборона как обстоятельство, исключающее общественную опасность и преступный характер деяния. Комплекс обстоятельств, исключающих преступность деяния является предметом острой научной дискуссии относительно природы подобных обстоятельств. Очевидно, что при наличии любого из указанных в законе обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правовой оценке может подлежать не само это обстоятельство, а факт нанесения того или иного вреда при превышении пределов допустимости характера и объема вреда, причиненного в рамках любого из таких обстоятельств, что и является предметом настоящего исследования.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, причинение вреда, обстоятельства, уголовная ответственность, крайняя необходимость.

Принятый в 1996 году уголовный кодекс РФ в части 1 статьи 14 определяет понятие преступления, выделяя при этом одну из главных его особен-

ностей – общественную опасность, которая является основной характерной чертой преступности деяниях [1]. Следовательно, любое совершенное преступление представляет собой совокупность его определенных признаков. Для признания того или иного деяния преступным необходимо, чтобы действия, направленные на лишение жизни, причинение личного или имущественного ущерба, были совершены во вред охраняемым законом общественным интересам. Поэтому, они должны содержать в себе общественную опасность.

Проблема системы обстоятельств, исключающих общественную опасность, многократно ставилась русскими учеными в рамках науки российского уголовного права. Так, например, Таганцев Н.С. наряду с необходимой обороной называл еще семь схожих с ней обстоятельств: исполнение приказа, исполнение закона, осуществление дисциплинарной власти, крайняя необходимость, дозволение власти, осуществление частного права, осуществление профессиональных обязанностей [5, с. 417].

В соответствии с главой 8 УК РФ наряду с необходимой обороной к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, по действующему уголовному законодательству относятся: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость; исполнение приказа или распоряжения; обоснованный риск, физическое или психическое принуждение.

Между тем, во всех этих случаях, несмотря на то, что наносится определенный вред общественным отношениям, отсутствует противоправность деяния, а иногда заметно и отсутствие самой вины. К тому же, в некоторых ситуациях последствия действий в условиях необходимой обороны могут считаться общественно полезными. Однако многие правоведы не признают наличие этого свойства. Между тем Радченко В.И. считает, что нанесение вреда при необходимой обороне не только оправданно, но и содействует развитию науки, внедрению прогрессивных технологий, полезность чего может сказаться в далеком будущем.

По мнению Радченко В.И., законодатель использует много характеристик, которые не поддаются однозначному толкованию. Это касается, прежде всего, и такого правового явления, как явность превышения пределов необходимой обороны. Уголовные дела, связанные с причинением вреда при данном обстоятельстве, вызывают особую сложность для правильной квалификации разрешения их в суде [2, с. 457].

По нашему мнению, в теории уголовного права за последнее время произошло немало стремлений по-иному оценить юридическую природу подобных обстоятельств. Например, выдвинута несколько двойственная, но не безынтересная теория «внешнего фактора», которая исключает сам признак противоправности причиненного вреда при наличии критериев допустимости любого из этих обстоятельств [3, с. 25]. Таким образом, ученые говорят о некоторых основаниях исключения преступности деяния, называя среди них отсутствие как общественной опасности, так в ряде случаев признака противо-

правности и виновности. Кроме того, в уголовно-правовой литературе вновь появилась мысль о «социальной полезности» этих обстоятельств [4, с. 5].

На первый взгляд, данная концепция лишена недостатков и состоит только из одних лишь достоинств. Однако такой путь совершенствования теории обстоятельств, исключающих преступность деяния, наоборот, является в наибольшей степени безуспешным и ломающим единое воззрение о системе обстоятельств, исключающих преступность деяния и общественную опасность.

С одной стороны, к таким обстоятельствам станет возможным причисление похожих правовых институтов, но имеющих иное юридическое значение, а с другой – возникнет неслыханное одобрение не необходимости, а именно «полезности», например, причинения при правомерной обороне смерти нападающему. Как бы то ни было, именно эта теория может способствовать введению в нашей стране предлагаемой рядом ученых «внесудебной репрессии».

Все указанные в статьях 37-42 УК РФ обстоятельства исключают формальную преступность причиненного вреда, и, следовательно, наличие допустимого обстоятельства исключает противоправность причинения вреда в силу прямого указания уголовного закона. Правоотношение, возникающее по поводу возникновения любого из указанных обстоятельств, имеет управомочивающий характер, так как законодатель дает право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и при других обстоятельствах и обеспечивает освобождение от уголовной ответственности в случае допустимого причинения вреда при использовании этого правомочия [6, с. 172].

Кроме того, учеными высказывается позиция, что в УК РФ необходимо дать лишь «общее определение» данных обстоятельств и их примерный перечень. Это, по мнению многих правоведов, даст возможность считать такими обстоятельствами и иные, прямо не указанные в уголовном законе. Как бы то ни было, эта позиция вряд ли соответствует принципу законности.

Очевидным является и то, что при наличии любого из указанных в законе обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правовой оценке может подлежать не само это обстоятельство, а факт нанесения того или иного вреда при превышении пределов допустимости характера и объема вреда, причиненного в рамках любого из таких обстоятельств. Отсюда мы можем заключить, что увеличение списка обстоятельств, исключающих преступность деяния, не противоречит основным принципам российского права: воплощению принципа законности, справедливости, вины, устранению аналогии при применении уголовного права, которая фактически имела бы место в случаях приравнивания ситуации задержания преступника к необходимой обороне, а обоснованного риска – к крайней необходимости.

Таким образом, мы можем отметить, что действующий УК РФ, расширив в главе 8 обстоятельства, исключающие общественную опасность и преступность деяний, устанавливает 6 видов таких обстоятельств, среди которых

находится и необходимая оборона. Расширение данных обстоятельств соответствует уголовным началам российской правовой системы и дальнейшего ее совершенствования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Текст] (ред. от 20.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями [Текст] / Отв. ред. Радченко В.И. М.: Юрайт, 2008. С. 457.
3. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: [Текст] Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2013. С. 25.
4. Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды [Текст] // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 5.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право [Текст] // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Тула: Юрист, 2015. С. 417.
6. Лоторев Е.Н. Теоретико-правовые и конституционные основы федерального вмешательства в дела субъекта Федерации // Международная торговля и торговая политика. 2009. № 10. С. 171-175.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ И ИНЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Макеева И.В.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, через призму проблем, возникающих в процессе квалификации убийств и иных преступных деяний, совершенных с превышением пределов необходимой обороны. Автор анализирует критерии правильной оценки деяния, такие как личность нападавшего и обороняющегося, обстоятельства и мотивы противоправного деяния, обстановка, в которой произошло данное деяние и др.

Ключевые слова: преступление, причинение вреда, обстоятельства, эксцесс необходимой обороны, уголовная ответственность, крайняя необходимость, превышение необходимой обороны.

При рассмотрении фактических обстоятельств совершенного преступления, судьи приходят к выводу, что необходимого результата, осуществляя обороняющиеся действия против нападающего, можно было бы достичь и при меньшей активности. При таких обстоятельствах мы можем наблюдать такое уголовно-правовое явление, как эксцесс необходимой обороны.

Часть 1 статьи 108 УК РФ [1] закрепляет убийство при превышении необходимой обороны как преступление против жизни, совершенное при смягчающих обстоятельствах. С объективной стороны данное убийство со-

вершается при наличии внешних факторов, которые являются мотиваторами совершения противоправного деяния.

Часть 1 статьи 114 УК [1] предусматривает ответственность за причинение вреда здоровью при эксцессе обороны. От преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК, данный вид преступного деяния в основном отличается лишь объектом. Здесь в отличие от статьи 108 объектом выступает не жизнь, а здоровье. Субъективную сторону так же характеризует только прямой или косвенный умысел. Стоит отметить, что причинение вреда по неосторожности в соответствии с данной статьей уголовной ответственности не влечет.

В свою очередь, несвоевременная оборона не может считаться видом превышения пределов необходимой обороны, так как несвоевременную оборону, то есть оборону, предпринятую раньше или позже возникшего посягательства, невозможно признать обороной как таковой. Несвоевременная оборона от посягательства выступает здесь уже как умышленное причинение вреда при наличии смягчающих обстоятельств. Так, в соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 61 УК РФ, совершение лицом противоправного общественно опасного деяния, то есть преступления, с нарушением условий правомерности применения необходимой обороны является обстоятельством, которое смягчает наказание за данное деяние.

Однако, невозможно не согласиться с тем, что при быстро развивающемся непредвиденном нападении, которое выражается в посягательстве на здоровье или жизнь человека, совершенно нет времени на подробное обдумывание своих последующих действий. Лицо при необходимой обороне, защищая свою жизнь, действует спонтанно и в полной мере не осознает последствия всех своих поступков. В этом и заключается одна из основных проблем в квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ. Сложно представить себе состояние человека, когда ему или его близким угрожает неминуемая опасность.

Следовательно, судам надлежит иметь в виду тот факт, что обороняющийся из-за душевного волнения, вызванного нападением на него, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способы и средства защиты от него.

Поскольку и защита, и нападение в данном случае состоят в причинении вреда, то для суда главным является определить соответствие причиненного вреда и предотвращенного вреда с учетом того, что причиненный вред может превышать предотвращенный [3, с. 154].

Для установления факта превышения пределов необходимой обороны в каждом отдельном случае должен осуществляться анализ и соотнесение посягательства и оборонительных действий по всем обстоятельствам, имеющим отношение к рассматриваемому делу.

В особенности для правильной оценки деяния необходимо установить личности нападавшего и обороняющегося, обстоятельства и мотивы противоправного деяния, обстановку, в которой произошло данное деяние.

Следовательно, для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны обороняющимся лицом или нет, необходимо определить чрезмерность защиты, то есть явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом оценка чрезмерности защиты предполагает учет мощности, непредсказуемости нападения, физических возможностей.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что в основном судами эксцесс обороны трактуется как несоответствие мер защиты посягательству, выражающееся в несоответствии как средств защиты и нападения, так и интенсивности посягательства и защиты [4, с. 59.].

Итак, необходимой обороной авторы в своих трудах называют право на отражение любого неправомерного нападения своими личными силами при условии невозможности обратиться за помощью к другим лицам [5, с. 112]. Исходя из определения данного правового понятия, условия правомерности необходимой обороны делятся на две группы: относящиеся к защите и относящиеся к посягательству. При совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны имеет место эксцесс обороны, предусмотренный Уголовным кодексом РФ. Для решения проблемы правильной квалификации совершаемых деяний с учетом всех объективных обстоятельств дела и, соответственно, правильного разрешения дел о превышении мер необходимой обороны судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
3. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2014. 567 с.
4. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2013. 235 с.
5. Лоторев Е. Н. Институт федерального вмешательства как средство защиты принципов федеративного устройства Российского государства. Монография. Воронеж, 2010. С. 112.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**Наумова Д.В.**

студентка 3 курса гуманитарно-правового факультета,
Воронежский государственный аграрный университет,
Россия, г. Воронеж

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Воронежского государственного аграрного университета, к.ю.н. Полянская Е.М.

В статье детально анализируются виды наказаний применяемые к несовершеннолетним, минимальный возраст уголовной ответственности.

Ключевые слова: право, уголовное наказание, несовершеннолетие.

Демографическая ситуация в настоящее время значительно улучшилась. население в целом стареет, наблюдается увеличения рождаемости, но при всем этом – средний возраст преступника имеет тенденцию к снижению. Вероятно, это вызвано тем, что основную часть молодежи составляет поколение, выросшее в «лихие девяностые», культурными идеалами которых были криминальные авторитеты. В след за ними, мы наблюдаем поколение их младших товарищей, стремящихся во всем подражать старшим. Именно они и составляют основную долю несовершеннолетних преступников.

Криминальная статистика в стране за последние три календарных года так же неутешительна: число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии за 2013 год составило 67225, за 2014 – 69549, а за 2015 – 71883. За первый квартал 2016 года – уже 12892 [1].

Приведенная статистика позволяет с уверенностью сказать, что существующие уголовно-правовые средства противодействия преступности несовершеннолетних являются неэффективными, а назначаемое наказание не достигает своих целей.

В настоящей статье мы, безусловно, не можем охватить весь массив проблем в уголовном законодательстве, касающихся ответственности несовершеннолетних, но обозначим и постараемся предложить способы разрешения некоторых из них.

Первой проблемой, о которой хотелось бы поговорить, является возраст уголовной ответственности. На сегодняшний день по 20 составам особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту – УК РФ) субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 14 лет. Полагаем, законодатель исходил из того, что к этому возрасту, юный человек уже осознает социальную опасность некоторых действий, и может воздержаться от их совершения. Исключение, по мнению законодателя, составляют только лишь лица с существенным отставанием в психическом развитии.

Но не все так однозначно. По мнению исследователей, одной из главных проблем института возраста уголовной ответственности является то, что

любые жесткие возрастные рамки, которыми определяется момент превращения лица в уголовно ответственное, носят, по сути, характер юридической фикции и не учитывают индивидуальных особенностей развития конкретной человеческой личности. Созревание личности не происходит одномоментно, и фактический уровень психического развития подростков одного возраста может существенно различаться. Поэтому было бы большим упрощением подходить к вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних только с календарно-возрастной меркой [3].

Как полагают другие исследователи, несовершеннолетний, не отстающий в психическом развитии, имеет внутренние регуляторы поведения, т.е. может его контролировать [4]. К тому же, уже к 10-12 годам в сознании ребенка четко сформулированы некоторые социальные установки, по меньшей мере, в виде прописных истин: «убивать – нельзя», «брать чужое – плохо», «домогаться лиц противоположного (что еще хуже – своего) пола – стыдно» и т.п.

Понимаем, что подвергать уголовному наказанию 10-летнего ребенка – негуманно, но, тем не менее, считаем, что минимальный возраст уголовной ответственности вполне возможно, а более того – нужно снизить до 12 лет. По нашему мнению, угроза уголовного наказания станет прекрасным дополнением к угрозе морального осуждения, и позволит снизить количество «подростковой преступности» на порядок.

Второй проблемой, заслуживающей внимания, представляется ограничение видов наказания, применяемых к несовершеннолетним. В соответствии с действующим уголовным законодательством к ним относятся: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; арест; лишение свободы на определенный срок. Список является исчерпывающим.

Полагаем, этот перечень сформирован крайне некорректно. Учитывая то, что арест и обязательные работы в РФ не исполняются, а исполнение наказания в виде штрафа, наложенного на несовершеннолетнего весьма затруднительно, эффективными наказаниями остаются только лишение свободы и исправительные работы.

К тому же, санкции некоторых статей особенной части УК не предусматривают альтернативы: например, ст. 119 УК РФ. Как видим, угроза убийством наказывается арестом, ограничением свободы, либо лишением свободы. Арест – не исполняется, ограничение свободы к несовершеннолетним – не применяется, выход – лишение свободы. Конечно, суд может постановить считать назначенное наказание условным, но его тяжесть от этого снижается незначительно.

Итак, предлагаем расширить перечень видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, дополнив его, по меньшей мере, ограничением свободы.

Рассматривая тему об уголовной ответственности несовершеннолетних и ее целях, невозможно избежать вопроса о принудительных мерах воспита-

тельного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, имеют иную природу, нежели уголовная ответственность. Законодатель не дает понятия тому, что такое по сути своей эти меры. Важным и интересным является вопрос о том, каковы цели применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Анализ норм УК РФ и научной литературы позволяет прийти к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют цель исправления несовершеннолетнего, т.е. одну из целей наказания [5]. Как следует из этого анализа, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение и осуждение к лишению свободы преследуют одну и ту же цель. Если это так, то лишение свободы – излишняя репрессия.

Думается, что цели применения принудительных мер, цели наказания и цели уголовной ответственности близки, но различны. Цели применения принудительных мер вытекают из самого названия – это меры воспитательного воздействия. Их цель состоит в воспитании несовершеннолетнего, не исправлении его, не перевоспитании, а восполнении путем интенсивного педагогического воздействия тех пробелов, которые имеют место в его воспитании: развитие самоуважения, воспитание чувства ответственности, формирование взглядов, которые способствуют развитию позитивных качеств личности, устойчивости к негативному влиянию, социализации [6]. Стоит обратить внимание на то, что перечень принудительных мер неуместно скромнен и несовершенношен.

Так, по нашему мнению, передача несовершеннолетнего преступника под надзор родителей, либо лиц их заменяющих ущемляет в правах только этих самых лиц: возлагает на них обязанность контролировать несовершеннолетнего, пусть и в ущерб собственным интересам. Полагаем, формулировка «возложение на несовершеннолетнего обязанности строгого исполнения требований родителей либо лиц их заменяющих» под угрозой назначения реального наказания будет иметь большую убедительную силу, поскольку затронет предполагаемую свободу самого несовершеннолетнего.

Так же сомнительной представляется такая мера как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Представляется, что в этом случае должно иметь место допущение расширенного толкования норм уголовного законодательства, и под ограничением досуга следует понимать не только запрет на нахождение несовершеннолетнего в увеселительных заведениях, но и прочие запреты. Под особыми требованиями к поведению осужденного несовершеннолетнего так же следует понимать любые требования, которые не ограничат его в правах и законных интересах, но в то же время окажут на него такое влияние, результатом которого станет желание недопущения предъявления подобных требований в будущем.

Комплексно оценивая институт уголовной ответственности несовершеннолетних, можно сказать, что в целом он имеет право на существование,

поскольку функционирует достаточно много лет. Однако так же очевидна необходимость его совершенствования и периодической адаптации к криминологической действительности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Российская газета, – № 113. – 1996.
2. Дементьев О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности : лекции к курсу / О.М. Дементьев. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 42.
3. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / П.В. Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус; рук. авт. кол. К.В. Ображиев; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – С. 117.
4. Ермаков В.Г. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / В.Г. Ермаков // Воронеж : Вестник ВИ МВД России. – 2007. – №2. – С. 23-27.
5. Кожухова Г.С. Некоторые проблемы назначения уголовного наказания / Г.С. Кожухова // Ростов н/Д. : Изд-во РЮИ МВД РФ. – 2011.– 9. – С. 29-32.
6. Интернет-портал Федеральной службы гос. статистики РФ – (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Осодоева Н.В.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
канд. юрид. наук, Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ

В статье анализируются положения действующего уголовно-процессуального законодательства, исследуются позиции ученых относительно участия педагогов и психологов при допросе несовершеннолетних лиц, обосновывается вывод о том, что педагог и психолог – понятия не тождественные, указанные субъекты являются самостоятельными участниками в уголовном судопроизводстве, отличными от специалистов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, педагог, психолог, специалист, потерпевший, подсудимый.

В соответствии со ст. 191 УПК РФ [1], «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

Аналогичные положения содержатся в ст. 280 УПК РФ, предусматривающей, что «при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпев-

ших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога».

Такие же гарантии обеспечения прав предусмотрены для несовершеннолетних обвиняемых.

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ, «в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

В связи с этим, в юридической литературе долгое время существует дискуссия о процессуальном статусе педагога (психолога), основной причиной которой является недостаточная регламентация положения педагога и психолога в уголовном судопроизводстве и даже полное ее отсутствие.

По данному вопросу существуют две позиции среди ученых.

Одни полагают, что понятия «психолог» и «педагог» являются тождественными [2, с. 33–37]; [3, с. 14–18]. Другие утверждают обратное, указывая, что «психолог» и «педагог» не являются тождественными понятиями [4, с. 50–53]; [5, с. 51–54]; [6, с. 18–21]. Представляется последняя позиция более обоснованной. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» положения ст. 5 УПК РФ дополнены п. 62, согласно которому «педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [7]. Таким образом, педагог – это лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики, имеющее педагогическое образование и работающее в сфере образования. Психолог же является специалистом в области психологии.

На сегодняшний день в теории уголовного процесса неоднозначным является вывод о том, кем являются в допросе психолог и педагог, являются ли они самостоятельными участниками судопроизводства либо специалистами. Мнения ученых по данной проблеме можно разделить на три группы.

Так, некоторые процессуалисты отмечают, что психологи и педагоги, участвующие в судебном разбирательстве, являются специалистами [8, с. 17–19]; [9, с. 2–4].

По мнению других ученых, педагог (психолог) является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, отличным от специалиста [10, с. 145]; [11, с. 14]; [12, с. 54].

Представляется, наиболее справедливым является мнение теоретиков, полагающих, что процессуальное положение педагога и психолога сходно с процессуальным положением специалиста, но не идентично ему [13, с. 774]; [14, с. 409]. Процессуальное положение и смысл участия педагога в допросе несовершеннолетнего сродни положению специалиста, но таковым не является. Педагог обладает специальными знаниями в области педагогики, в свя-

зи с чем пытается в судебном заседании установить контакт с несовершеннолетним, поставить корректные вопросы, помочь суду создать благоприятную психологическую атмосферу, благодаря которой несовершеннолетний сможет дать правдивые и достоверные показания. Однако, обращаясь к главам 6–8 УПК РФ, можно прийти к выводу, что специалист является участником уголовного судопроизводства в отличие от педагога. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе содержатся права и обязанности специалиста, ст. 70 УПК РФ предусматривает возможность заявить отвод специалисту, однако права, обязанности педагога в УПК РФ не регламентируются. Вместе с тем закон предоставляет право педагогу задавать вопросы допрашиваемому с разрешения ведущего допрос, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Таким образом, в отличие от специалистов, эти права свидетельствуют о большей профессиональной активности и свободе действий педагога и психолога в судебном заседании.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Тетюев С. В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве по законодательству России и Туркменистана // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 33-37.
3. Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и Украине // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 14-18.
4. Андрейкин А. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6. С. 50-53.
5. Макуха Г. М., Курганова Н. И., Назарова Е. А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Судья. 2015. № 7. С. 51-54.
6. Поликашина О. В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 4. С. 18-21.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.
8. Марковичева Е. В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в Российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17-19.
9. Гришина Е. П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) // Российский следователь. 2013. № 15. С. 2-4.
10. Рыжаков А. П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: Научно-практическое руководство. М.: Экзамен, 2007. 255 с.
11. Трашкова С. М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Барнаул, 2006. С. 14.
12. Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология допроса: Учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та международного права и экономики, 1994. 148 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский, Г. Н. Ветрова [и др.]; Отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 7 – е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. – 896 с.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, Б. Е. Безлепкин [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: ТК Велби, 2007. 720 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Погосян Б.В.

магистрант 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся законодательной регламентации принудительных работ, определения размеров данного уголовного наказания, а также его исполнения и отбывания.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, система уголовных наказаний, пенализация.

Принудительные работы были введены в уголовный закон как самостоятельный вид уголовного наказания Федеральным законом от 07.12.2011 года № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. В ч. 1 ст. 53.1 УК РФ отмечается: «Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые».

Безусловно, стремление законодателя к гуманизации уголовного законодательства в целом, расширении перечня уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества следует только приветствовать. Не, тем не менее, такой шаг должен быть продуманным и обоснованным.

В ч. 1 ст.45 УК РФ установлено, что принудительные работы относятся к основным видам наказания. Несмотря на это, самостоятельно назначаться они не могут. Законодатель требует применять их только как замену лишения свободы, причем при первичном назначении наказания. Суд сначала назначает лишение свободы, обосновав свое решение, а затем, сразу же, заменяет его принудительными работами, если «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы» [2]. Такое положение подвергается справедливой критике в научной литературе. Так, М.В. Макарова по этому поводу отмечает: «Во-первых, это противоречит порядку назначения основных видов наказаний (ч. 1 ст.60 УК РФ). Во-вторых, такое «назначение» принудительных работ по своей сути является заменой, а не назначением наказания. Замена же наказания более мягким возможна только после реального отбытия определенной части наказания, зависящим от категории преступления. Правила замены регламентированы в ст. 80 УК РФ и порядок назначения принудительных работ противоречит им. В-третьих, согласно общим началам назначения наказания выбор вида наказания в альтернативной санкции осуществляется от менее строгого к более строгому, а не наоборот, как это имеет место при «назначении» принудительных работ (ч. 1 ст.60 УК РФ). По сути назначение принудительных

работ представляет собой назначение более мягкого наказания, а это возможно только при применении ст. 64 УК РФ, но это уже совершенно другие правила. И, наконец, в-четвертых, такое назначение принудительных работ противоречит здравой логике: суд сначала приходит к выводу, что для достижения целей уголовных наказаний необходимо назначить лишение свободы, что и обосновывает в приговоре, и здесь же, в этом приговоре отказывается от своего мнения и считает, что осужденному возможно назначить вместо реального отбывания лишения свободы – принудительные работы. Абсурдность ситуации очевидна» [3].

Полностью соглашаясь с приведенной точкой зрения, отметим, что принудительные работы, хотя и формально указаны в законодательстве как альтернатива лишению свободы, в полном смысле этого слова настоящей альтернативой не являются. Так, этот вид наказания по своему содержанию, по карательному потенциалу очень схож с лишением свободы в колонии-поселении. В частности, осужденные в исправительных центрах также как и в колонии-поселении проживают в общежитиях; содержатся без охраны, но под надзором администрации; могут свободно передвигаться без конвоя; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного; по постановлению начальника исправительного учреждения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение и т.д. Таким образом, исправительный центр практически схож с колонией-поселением. По этому поводу С.В. Тасаков, говоря о принудительных работах, отмечает: «Данный вид наказания, безусловно, выгодно отличается от лишения свободы, но при имеющихся недостатках вряд ли является более гуманным, нежели лишение свободы в колонии-поселении» [4].

Исходя из изложенного, представляется, что введение в уголовное законодательство такого наказания как принудительные работы не является до конца продуманным шагом. Нецелесообразно в системе уголовных наказаний закреплять такие уголовные наказания, которые схожи до такой степени, что их трудно отличить друг от друга. В-первых, это не даст необходимый результат в деле исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Во-вторых, это необоснованно приведет к значительным бюджетным тратам, что по нынешним временам является слишком тяжким бременем для государственной казны.

Список литературы

1. СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
2. Нагаева Т.И. Принудительные работы: альтернатива лишению свободы или фикция? // Юридический журнал. № 9. 2013. С. 47.
3. Макарова М.В. Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний // Молодой ученый. 2014. №17. С. 398-400.
4. Тасаков С.В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 223.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОВЛИЯВШИЕ НА АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЁННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Позднякова Е.А.

магистрант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета,
Таганрогский институт управления и экономики, Россия, г. Таганрог

В статье рассматривается развитие административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы как самостоятельный институт. Изменения в законодательстве повлиявшие на административный надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административный надзор, лица освободившиеся, места лишения свободы, полиция, правоохранительная деятельность, полицейский надзор, закон, изменения.

С 1 июля 2011 года на территории Российской Федерации вступил в силу федеральный закон от 06.04.2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [9, с. 2037]. Его предшественником на раннем этапе исторического развития административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являлся полицейский надзор. С 1718 г. функция полицейского надзора была возложена на образованные органы полиции, возникшие одновременно с учреждением Министерства внутренних дел Российской империи и являлась основным направлением деятельности Департамента полиции.

Развитие института административного надзора постоянно претерпевало изменения в плане усиления и смягчения, надзорных мер. В период с октября 1917 года по июль 1966 года административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не устанавливался, что было обусловлено занятостью сотрудников милиции в борьбе с бандитизмом и диверсантами в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. А также процессами перестройки организационной структуры органов внутренних дел по требованиям послевоенного времени.

Впервые в отечественном законодательстве административный надзор, как самостоятельный институт получил свое закрепление в положении, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. №5364-VI (далее – Положение) [7]. Этот институт и является прообразом современного административного надзора. В соответствии с Положением надзор устанавливался для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия.

С течением времени в условиях реформирования российской политической, экономической и правовой систем в 90-е годы XX века становилось все более проблематичным применение законодательства, унаследованного от советского государства. С 1981 года (когда были внесены последние изменения в Положение) и до 1 января 2010 года Положение не претерпело ни

одного изменения и дополнения, что явилось причиной постепенного прекращения его фактической реализации.

Ряд федеральных законов содержал положения, корреспондирующие с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В качестве примера можно привести нормы п. 18 ч. 1 ст. 10 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» [1, с.503], ст. 50 федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ [8, с.219].

К 2011 г., перед принятием рассматриваемого закона, возникла некая двойственность: с одной стороны, в законодательстве были предусмотрены ограничения прав и свобод лицам, указанными выше, но отсутствовали законные основания для осуществления надзора за ними.

Данный нормативно-правовой акт регламентировал установление административного надзора в отношении нескольких категорий осужденных. Речь идет об освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы граждан, которые имеют судимость, которая не снята или не погашена за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

В 2016-2017 гг. изменений и дополнений в федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 г. не вносилось, однако процесс совершенствования законодательства Российской Федерации в целом не мог не повлиять на рассматриваемый нормативно-правовой акт. Однако, прежде, необходимо проанализировать его сущность, чтобы в полной мере понять особенности влияния произошедших изменений в законодательстве.

Меры административного надзора могут быть применены к гражданам, имеющим неснятую или непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления или за преступления при рецидиве преступлений, могут быть применены только при наличии определенных федеральным законом №64-ФЗ от 06.04.2011 г. двух оснований.

В качестве первого – выступает признание лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания в местах лишения свободы. Еще одним основанием для установления административного надзора за рассматриваемой категорией осужденным является совершение им после освобождения двух и более административных правонарушений, направленных против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности.

Согласно статистике за шесть лет, с 2010 г. по 2016 г., на территории Российской Федерации снизилось число осужденных в исправительных колониях более, чем на 200 тыс. человек. Также статистические данные говорят о высоком уровне рецидивов – их удельный вес в 2016 г. превысил 25%, что демонстрирует наличие совокупности причин, которые способствуют повторной преступности. Следовательно, меры административного надзора являются необходимыми, обоснованными и востребованными в настоящее время.

Установление административного надзора осуществляется судом. Основанием является наличие заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. Срок административного надзора варьируется от одного года до трех лет, но не может превышать срок, установленный законодательством для погашения судимости. Свои особенности имеет продолжительность административного надзора для лиц, осужденных за преступления в отношении несовершеннолетних. Если лицо имеет судимость за такое преступления, то административный надзор за ним устанавливается на период, предусмотренный законодательством для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Сущность административного надзора заключается в ряде ограничений административного характера. В частности, гражданам, в отношении которых установлен административный надзор, запрещается пребывать в определенных местах, посещать массовые и иные мероприятия и принимать в них участие, пребывать вне места жительства или время пребывания, выезд за установленные пределы территории. Кроме того, обязательным ограничением является явка поднадзорного лица для регистрации в органы внутренних дел по месту жительства или пребывания. Периодичность явки может быть различной: от одного до четырех раз в месяц.

Федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 г. предусматривает возможность частичной отмены и дополнений административных ограничений, их прекращение, в том числе досрочное, перечисляя основания и порядок производства указанных процедур. Также анализируемый нормативно-правовой акт содержит перечень прав и обязанностей поднадзорных лиц и полномочий сотрудников органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

Изменения в федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 г. за шесть лет его существования вносились дважды: в июле и декабре 2013 г. первые изменения рассматриваемого закона вступили в силу с 1 сентября 2013 г. и были связаны с исключительными личными обстоятельствами, в связи с которыми поднадзорному лицу могло быть выдано разрешение органа внутренних дел на выезд за установленные судом пределы территории и пребывание вне места жительства или пребывания. В качестве таких личных обстоятельств выступает необходимость прохождения вступительных испытаний при приеме в образовательную организацию [11, с.3477].

Ранее положения п.5 ч. 3 ст. 12 федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г. содержали формулировку «необходимость сдачи вступительных экзаменов при поступлении в образовательное учреждение». Данные изменения были связаны с принятием нового федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии, с положениями которого был введен новый термин «образовательная организация». Отличия понятий «образовательное учреждение» и «образовательная организация» состоят в том, что первое является частным случаем второго. Аналогичным образом дефиниция «экзамен» составляет один из элементов

понятия «вступительные испытания», которые могут проходить и в иных формах [10, с. 7598].

Дополнения в федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 г., внесенные в декабре 2013 г. были более существенными. В частности, изменения коснулись перечня поднадзорных лиц.

В соответствии с новой нормой права установление административного надзора является обязательным в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних младше 14 лет и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающем вменяемости (далее по тексту – «лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних»). Для такой категории граждан административный надзор устанавливается судом вне зависимости от оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 3 федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г.

В связи с введенной законодательной новеллой изменены и положения, регламентирующие срок административного надзора для совершеннолетних лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, срок административного надзора для данной категории поднадзорных лиц включает срок назначения принудительных мер медицинского характера и не может быть менее срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

Еще одним дополнением, связанным с административным надзором за лицами, совершившими преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, стали нормы ст. 13 федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г., распространяющие действие данного закона в сфере порядка установления и прекращения административного надзора за указанной категорией поднадзорных лиц до дня вступления в силу федерального закона об административном надзоре за указанным лицом [12, с. 6997].

Такое внимание законодателя к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, неслучайно и вполне оправданно – слишком очевидными являются социальная опасность преступных деяний такого характера и вред здоровью детей, как физическому, так и духовному.

Общество должно создать эффективный механизм контроля над лицами, хотя бы единожды совершившими преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, поскольку вероятность рецидива таких деяний крайне высока. И меры административного надзора в данном случае выступают в качестве профилактического инструмента, эффективность которого обусловлена выверенностью и оправданностью ограничений, применяемых в соответствии с законодательно установленными нормами.

Также были дополнены нормы ст. 9 федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г., регламентирующие порядок прекращения административного надзора для всех категорий поднадзорных лиц.

В частности, теперь обязанностью суда, в который было подано заяв-

ление о досрочном прекращении административного надзора, стало входить уведомление об этом потерпевшего и (или) его представителя в письменной форме в день принятия заявления к рассмотрению. Соответствующими полномочиями по уведомлению потерпевших и (или) его представителей был дополнен перечень полномочий органов внутренних дел при осуществлении административного надзора, содержащийся в ст. 12 федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г.

В соответствии со ст. 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2, с. 1391], предусмотрена электронная форма подачи административного искового заявления посредством официальных сайтов соответствующих судов в телекоммуникационной сети интернет.

Основанием для введения данной нормы послужили Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 г. №251 [6], вступивший в силу 1 января 2017 г. На административном исковом заявлении, поданном в электронной форме ставится усиленная квалифицированная электронная подпись, что также является законодательной новеллой, введенной федеральным законом от 23.06.2016 г. №220-ФЗ [13, с. 3889].

В числе документов, прикладываемых к административному исковому заявлению, в установленных законом случаях может быть доверенность, порядок удостоверения которых был изменен с принятием Методических рекомендаций Федеральной нотариальной палатой [3].

В 2016 г. внесены изменения в приказ МВД России от 17.01.2006 г. №19 [4] на основании приказа МВД России от 20.01.2016 г. №33 [5], согласно положениям, которого обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению и профилактике преступлений были дополнены требованием осуществления указанной деятельности на основании федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г.

Таким образом, в федеральный закон от 06.04.2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дважды вносились изменения и дополнения.

Изменения, внесенные в июле 2013 г., были обусловлены необходимостью приведения рассматриваемого закона в соответствии с федеральным законом от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В декабре 2013 года федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 г. был дополнен нормами, связанными с появлением новой категории поднадзорных лиц – совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Еще одной законодательной новеллой стало уведомление потерпевших и (или) их представителей о рассмотрении заявления о досрочном прекращении административного надзора. В 2016-2017 гг. изменений и дополнений в федеральный закон от 06.04.2011 г. №64-ФЗ не вносилось.

Институт административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы претерпел влияние принятия и доработок Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Приказом Су-

дебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 г. №251, федеральным законом от 23.06.2016 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», а также Методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты.

Все указанные нормативно-правовые акты касались порядка подачи административного искового заявления с ходатайством о помещении лица, освободившегося из мест лишения свободы, под административный надзор. Также были дополнены обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению и профилактике преступлений, которые с января 2016 г. должны осуществлять указанную деятельность в соответствии с нормами федерального закона №64-ФЗ от 06.04.2011 г.

Список литературы

1. Закон РФ от 18.04.1991 №1026-1 (ред. от 27.07.2010) «О милиции» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 503.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №10. – Ст. 1391.
3. Письмо ФНП от 22.07.2016 №2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол №07/16) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 17.01.2006 №19 (ред. от 20.02.2016) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 20.01.2016 №33 «О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. №19» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 №251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 №5364-VI (ред. от 22.09.1983) «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 219.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 г. №64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №15. – Ст. 2037.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. 1). – Ст. 7598.
11. Федеральный закон от 02.07.2013 г. №185-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №27. – Ст. 3477.
12. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №52. – Ст. 6997.

13. Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №26 (Часть I). – Ст. 3889.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЁННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Позднякова Е.А.

магистрант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, Таганрогский институт управления и экономики, Россия, г. Таганрог

В статье рассматривается историческое развитие и становление административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Возникновение специализированных полицейских органов, деятельность правоохранительных органов в СССР в сфере административного надзора.

Ключевые слова: административный надзор, лица освободившиеся, места лишения свободы, полиция, правоохранительная деятельность.

На раннем этапе исторического развития административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, его предшественником являлся полицейский надзор. В России до конца второго десятилетия XVIII в. не было регулярных полицейских органов, следовательно, не знали и слова «полиция», а соответствующая деятельность называлась «благочиние». Тем не менее, признаки надзорной полицейской деятельности имели место. На рассматриваемом историческом этапе свод устных норм обычного права (закон русский) упоминается уже в договоре 911 г. с Византией [1, с. 36].

В ранних историко-правовых памятниках отмечается, что с этого времени в обществе возникла потребность в правоохранительной деятельности, а именно в исполнении функций контроля и принуждения, т. е. полицейских функций. С XVI в. на улицах и площадях Москвы выставлялась стража, которая осуществляла контроль за порядком, не допускала хождения ночами по городу (за что били кнутом или заключали в тюрьму). В 1505 г. по распоряжению Ивана III на московских улицах были установлены решетки, на выездах из города – заставы. Решетки на ночь запирались, у них выставлялись сторожа. Отвечали за решеточный караул приказчики. Общий судебно-административный и полицейский надзор за уездами осуществляли губные старосты, они боролись с разбойниками, а также занимались делами об убийствах, поджогах и пр., помимо прочего заведовали тюрьмами.

Возникновение специализированных полицейских органов в России, как и в Европе, было связано со становлением абсолютизма, и, как следствие, проводимыми реформами Петра I. В литературе отмечалось, что именно он,

кардинально изменивший весь государственный аппарат, создавший регулярную армию, положил начало, созданию профессиональной полиции, издав 25 мая 1718 г. указ об учреждении в Санкт-Петербурге должности генерал-полицмейстера [9, с. 43].

Функция полицейского надзора была возложена на образованные органы полиции, возникшие одновременно с учреждением Министерства внутренних дел Российской империи и являлась основным направлением деятельности Департамента полиции [2, с. 5].

Развитие института полицейского надзора претерпевало постоянные изменения, сводившиеся то к усилению надзорных мер, то к их смягчению. В начале 80-х годов XIX века министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов настоял на отказе от применявшихся ранее в массовом порядке административных мер (в том числе ссылки под надзор полиции) по отношению к отдельным социальным группам (студенчеству, разночинцам, национальным группам). В Указе императора Александра II, посланном сенату 15 марта 1801 года, «О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной Экспедиции, с присовокуплением 4-х списков оных» говорилось: «... Всемилоостивейше прощаем всех поименованных в списках без изъятия и повелеваем Сенату Нашему освободить их немедленно из настоящих мест их пребывания, уничтожая над последними и порученный присмотр».

Пришедший на пост императора Александр III после трагической смерти его отца Александра II принял курс на усиление самодержавия и силовые методы укрепления власти. 12 марта 1882 года императором Александром III было утверждено «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей». Возникновение данного вида надзорной деятельности во многом было обусловлено развитием законодательства об исключительных мерах в России во второй половине XIX столетия, вызванных борьбой с революционным движением. В соответствии с данным положением, надзор учреждался над «вредными для общественного спокойствия» так называемыми политически неблагонадежными лицами. Представления местных органов власти об установлении гласного полицейского надзора рассматривались Особым совещанием при министре внутренних дел [3, с. 3].

Положение о полицейском надзоре закрепляло пространный перечень правоограничений, устанавливаемых в отношении поднадзорных. К таковым относились следующие:

1. Поднадзорное лицо ограничивалось в свободе передвижения. У него отбирались документы о звании и вид на жительство, взамен которых выдавалось свидетельство на проживание в назначенной ему местности. Временные отлучки в пределах уезда разрешались местным начальником полиции, в пределах губернии – губернатором, в другие губернии – министром внутренних дел или товарищем министра, курирующем государственную полицию, и допускались только по особо уважительным причинам и при одобрительном поведении поднадзорного. Лицо, состоящее под надзором, как в месте своего

постоянного жительства, так и в месте временного пребывания обязано было являться в полицию по первому требованию или периодически.

2. Жилище поднадзорного не пользовалось неприкосновенностью, гарантированной судопроизводственным законодательством. Полиция имела право в любое время суток входить в квартиру поднадзорного, производить в ней обыски и выемки с обязательным составлением протокола.

3. Существенно ограничивалась личная неприкосновенность поднадзорного, поскольку последний мог быть задержан полицией при малейшем подозрении в чем-либо противном закону [4, с. 70].

В соответствии с нормативно-правовыми актами того времени, министр внутренних дел обладал полномочиями по запрещению поднадзорному лицу непосредственно получать и отправлять почтовую и телеграфную корреспонденции. Если же на местные почту и телеграф поступали письма, адресованные поднадзорному лицу, то они направлялись на просмотр.

Самой жесткой мерой, принимаемой в отношении поднадзорных лиц, было ограничение гражданской дееспособности. Ему запрещались все виды деятельности, связанные с непосредственным общением с людьми и публичностью. Также на поднадзорных лиц распространялся запрет на государственную службу, адвокатуру и педагогику [5, с. 45].

Необходимо также отметить, что в законодательстве содержались нормы, предусматривающие возможность освобождения поднадзорного лица от некоторых ограничений, а также облегчения его положения поднадзорного. Как правило, такие решения принимал министр внутренних дел по представлению губернатора, который был наделен правом ходатайствования о досрочном освобождении доказавших свое исправление поднадзорных лиц. Но даже при освобождении, такие лица в течение года находились под негласным надзором.

В период с октября 1917 года по июль 1966 года административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не устанавливался, что было обусловлено занятостью сотрудников милиции в борьбе с бандитизмом и диверсантами в годы Гражданской и Великой Отечественной вой, а также процессами перестройки организационной структуры органов внутренних дел по требованиям послевоенного времени [6, с. 16].

Впервые в отечественном законодательстве административный надзор, как самостоятельный институт получил свое закрепление в Положении об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. №5364-VI (далее – Положение) [7, с. 23]. Этот институт и является прообразом современного административного надзора. В соответствии с Положением надзор устанавливался для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия.

С течением времени в условиях реформирования российской полити-

ческой, экономической и правовой систем в 90-е годы XX века становилось все более проблематичным применение законодательства, унаследованного от советского государства. С 1981 года (когда были внесены последние изменения в Положение) и до 1 января 2010 года Положение не претерпело ни одного изменения и дополнения, что явилось причиной постепенного прекращения его фактической реализации.

Так, исключение ряда положений об административном надзоре, например из уголовного законодательства, ставило вопрос о необходимости в целом административного надзора как меры предупреждения совершения повторных преступлений. С другой стороны, ряд федеральных законов сохранил положения, корреспондирующие с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Закон РФ от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» [8, с. 6] относил в п. 18 ч. 1 ст.10 к компетенции милиции контроль в пределах своей компетенции соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений, участие в предусмотренных законом случаях в контроле за поведением осужденных, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ст.50 определял необходимость установления в законодательстве административного надзора в отношении лиц, совершивших преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Таким образом, к моменту принятия решения о разработке закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, возникла ситуация, когда законодательство предусматривало установление ограничений прав и свобод лицам, указанными выше, но не было законных оснований для установления надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, совершившими иные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Список литературы

1. Бекетов О. И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук – Омск, 2011.
2. Воронцов С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. – Ростов н/Д, 1999.
3. Закон РФ от 18.04.1991 №1026-1 (ред. от 27.07.2010) «О милиции» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 503.
4. Звягин С. П., Коновалов А. Б., Макаrchук С. В. Полиция и милиция России в XVIII – начале XX вв.: учебное пособие. – Кемерово, 2015.
5. Мулукаев Р. С. История органов внутренних дел дореволюционной России. – М., 1999.
6. Сизиков М. И. История полиции России (1718-1917 гг.): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. – М., 1992. Вып. 1.

7. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 №5364-VI (ред. от 22.09.1983) «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (утратил силу) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 219.

9. Шебекин А. В. История полиции России: краткий исторический очерк. – М., 2016.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ КАК ОБЪЕКТИВНО УЯЗВИМОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

Полосина Ю.А.

учитель, Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 20», Россия, г. Липецк

Лоторев Е.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается опыт реализации механизмов защиты прав детей в информационной среде как объективно уязвимой группы населения. Содержится сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, регламентирующего ограничение доступа несовершеннолетних к информации, способной причинить вред их физическому и психическому здоровью.

Ключевые слова: информационный мир, защита ребенка от вредной информации, средства массовой информации, аудиовизуальные программы, ограничения, информационная продукция.

Надо отметить, что в современном мире большое воздействие на человека оказывает информационный мир, а в особенности на детей. Распространяемая информация может носить как положительный характер, так и наносить вред психическому и физическому становлению ребенка. Влияние СМИ на человека начинается с младенчества и преследует его до конца жизни [1]. СМИ играют не малую роль в формировании различного рода представлений о жизни, его вкусов и зачастую образа жизни. Особенно информация, содержащаяся в СМИ, влияет на ребенка, из-за уязвимости его психики. Следовательно, вредная информация может представлять огромную опасность для несовершеннолетнего ребенка.

В рамках настоящей статьи автор предполагает осуществить сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, направленного на защиту прав ребёнка в информационной сфере.

В связи с вышеуказанной проблемой в США были приняты законы по защите ребенка от вредной информации. В Америке защита детей от про-

смотра или участия в порнографии является предметом американских судов и законодателей.

Так, с 1997 года в Америке вступил в силу Закон «О защите от сексуальной эксплуатации», в котором предусматривалось уголовное преследование за производство, распространение, владение, а также просмотр порнографических материалов с участием детей младше 16 лет. В 1990 году был принят закон «О телевидении для детей», немного позднее был принят закон «О телекоммуникациях» 1996 года, которые устанавливали добровольные правила рейтинговой классификации аудиовизуальных программ с сексуальным, жестоким или непристойным содержанием, о котором родители должны быть осведомлены до показа детям [2, с. 205]. На сегодняшний день в США существует классификация возрастной аудитории и имеет следующие разновидности: для просмотра детьми в любом возрасте, для просмотра детьми старше 7 лет (может включать сцены содержащие небольшое изображение насилия), телепередачи для общей аудитории, и для которой требуется и необходим совет родителей для просмотра, поскольку отдельные эпизоды могут не подходить для детей младше 14 лет, и телепередачи для исключительно взрослой аудитории. Содержание передачи в таком случае сцены с насилием, сексом, сквернословием и могут быть неподходящими для аудитории младше 17 лет. Такое возрастное деление аудитории имеется во многих странах, в частности, и в России. Так, в 2000 году был принят закон, который запрещает продавать телевизоры, где нет специального кодирующего устройства, позволяющего родителям блокировать каналы в соответствии с возрастом ребенка.

Анализируя вышеизложенное, можно предположить, что в США деятельность средств массовой информации существенно не ограничивается. Зачастую родители не блокируют каналы, запрещенные детям, что совершенно не способствует снижению преступности совершаемых несовершеннолетними, так и в отношении них. Эффективным способом ограничения воздействия вредного контента на пользователей является введение для СМИ обязательств по внедрению в эфир программ образовательного содержания, носящих характер правовой пропаганды [1].

Но не стоит забывать и о том, что в современном мире опасность распространения вредной информации для психики детей идет не только от телевидения, но и от сети Интернет, которая очень актуальна в современном мире. В связи с этим и был принят закон «О защите детей в Интернете» 2000 года, который обязывает все школы и библиотеки устанавливать фильтры. Но при этом каждый сайт, который предназначен для детей публикует предупреждение для родителей о необходимости самостоятельно контроля за ребенком. Спустя шесть лет появляется очередной законопроект о предотвращении детской порнографии, согласно которому владельцы сайтов с материалами сексуального характера обязаны размещать специальные предупредительные значки уведомления. Несоблюдение данного требования влечет за собой уголовное наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет.

В России относительно недавно был принят в 2010 году Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Настоящий закон устанавливает возрастные ограничения на распространение информационной продукции, в зависимости от ее опасности для здоровья и развития детей. Под действие закона попадает продукция СМИ, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей (например, фильмы на DVD), программы для ЭВМ и базы данных (в том числе, видеоигры), а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернет), и сетей подвижной радиотелефонной связи [3]. Закон содержит исчерпывающий список видов информации, которая в той или иной мере ограничена или же запрещена для детей, кроме того предусматривает ограничения по времени распространения информации. Однако анализируя закон становится заметно, что закон освещает далеко не все проблемные вопросы. В законе нет определений таких понятий как «насилие» и «жестокость», что позволяет неоднозначно их толковать и приводит к субъективной оценке со стороны специалистов правоприменительной практики. Также надо отметить, что настоящий документ не содержит положений, которые бы ограничивали оборот материалов эротического характера, хотя именно такого рода продукция и информация имеет наибольшее распространение в современном мире и оказывает наибольшее негативное влияние на ребенка. В законе также имеется статья, позволяющая оборот информационной продукции с бранными словами детям от шестнадцати лет. Следовательно, государство самостоятельно приучает несовершеннолетних граждан к брани и ругательствам, фактически легализуя их, вместо того, чтобы порицать. Также вызывает вопрос понятие информации «оскорбительного характера» в области отношений мужчины и женщины и что оно в себя включает.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что настоящий федеральный закон требует доработки, поскольку существуют пробелы и неясность в урегулировании вопросов.

Список литературы

1. Герасимов Д.А. Правовое регулирование защиты несовершеннолетних от негативного воздействия СМИ и сети Интернет в США // Вестник Финансового университета. 2013. № 1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18910470> (дата обращения: 04.12.2016).
2. Мыгаль М. Детское телевидение в контексте современной культуры // Международная журналистика-2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2014 г., Минск / под общ. ред. Т. Н. Дасаевой; сост. Б. Л. Залесский – Минск: Изд. центр БГУ, 2014.
3. Прудникова О. А. Защита детей в информационной сфере: эффективность нововведений // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-detey-v-informatsionnoy-sfere-effektivnost-novovvedeniya> (дата обращения: 19.12.2016).

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Родионов А.О.

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

В данной статье анализируются публично-правовые механизмы государственного управления сферой труда и занятости населения в России.

Ключевые слова: правовые механизмы, сфера труда и занятости, трудовые отношения, занятость населения.

Правовые механизмы государственного управления труда и занятости занимают центральное место в сфере трудовых отношений. Они обеспечивают функционирование рынка труда и помогают реализовывать гражданам свои конституционные права в данной сфере. В научной литературе механизмы государственного регулирования труда включают в себя совокупность экономических, юридических, а также социальных факторов.

Стабильное состояние рынка труда и занятости в полной мере зависит от правильной государственной политики. Еще в 70-х годах 20 века С.А. Иванов отмечал, что роль государства как регулятора трудовых отношений должна быть сохранена, хотя в разных экономических условиях она может быть разной [1, с. 10]. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день экономика России переживает тяжелый период, который связан с рядом объективных факторов: сокращение уровня ВВП, обвал цен на нефть, западные санкции и, как следствие, изоляция государства на международных рынках. В данном социально-экономическом состоянии государство стремится поддерживать рынок труда посредством следующих механизмов: принятие государственных программ по стимулированию роста занятости населения, выделение бюджетных средств на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, а также совершенствование законодательной базы, регулирующей трудовые отношения.

Принятая в 2008 году «Концепция долгосрочного социально экономического развития РФ на период до 2020 года» содержит положение о том, что современное развитие экономики невозможно без продуктивной занятости [4]. Данная Концепция ставит такие задачи, как: сокращение уровня нелегальной занятости, качественное улучшение рабочей силы, а также повышение роста занятости населения. Так как данная государственная Концепция действует порядка 9 лет и близится к своему окончанию, то уже представляется возможным проанализировать достигнутые результаты.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ (далее – Росстат), по состоянию на май 2015 года уровень нелегальной занятости составил около 20 %. Вышеуказанная Концепция ставила перед

собой цель снизить уровень с 35 % (данные на 2008 год) до 5-15 %. Анализируя данные показатели можно отметить, что с 2008 по 2015 год уровень нелегальной занятости снижался приблизительно на 2,14 % ежегодно. Соответственно, если данная Концепция будет реализовываться такими же темпами, то к 2020 году показатель нелегальной занятости снизится до желаемых 10 % [2].

Что касается вопроса о качественном улучшении рабочей силы, то государство делает акцент на модернизации системы профессионального образования. Процесс обновления данной системы начинается с изменений общего образования, а именно – предусматривается обучение старшеклассников в профильном направлении. Следующий этап модернизации касается высшего образования, суть которой заключается в реорганизации ВУЗов, выпускники которых не востребованы на рынке труда.

Если говорить о росте занятости населения, то следует вновь обратить внимание на данные «Росстата». Так, в 2008 году уровень занятости населения составлял 63,2 % и к 2015 возрос лишь на 2 %.

Таким образом, несмотря на то, что вышеуказанная Концепция охватила, по меньшей мере, два экономических кризиса, которые не могли не сказаться на рынке труда, она оказалась достаточно действенной. Улучшение показателей по разным направлениям достигается неравномерно, но, тем не менее, следует констатировать, что везде наблюдается положительная динамика.

Следующим механизмом государственного управления в сфере занятости выступает бюджетное финансирование дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда. Для этой цели Правительство РФ в 2016 году выделило из федерального бюджета 1,06 млрд. рублей [3]. Данные средства необходимы для реализации таких мероприятий, как временная занятость работников предприятий, которые находятся под угрозой увольнения; стимулирование трудоустройства молодежи при осуществлении социальных проектов; использование услуг частных агентств занятости для работников организаций, находящихся под риском увольнения; а также социальная занятость инвалидов. Финансированием данных мероприятий также занимаются и региональные власти. Приведем пример: Правительством Новосибирской области было выделено более 8 млн. рублей на создание новых рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями. Выделенные субсидии работодатели направили на приобретение необходимого оборудования, позволяющего облегчить труд инвалидов.

Финансовая поддержка со стороны государства предоставляется взамен на дополнительные усилия со стороны работодателей, направленные, как правило, на ограничение мероприятий по сокращению численности или штата работников.

Заслуживает быть отмеченным такой механизм государственного управления сферой труда и занятости, как совершенствование законодательной базы, регулирующей трудовые отношения.

За последние два года трудовое законодательство претерпело немало изменений. В частности, в 2016 году были уточнены требования в части выплаты заработной платы, была увеличена материальная ответственность за задержку выплаты заработка, был увеличен срок для обращения работника в суд, кроме того, был разъяснен вопрос ведения журналов по охране труда и были введены новые требования к приему на работу в должность водителя. Несмотря на то, что 2017 год начался не так давно, первые изменения в трудовом законодательстве не заставили себя ждать. Так, с 1 января 2017 года при трудоустройстве на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой не допускаются лица, ранее привлекаемые к административному наказанию за потребление наркотических средств, необходимо наличие справки о наличии или отсутствии административного наказания за данное деяние. Кроме того, с 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» [5]. Закон был принят с целью получения возможности работнику подтвердить соответствие его квалификации положениям профессионального стандарта. В сфере охраны труда также есть новшества, так расходы на покупку специальных средств индивидуальной защиты будут производиться за счет сумм страховых взносов, при условии, что данные специальные средства были изготовлены на территории России.

Полагаем, что публично-правовые механизмы государственного управления сферой труда и занятости населения в России играют первостепенную роль в регулировании трудовых отношений. Благодаря эффективным механизмам управления государству удается поддерживать стабильное состояние на рынке труда и занятости.

Список литературы

1. Иванов С.А. Советская наука трудового права: проблемы и перспективы развития // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975.
2. Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (Дата обращения: 27.03.2017)
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 № 836-р (ред. от 10.10.2016) // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2016, № 19, ст. 2764.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // «Российская газета», № 146, 06.07.2016.

ОПЫТ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

Снеткова Л.А.

магистрант, Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы влияния международного, прежде всего, европейского, права на формирование российского законодательства о защите прав и обеспечении безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: свидетель, участник, защита, безопасность, права, свободы, конвенции, уголовное судопроизводство, международный опыт.

Международный опыт борьбы с преступностью, служащий ориентиром для формирования национальных правовых систем современных государств, в качестве одного из основополагающих компонентов содержит в себе меры, направленные на защиту жертв преступлений и свидетелей обвинения.

«Глобализация межгосударственных отношений в борьбе с транснациональной преступностью, – по справедливому утверждению Е.О. Зайцева, побуждает страны к отысканию современных эффективных мер адекватного противодействия [2, с. 54-55]. И в этом противодействии особая роль принадлежит защите прав, законных интересов и, что не менее важно, безопасности свидетелей обвинения.

Международным сообществом накоплен значительный опыт защиты свидетелей, главным образом, в деле создания надлежащих правовых основ данной деятельности. Прежде всего, необходимо отметить Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г. [1], закрепившую за всеми людьми право на равную защиту закона (ст. 7).

Следует признать заслуживающей внимания также и норму, содержащуюся в ст. 13 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [4] о том, что государствами принимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями. Примечательно, что Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. [3] «содержит определение термина «жертва», под которое подпадает любой участник уголовного судопроизводства в случае оказания на него противоправного воздействия» [7, с. 12].

Значимым международным документом в области обеспечения прав, свобод, законных интересов и безопасности свидетелей обвинения могут быть по праву названы Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового экономического порядка 1985 г. [8], акцентирующие внимание на том, что система

уголовного правосудия должна «способствовать поддержанию общественного порядка в целях ... защиты прав человека».

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. удостоверяет право каждого на эффективное средство правовой защиты (ст. 13) [5].

Защита прав свидетелей в странах Европейского Союза на современном этапе строится на основе уголовно-правовой политики, которая длительное время была ориентирована на отрицание наднационального характера. Основными целями защиты свидетелей признаются:

Testify before courts – защита свидетеля от посягательств и запугивания и обеспечение его публичного выступления, когда речь идет об организованной преступности и терроризме;

Protection life – защита жизни, здоровья свидетеля и его близких;

Social integration – помощь в поиске новой работы, школы для детей при переселении свидетеля и членов его семьи на другое место жительства [6, с. 86].

Свидетель обвинения – знаковая фигура уголовного судопроизводства, защита прав, законных интересов и безопасности которого предполагает обращение к международному, прежде всего, европейскому, опыту правового регулирования и практической деятельности, ориентированных на создание режима наибольшего благоприятствования для любого лица, оказывающего помощь и содействие уголовному правосудию.

В 1996 году Россия получила официальный статус члена Совета Европы, обязывающий ее признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под ее юрисдикцией, должны пользоваться правами и основными свободами. Подобное обязательство Российской Федерации не могло не повлечь за собой радикальную ревизию действующего, прежде всего, уголовно-процессуального законодательства и принятие специализированного закона, ориентированного на обеспечение безопасности свидетеля.

В целях охраны прав и свобод свидетеля как человека и гражданина, а также его безопасности Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) [9] (ст. 11) предусмотрено применение следующих мер: не приведение в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); применение контроля и записи телефонных и иных переговоров, которые допускаются по письменному заявлению свидетеля, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); закрытое судебное разбирательство (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 сентября

2004 г. N 119-ФЗ [11] предусмотрен значительный арсенал защитительных мер, которые могут быть применены в отношении свидетеля. Упоминаются даже такие крайние меры как изменение внешности, замена документов, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и др. (ст. 6), при этом разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со ст. 311 Уголовного кодекса РФ [10].

Важно понимать, что реальное обеспечение прав, интересов и безопасности свидетеля во многом зависит от активности самого свидетеля, который обязан сообщать о высказываемых в его адрес угрозах или совершаемых в отношении него противоправных действиях, имеющих целью вынудить отказаться от участия в деле или изменить показания.

Устанавливая меры защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, законодатель, на наш взгляд, необдуманно уклонился от указания на предупреждение об уголовной ответственности за разглашение информации о применении этих мер в ст. 164 УПК РФ, устанавливающей общие правила производства следственных действий.

Для обеспечения соответствующего международным нормам правового режима защиты прав, законных интересов участников уголовного судопроизводства (в т.ч. свидетеля) часть 5 ст. 164 УПК РФ следует дополнить абзацем вторым в следующей редакции: «В случае применения мер безопасности в отношении свидетеля, потерпевшего или иных участников уголовного судопроизводства, участники, указанные в главах 6-8 настоящего Кодекса, предупреждаются об ответственности, предусмотренной статьей 311 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Регламентация производства следственных действий при подобном нововведении получит завершённый порядок и будет соответствовать международным нормам, признаваемым и имплементированным Российской Федерацией в качестве необходимого компонента действия правового механизма защиты участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
2. Зайцев Е.О. государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук. М., 2016. 212 с.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 29.11.1985 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1984 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.
6. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об опыте организации программ защиты свидетелей в Европейском Союзе // Юридическая наука. 2015. №1. С. 86-91.

7. Краснова К.А. Международно-правовые гарантии обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в Европейском Союзе // Международный правовой курьер. 2014. №6. С. 11-15.

8. Приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, Италия, 26 августа – 6 сентября 1985 г.) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 17-19.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 (в ред. 07.03.2017) // Российская газета. №249, 22.12.2001. №25. Ст.2954.

10. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 (в ред. 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.

11. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (в ред. 02.07.2017).

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Солдатова А.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права, к.ю.н.,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

Ветрова А.И.

студентка I курса юридического факультета,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

В статье рассматриваются основные подходы к определению сущности государства, как сложного, многогранного явления, а также возможность их применения в теоретических исследованиях в условиях постиндустриального, информационного общества. Освещаются факторы, способные воздействовать на сущность государства в конкретный исторический период.

Ключевые слова: государство, сущность государства, социальное назначение государства, общество, общесоциальная деятельность государства.

Вопрос о государстве, его природе и сущности всегда был и остается предметом постоянного интереса ученых-правоведов. При этом чем активнее проявляет себя научная мысль в этой области исследования, тем больше возникает сложных, обусловленных существующей реальностью и тесно связанных с ней вопросов. Одним из наиболее дискуссионных аспектов государства, имеющих не только теоретическое, но и, несомненно, практическое значение, является его сущность. Познание данной категории, а, если быть честными, попытка его познания невозможны без обращения к определению самого понятия государства.

Ретроспективный анализ исследований изучаемой категории свидетельствует о наличии, казалось бы, противоположных точек зрения. С одной стороны, государство рассматривается в свете представлений политико-

правовой мысли XVII века о нем, как о всемогущем Левиафане, мощь которого может подчинить все сферы жизни общества. С другой стороны, в русле представлений политико-правовой мысли XVIII – первой половины XIX века государство предстает в ограниченной роли «ночного сторожа», выполняющего строго определенные функции. Впоследствии во второй половине XX века данная концепция претерпела существенные изменения, с помощью которых оправдывалось активное вмешательство государства в экономические процессы с целью достижения социальной справедливости. В современной науке государство рассматривается, не только как форма организации жизнедеятельности общества, интегрируемой публично-властными отношениями и институтами, но и как фактор человеческого прогресса, несомненная историческая ценность, как сложная социальная система, элементы которой тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Соответственно, можно утверждать, что природа государства изменчива под воздействием различных факторов, меняющихся при переходе от одной социально-экономической формации к другой.

Среди факторов, воздействующих на сущность государства, выделяют, как правило, социальный, экономический, политический и культурный. В первом случае речь идет о социальной структуре общества, степени ее развитости, характере и содержании отношений между составляющими ее элементами. Действие экономического фактора выражается в том, что формы собственности, степень научно-технической оснащенности общественного производства и т.д. нередко решающим образом определяют возможности и содержание функций государства. Действие политического фактора, в том числе формирующейся политической идеологии, всегда противоречиво. Культурный фактор оказывает влияние на сущность государства через отражение в его функциях и назначении достижений и ценностей мировой культуры, в том числе политико-правовой, одной из центральных идей которой является достоинство личности. Соответственно, культура ориентирует государство на человека, его материальное благополучие и безопасность.

Под сущностью, в общем значении, понимается совокупность важных устойчивых свойств, определяющих необходимые глубинные связи и отношения предмета либо явления, от которых зависят их остальные признаки и свойства. Сущность – это главная определяющая характеристика предмета, процесса или явления, созданного и используемого человеком. Можно сказать, что с этих позиций сущность государства состоит в его социальном значении, то есть оно должно управлять обществом.

Следует отметить, что категория «сущность государства» весьма многогранна и многоаспектна. Во-первых, государство – это особая организация, которая отделяется от общества и встает над ним. Во-вторых, государство – это своеобразная организация господствующего класса, и с такой позиции выступает средством руководства обществом этим классом. Второй подход, обосновывающий принуждающее начало в государстве, широко развивался марксистским учением, что можно признать вполне закономерным, поскольку

ку в тот исторический период государство, действительно, противостояло трудящимся, угнетала их в силу неразвитости многих правовых, политических, демократических институтов.

В рассмотренном варианте классовый подход к определению сущности государства в чистом виде, на наш взгляд, не может применяться к постиндустриальному, информационному обществу, когда классы как таковые отсутствуют. Однако сложная социальная структура современного общества свидетельствует о том, что социальный статус личности может определяться не только отношением к средствам производства, но и системе распределения благ, чем, во многом, и определяется отношение человека к той или иной социальной группе. К тому же общепризнанным является факт приоритетности для современного государства его общесоциальной деятельности, о которой, кстати, упоминалось и в марксистских учениях, однако, организованное насилие все же выдвигалось на первый план. В постиндустриальном обществе социальные, так называемые классовые противоречия утрачивают особую остроту. Отчасти это стало возможным по причине появившихся у государства ресурсов, достаточных для обеспечения большинству граждан соответствующего представлением о минимально достойном уровне жизни. Следовательно, минимизируются риски возникновения конфликтов на «классовой» основе между различными социальными слоями, отпадает необходимость государственного насилия. Как следствие, государство выступает в роли социального арбитра, создавая условия для развития сильных, при этом гарантируя защиту слабым. Конечно, мы не можем утверждать, что государство и осуществление государственной власти не являются инструментом политического господства определенных слоев общества, иначе в современном мире не было бы такой острой борьбы за право воспользоваться этим инструментом. Однако, многообразные функции, выполняемые государством, свидетельствуют о том, что рассматриваемая трактовка сущности не исчерпывает сути явления. Таким образом, на современном этапе развития сущность государства в большей степени находит свое отражение в его предназначении сохранения целостности общества, обеспечении его безопасности, идейного единства, мира и согласия всех объединяемых классов, слоев, групп, национальных общностей.

В настоящее время среди основных подходов к определению сущности государства, помимо обозначенных классового и общесоциального подходов, выделяют также религиозный и национальный, которые предполагают, что политику того или иного государства определяют соответственно религиозные и национальные интересы [1, с. 62].

Таким образом, в процессе эволюции под воздействием многих факторов сущность государства претерпевает значительные изменения, соответственно, дискуссионными остаются проблемы ее научного осмысления на современном этапе развития цивилизации.

Список литературы

1. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; под ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 472 с.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Степаненко Р.Ф.

заведующая кафедрой теории и истории государства и права, д.ю.н, профессор,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Казань

Умох Сито-Обонг

магистрант первого курса юридического факультета,
УВО «Университет управления «ТИСБИ», Нигерия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием влияния деятельности Международного уголовного суда на предупреждение совершения преступлений в сфере международного права, в частности его роли в защите прав и свобод человека. Обосновывается необходимость проведения органами суда постоянного мониторинга влияния проводимых разбирательств на разрешение проблем международной защиты прав человека.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, защита прав человека, Всеобщая декларация прав человека.

После Второй мировой войны перед мировым сообществом встала задача восстановить мир, разорванный одними из самых ужасных зверств в истории. Именно в этом контексте в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, которая стала основополагающим документом в сфере защиты прав человека.

В том же году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – «Конвенция»). В ней впервые было предложено, что лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III Конвенции деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда. Цели и концепции, содержащиеся в этих документах, бесспорно взаимосвязаны.

В то время как Международный уголовный суд, созданный для преследования наиболее серьезных нарушений международного права, а именно: военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, не является судом по правам человека, однако, играет важную роль в защите прав и свобод человека.

Несмотря на общественное признание Декларации прав человека, а также дополнительных договоров, созданных в целях защиты прав человека, само их существование и поддержка не являются гарантией их защиты всеми государствами. Напротив, нарушения основных прав человека по-прежнему имеют место во всем мире. В свою очередь отмеченные недостатки в деятельности Международного уголовного суда повлияли на решение Российской Федерации выйти из его состава [2].

В современном мире нет достаточно эффективных механизмов в сфере защиты основных прав человека, поэтому без них правоприменительная деятельность служит лишь напоминанием о важности этих прав. Несмотря на то, что в рамках таких судов существуют: Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека, споры, рассматриваемые этими судами, касаются в своем большинстве жалоб на государства, а не на лиц, совершающих преступления. Международный уголовный суд восполняет этот пробел, преследуя лиц, совершивших серьезные нарушения в области международного права. Суды существуют для наказания отдельных конкретных лиц, и должны служить сдерживающим фактором для других потенциальных виновных лиц, в совершении преступлений.

Влияние Международного уголовного суда как средства эффективного соблюдения прав человека и сдерживания от нарушений этих прав представляет серьезную проблему для современного международного права. Учитывая, что большинство преступлений, преследуемых МУС, совершаются во время социальных и иных конфликтов, установление мира может теоретически уменьшить количество нарушений прав человека. Данный вопрос является дискуссионным как в научной среде.

Для Международного уголовного суда свершение правосудия превалирует над установлением мира, хотя Суд признает, что «правосудие является существенным компонентом стабильного мира». Примечательно, что в статье 53 Римского статута, сторона обвинения обязана учитывать интересы правосудия и жертв до начала расследования. Канцелярия Обвинителя интерпретирует интересы потерпевших, как правило, взвешивая обвинения в судебном преследовании и, следовательно, «творящая справедливость». Суд подчеркивает, что «более широкий вопрос международного мира и безопасности не является обязанностью Прокурора», но это особо важная роль международного правосудия. В случае, если Суд будет иметь сдерживающий эффект, несмотря на приоритетность правосудия, он также будет содействовать установлению мира [1].

Анализ расследований МУС и его роли в защите прав человека может способствовать установлению правоотношений и профилактике совершения преступлений. В данном контексте речь идет о защите политических, культурных, социально – экономических прав граждан, препятствии возможности совершения новых преступлений в отношении их и оставлению в маргинальном (отчужденном) положении лиц, пострадавших от преступления [3].

Характер работы Суда затрудняет, однако, количественное определение влияния Суда на установление мира или сдерживание будущих преступлений. Поэтому не удивительно, но все еще проблематично, что никто из Канцелярии Обвинителя или любого другого органа Суда систематически не занимается мониторингом данного вопроса. Некоторые попытки исследований в этой области предприняты учеными, однако, не приведшими к единому мнению.

Так, Майкл Броше утверждает, что, хотя обвинительные акты МУС вносят определенный вклад в предотвращение правонарушений, внешние

представления Суда могут иметь лишь оценочный и неучитываемый международным сообществом характер.

Суд должен начать оценивать свою работу не с точки зрения количества дел, а с точки зрения воздействия на личность преступника и его судебное преследование. Становится ли оно в продолжающемся конфликте еще более усугубляющим ситуацию для вовлеченных в него граждан, приводит ли такое преследование к большему количеству нарушений прав человека, является ли этот Суд эффективным сдерживающим фактором? Учитывая роль, которую Международный уголовный суд может сыграть в разрешении проблем международной защиты прав человека, он должен взять на себя ответственность, сделав свою работу как можно более эффективной для предотвращения будущих нарушений прав человека. Такая цель может быть достигнута только путем систематической и постоянной оценки, а также мониторинга своих расследований. Реально эффективный Суд может сыграть решающую роль в защите прав человека в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда, A/CONP.183/9.URL:[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения 24.03.2017).

2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387>(дата обращения 24.03.2017).

3. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Права и политика. – 2014. – №4. – С. 493-504; Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2014. – Т.156.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Степанова О.Ю.

соискатель кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье автор рассматривает некоторые факторы, относящиеся к социально-экономической группе, способствующие совершению сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, уделяя особое внимание вопросу беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, беспризорность и безнадзорность, бедность, половые преступления.

Прежде всего, следует отметить причины экономического характера. Автор считает, что основной и фундаментальной группой факторов, способ-

ствующих возникновению и развитию сексуальных преступлений в отношении детей и подростков, как в России, так и во всем мире, является именно социально-экономическая группа. Виктимность широких слоев населения (особенно малолетних и несовершеннолетних) начинает возрастать по мере усиления социального неблагополучия и увеличением разрыва между уровнем дохода наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения.

По мнению Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкого, произошедшая в конце XX века массовая маргинализация и люмпенизация населения России повлекла падение уровня жизни, разрыв традиционных социальных связей, утрату ценностных ориентаций; в конечном итоге негативные процессы привели к массовой бездуховности, аномии и десоциализации. Количество бедных в России сегодня оценивается в диапазоне от 20 до 80% населения (бедность понимается как определенный уровень дохода и как невозможность поддержания нормальных стандартов образа жизни): бедность является одной из предпосылок десоциализации личности, её виктимизации. Численность населения на 2017 г. с прожиточным минимумом ниже среднего по России составляет 13,4 %, что на 2% больше по сравнению с 2016 г.

Социальное неблагополучие – одна из причин девиантного поведения в сфере сексуальных отношений, но не единственная и не лидирующая. Однако, наши исследования показали, что большинство сексуальных преступников относятся к маргинальным слоям общества. Не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворять все свои потребности ведет к преступлению [1, с. 189].

Одну из особенностей современного положения детей в нашем обществе мы бы определили, как социальная депривация – устойчивая ситуация, в которой длительно не удовлетворяются существенные потребности, в данном случае ребенка. Социальная депривация – лишение, ограничение, недостаточность тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для выживания и развития всех и каждого ребенка. Крайним выражением социальной депривации по мнению автора стало увеличение численности на территории РФ полусирот и сирот. Речь идет о новой социально опасном общественном явлении – социальном сиротстве.

Беспризорные несовершеннолетние обладают повышенным риском при определенных условиях стать жертвами сексуального насильника. Анализ психолого-педагогических, социальных и медицинских проблем беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних (применительно к авторскому исследованию данная группа составила 18 человек в возрастном диапазоне 11-17 лет – 20%) позволил выявить их общую виктимизацию, в том числе в половой преступности. Так, по данным городского информационно-методического центра «Семья» Комитета по социальной политике г. Санкт-Петербурга большинство безнадзорных и беспризорных в возрасте от 10 до 18 лет сексуально активны (87%). При этом они практикуют такие формы сексуального поведения, как: незащищенный секс (80%), неупорядоченные

половые связи (65%), гомосексуальные контакты (10%), коммерческий секс (9,5%), анальный секс (7%).

Следует отметить, что безнадзорным является несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Беспризорность является наихудшим проявлением безнадзорности, так как беспризорный несовершеннолетний не только находится без надзора родителей или законных представителей, но так же и не имеет места жительства или места пребывания.

В ходе проведенного автором анкетирования сотрудников ГСУ, ГУ МВД, образовательных учреждений Санкт-Петербурга, к числу причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, следует относить:

- отсутствие должного контроля со стороны органов внутренних дел за местами концентрации лиц, ведущих антиобщественный образ жизни;
- ненадлежащую работу по профилактике и предотвращению преступлений, возникающих на бытовой почве;
- неудовлетворительную работу служб жилищно-коммунального хозяйства по контролю за помещениями общего пользования в жилых домах;
- ненадлежащее исполнение педагогическим составом учебных заведений, в которых обучаются несовершеннолетние, потерпевшие от преступных действий, своих должностных обязанностей;
- низкий контроль со стороны родителей и законных представителей несовершеннолетних за их досугом;
- отсутствие контроля над детьми из неблагополучных семей со стороны органов опеки и попечительства и органов внутренних дел.

В целях выявления и устранения причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, предупреждению противоправного поведения, а также нормализации отношений в семьях подростков сотрудниками органов исполнительной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области проводится медико-психологическое консультирование родителей и других законных представителей несовершеннолетних.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 214 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Сулумов Р.И.

магистрант первого курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

Одной из важных сфер международного сотрудничества является борьба с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Статья посвящена актуальным вопросам профилактики и предотвращения преступлений, затрагивающих интересы государств, посягающим на общий миропорядок.

Ключевые слова: сотрудничество государств, правопорядок, правовые меры борьбы, преступления международного характера.

Мировой экономический кризис стал благодатной почвой для развития транснациональной преступности. За последнее десятилетие это явление перешагнуло порог, в результате чего в мире возникли мощные мафиозные государства. К числу наиболее «паразитирующих» массовое сознание и характеризующихся значительными жертвами по-прежнему большинство стран относит оборот оружия, наркотрафик, контрабанду, торговлю людьми и терроризм. А.С. Алихаджиева пишет: «особо действенным инструментом подрыва основ конституционного строя является терроризм. В значительной степени данное международное преступление связано с основными сферами жизнедеятельности социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, наркотрафиком, незаконным оборотом оружия, и наконец, экономикой и экологией» [1, с. 418]. Кроме того, в условиях глобализационных процессов отмывание денег можно отнести к набирающим обороты преступлению международного характера. Примерно половина всех денег отмывается через американскую банковскую систему, а большинство оффшорных зон подконтрольны так называемым сверхдержавам. В настоящее время в общемировом масштабе самой распространенной является схема отмывания денег (в силу специфики налогового законодательства и порядка взаимодействия предпринимателей и государственных органов) через их обезличивание. В подавляющем большинстве случаев подобные преступные действия связаны со сферой теневого бизнеса и источниками доходов от незаконных видов предпринимательской деятельности, за которые в законодательстве любого государства предусмотрена уголовная ответственность. Нынешнее преступное сообщество в условиях преобразований настолько изощрено в поиске схем и манипуляций, что нередко национальное законодательство не поспевает за внесением поправок в части пресечения возможных вариантов «обхода» закона.

По данным Всемирного банка, четверть компаний используют коррупционные стратегии, когда бизнес сознательно влияет на принятие решений чиновников для получения конкурентных преимуществ. Кроме того, такое

явление, как международная преступность развивается вместе с обществом, используя в своих целях передовые достижения науки и техники. Насколько сильным не было бы государство, с экономической точки зрения и с высоким социальным уровнем своих граждан, природа происхождения преступного замысла до такой степени непредсказуема, а равно противостоять преступности в одиночку не представляется возможным. Немаловажным является и то, что законодательство различных стран в полной мере должно учитывать реальность и разновидности всех видов преступности. Существующие ныне методы борьбы с международной преступностью малоэффективны, поэтому назрела необходимость в поиске куда более реалистичных, и самое главное результативных средств борьбы с ней. Следует согласиться с мнением Ю.В. Трунцевского о том, что «борьба с преступностью относится к внутренней компетенции государства, и ведется она прежде всего на основе национального законодательства. Процесс глобализации качественно изменил характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов более чем одной страны» [2, с. 9].

Таким образом, очевидна серьезная угроза для полноценного развития правового общества и без индивидуальной работы по борьбе с преступлениями международного характера государствам не обойтись.

В Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой в г. Нью-Йорке 15.11.2000 года говорится о том, что «основная цель – это содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней» [3]. Справедлива точка зрения Л.А. Лазутина, что «необходимость правового оформления международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью обусловлена характером международных преступлений, которые представляют опасность не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества» [4, с. 119]. В преамбуле Римского Статута Международного уголовного суда подтверждено, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества [5].

Сложившимися формами сотрудничества в деятельности российской делегации является участие в ежегодных встречах руководителей всемирных контактных пунктов третьих стран по взаимодействию с Европолем и конференции руководителей правоохранительных органов государств-членов ЕС и стран-партнеров Европола. Российские специалисты регулярно присутствуют на заседаниях профильных рабочих групп, конференциях и семинарах Европола по борьбе с экстремизмом и организованной преступностью, фальшивомонетничеством, преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, киберпреступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также в области защиты свидетелей. Но, несмотря на систематичные контакты, практика взаимодействия показала, что правовая база сотрудничества требует пересмотра и обновления.

Успех в работе государств по профилактике преступлений очень существен, так как затрагивает интересы всего интернационального сообщества. Преступления международного характера помимо того, что они посягают на национальный правопорядок, затрагивают интересы международного сообщества, хотя и не столь существенные. Иногда эти преступления называют конвенционными, поскольку сотрудничество государств в борьбе с конкретными преступлениями международного характера осуществляется в рамках многосторонних международных договоров. Необходимо отметить, что в данное время государствами соблюдаются положения целого ряда Конвенций борьбы с такого рода деяниями. Так, к примеру, к их числу смело можно отнести: Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27.01.1977 года, подписанную от имени Российской Федерации в г. Будапеште 07.05.1999 года [6]; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999 года) [7]; Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (принята в г. Будапешт, 23.11.2001 года [8]; Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 02.12.1949 года) [9] и др. Взаимодействие правоохранительных органов России и других стран – важная составляющая международного сотрудничества в борьбе с преступностью, которая представляет собой объединение не только практиков, ученых, но и иных специалистов.

В обострившихся международных условиях Россия продолжает энергичное и инициативное, лидерское участие в борьбе с угрозами международного характера в первую очередь на площадках ООН, ряда других авторитетных многосторонних организаций, а также в двустороннем формате. Основная задача национальных правительств и межгосударственных структур – предупредить сращивание транснационального мафиозного клана с правящими режимами. Безусловно, борьба государств с преступностью – это надобность и неизбежность, во многом снижение числа преступлений зависит от предприимчивости работы межнациональных правоохранительных органов, т.е. правопорядок внутри любого государства есть определённый прорыв в общем деле сокращения преступных показателей. Надо отметить, что по мнению главы российского государства В.В. Путина половина преступлений в России остается нераскрытой, о чем было отмечено на ежегодной коллегии МВД России, где были подведены итоги деятельности министерства за 2016 год и поставлены перед органами правопорядка новые задачи.

Полагаем, что международное сотрудничество по борьбе с преступлениями против миропорядка следует рассматривать, как комплекс правовых норм и мер принудительного характера, предусмотренных в межгосударственных соглашениях, способный обеспечить коллективную безопасность, защиту основных прав и свобод человека и гражданина. Современное состояние международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию преступности является свидетельством стремления к международно-правовым стандартам (борьба с ИГИЛ в зоне сирийского конфликта).

Наиболее актуальными на сегодняшний день представляются усилия по борьбе с финансовой подпиткой ИГИЛ.

Таким образом, всплеск преступлений во всем мире обозначил перед мировым сообществом важнейшие проблемы обеспечения противодействия этим негативным явлениям. Борьба с преступностью изначально направлена на обеспечение безопасности и стабильности не только для Российской Федерации, но и для зарубежных государств. Признание особой опасности преступных угроз и противодействие им рассматриваются в качестве одного из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности, что уже неоднократно признавалось на самом высшем уровне. Безусловно, учитывая агрессивную политическую ситуацию и амбициозные взгляды США и Евросоюза на Россию отодвигаются на задний план такие значимые вопросы как профилактика преступлений, к примеру, экстремизма и захвата заложников вооружёнными группировками, либо они приобретают политический окрас. Все это и многое другое не самым наилучшим образом складывается на деятельности полицейских служб, но пора осознать, что только совместными усилиями возможна минимизация криминогенной ситуации, а равно предотвращение жертв среди мирного населения, рядового обывателя, независимо от места его пребывания, цвета кожи, религиозной принадлежности и проч.

Список литературы

1. Алихаджиева А.С. Экологический терроризм как угроза национальной безопасности России // Сборник статей по материалам докладов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире», Волгоград, 2016, 508 с. С. 418-421.
2. Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 9 – 12.
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.
4. Лазутин Л.А. Место правовой помощи по уголовным делам в системе международного права // Современное право. 2016. № 6. С. 116 – 120.
5. Римский Статут Международного уголовного суда. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 29.03.2017).
6. Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена 27.01.1977 г., подписана от имени Российской Федерации в г. Будапеште 07.05.1999 г. // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions (дата обращения: 29.03.2017).
8. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (принята в г. Будапешт, 23.11.2001 года). URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 29.03.2017).
9. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 02.12.1949 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 29.03.2017).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ

Терёшкина Е.А.

учитель, Муниципальное автономное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 20», Россия, г. Липецк

Лоторев Е.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается состояние правового регулирования защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством. Содержится анализ регионального законодательства закрепляющего меры материальной поддержки несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, а также приемных семей, на примере Липецкой области.

Ключевые слова: опека и попечительство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, управление образования и науки, приемная семья, социальные выплаты, постинтернатное сопровождение.

В настоящее время органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

В Липецкой области создан отдел опеки и попечительства управления образования и науки Липецкой области.

Для реализации целей и задач в сфере опеки и попечительства отдел опеки и попечительства выполняет следующие функции:

1. Организует деятельность по опеке и попечительству в Липецкой области.

2. Участвует в разработке документов стратегического и программно-целевого планирования Липецкой области в сфере обеспечения основных гарантий, защиты прав и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, приемных и опекунских семей на территории Липецкой области (далее – сфера деятельности отдела) и предложения в них.

3. Выполняет работу:

- по учету детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с федеральным законодательством о формировании и использовании государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей;

- по учету лиц, изъявивших желание взять детей на воспитание;

- по выявлению и учету семей и несовершеннолетних детей, находящихся в социально опасном положении, проведению индивидуально-профилактической работы с ними;

- по предоставлению полной и достоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей;

- по формированию и ведению сводного списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Липецкой области.

4. Участвует в разработке проектов правовых актов, в том числе нормативных, в сфере деятельности отдела и вносит предложения в них.

5. Участвует в разработке проектов соглашений, договоров, контрактов, протоколов о сотрудничестве и т.п. с органами государственной власти, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами и иными субъектами в сфере деятельности отдела.

6. Разрабатывает долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные прогнозы развития в сфере деятельности отдела.

7. Участвует в подготовке заключений:

а) на проекты федеральных, областных правовых актов (в том числе нормативных);

б) о возможности участия исполнительных органов государственной власти Липецкой области в реализации федеральных целевых программ и иных федеральных проектов, касающихся сферы деятельности отдела;

в) о возможности участия Липецкой области в международных и межрегиональных договорах (соглашениях), касающихся сферы деятельности отдела и другое.

В целях выполнения вышеуказанных функций, отдел имеет право в пределах полномочий, установленных действующим законодательством:

1. Участвовать в подготовке приказов управления образования и науки области в сфере деятельности отдела.

2. Запрашивать и получать необходимые материалы и информацию от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, а также их должностных лиц.

3. Привлекать для проработки вопросов, отнесенных к сфере деятельности отдела, научные и иные организации, ученых и специалистов.

4. Создавать экспертные, консультативные, информационно-аналитические советы, комиссии и рабочие группы по вопросам, отнесенным к сфере деятельности отдела.

5. Пользоваться государственными информационными системами, банками данных, в том числе банками данных органов местного самоуправления, а также системами связи, в том числе правительственными.

6. Пользоваться иными правами в соответствии с действующим законодательством.

В целях совершенствования нормативно-правового обеспечения управлением образования и науки Липецкой области в сфере опеки и попечительства в 2015 г. приняты:

- Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 485-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Липецкой области по вопросам предоставления мер социальной поддержки детям и о признании утратившими силу некоторых законов Липецкой области» в части индексации выплат на содержание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях опекунов/попечителей [1];

- Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 488-ОЗ «О внесении изменений в Закон Липецкой области «О материальном обеспечении приемной семьи в Липецкой области», в части индексации выплат на содержание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в приемных семьях, и вознаграждение приемным родителям [2];

- Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 489-ОЗ «О внесении изменений в Закон Липецкой области «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью»[3] и Закон Липецкой области «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в Липецкой области», предусматривающий ежемесячную социальную выплату на усыновленного ребенка-сироту или ребенка, оставшегося без попечения родителей [4];

- приказ управления от 30.06.2015 г. № 765 «О внесении изменений в приказ управления образования и науки Липецкой области от 24.05.2013 года № 476 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции регионального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [5];

- приказ управления образования и науки Липецкой области от 14.07.2015 г. № 807 «Об утверждении порядка выплаты пособия на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, а также порядка выплаты заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, обучающимся в областных профессиональных образовательных организациях» [6];

- приказ управления образования и науки Липецкой области от 1.07.2015 г. №766 «Об утверждении порядка обеспечения одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием и единовременным денежным пособием выпускников областных профессиональных образовательных организаций, обучавшихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, за счет средств областного бюджета из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» [7];

- приказ управления образования и науки Липецкой области от 24.12.2015 г. №1441 «Об организации деятельности по постинтернатному сопровождению выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Липецкой области» [8].

Разработаны и направлены в муниципалитеты методические рекомендации по административным регламентам по оказанию государственных услуг в сфере опеки и попечительства. Таким образом, на настоящий момент сформирована целостная система нормативного обеспечения прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством, охватывающая собой и муниципальный уровень.

Список литературы

1. Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 485-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Липецкой области по вопросам предоставления мер социальной поддержки детям и о признании утратившими силу некоторых законов Липецкой области» // Липецкая газета. 13.01.2016. № 5.

2. Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 488-ОЗ «О внесении изменений в Закон Липецкой области «О материальном обеспечении приемной семьи в Липецкой области» // Липецкая газета. 13.01.2016. № 5.

3. Закон Липецкой области от 30.12.2015 г. № 489-ОЗ «О внесении изменений в Закон Липецкой области «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью» // Липецкая газета. 13.01.2016. № 5.

4. Закон Липецкой области от 27.12.2007 № 113-ОЗ (в ред. от 22.02.2017) «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в Липецкой области» // Липецкая газета. 11.01.2008. № 3-4.

5. Приказ управления образования и науки Липецкой обл. от 30.06.2015 № 765 «О внесении изменений в приказ управления образования и науки Липецкой области от 24.05.2013 № 476 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции регионального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Липецкая газета. 17.07.2015. № 138.

6. Приказ управления образования и науки Липецкой области от 14.07.2015 г. № 807 «Об утверждении порядка выплаты пособия на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, а также порядка выплаты заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, обучающимся в областных профессиональных образовательных организациях» // URL: <http://www.admlip.ru/documents/oblast> (дата обращения: 05.03.2017).

7. Приказ управления образования и науки Липецкой области от 1.07.2015 г. № 766 «Об утверждении порядка обеспечения одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием и единовременным денежным пособием выпускников областных профессиональных образовательных организаций, обучавшихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, за счет средств областного бюджета из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» // URL: <http://www.admlip.ru/documents/oblast> (дата обращения: 03.03.2017).

8. Приказ управления образования и науки Липецкой области от 24.12.2015 г. № 1441 «Об организации деятельности по постинтернатному сопровождению выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Липецкой области» // URL: <http://www.admlip.ru/documents/oblast> (дата обращения: 28.02.2017).

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА БАНДИТИЗМА

Тищенко И.В.

магистрант кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса,
Юридический институт, Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск

Одним из обязательных элементов любого состава преступления является субъективная сторона. В статье автором рассматриваются факультативные признаки субъективной стороны бандитизма, в т.ч. проблемы термина «нападения».

Ключевые слова: субъективная сторона бандитизма, бандитизм, банда, нападение.

По статистическим данным МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма, на сегодняшний день остается достаточно большим и имеет относительно постоянные удельный вес от общего количества преступлений в России. При этом в правоприменительной практике такие дела вызывают значимые затруднения, поскольку зачастую являются многоэпизодными, с большим количеством участников банд, требующими производства большого объема следственных действий, назначения и выполнения сложных экспертных исследований. Анализ судебной и следственной практики по делам о бандитизме свидетельствует, что нередко в процессе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде возникают трудности при квалификации преступлений, отграничения бандитизма от смежных составов преступлений [6, с. 122].

Одним из элементов состава преступления, способствующих отграничению бандитизма от смежных составов, является субъективная сторона преступления.

Как сказано в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», организация банды и участие в ней, есть умышленные деяния, совершаемые только с прямым умыслом [3].

В содержание умысла лица, создававшего банду, входит осознание того, что им создается устойчивая преступная группа, которая будет заниматься вооруженными нападениями на граждан и организации, или объединение таких групп, и он желает этого. Его сознанием должно охватываться понимание того, что он сводит стремление нескольких лиц или групп для создания банды с целью совершения вооруженных нападений.

Руководитель банды должен понимать, что он является руководителем вооруженной устойчивой группы и осуществляет действия по руководству: планирует совершение новых преступлений, дает указания по подготовке объектов нападения и другие действия объективной стороны и желает их совершить [1, с. 8].

По смыслу закона и организатор, т.е. и ее создатель, и ее руководитель должны нести уголовную ответственность только за те конкретные преступ-

ления, совершенные бандой, которые охватывались их умыслом. Однако по этому поводу высказывались и другие точки зрения. Так, В. Осин считал, что организаторы банд должны нести уголовную ответственность до тех пор, пока созданная ими криминальная группа не будет уничтожена [4, с. 22].

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ [8], организатор банды не может нести уголовной ответственности за преступления, которые не охватывались его умыслом, а объективное вменение не допускается.

Интеллектуальные составляющие умысла участников банды включают осознание общественной опасности как собственных действий, так и осознание общественно опасного характера деяний других соучастников и предвидение наступления совместного преступного результата. Участник банды осознает, что он является членом организованной группы, которая имеет в своем распоряжении оружие, имеет намерение совершать нападения с применением этого оружия и желает вступить в банду и участвовать в ее деятельности. Вступая в банду, он понимает, что входит в нее для совершения преступлений, и желает этого. Волевой элемент умысла образует желание совместного достижения преступного результата. Умысел каждого из участников банды охватывает не только объективные процессы своего общественно опасного поведения, но и дополняется сознанием того, что в преступлении участвуют другие лица и желанием действовать с ними совместно.

Так, в процессе распития спиртных напитков в квартире своих друзей Х. познакомился с В. и С., последние выяснив, что он работает в торговом павильоне «Сапфир», предложили ему принять участие в совершении вооруженного нападения бандой. Х. сообщил им режим работы продавцов, сведения об охране, суммы дневной выручки. Согласно распределению ролей, он должен был не препятствовать им в открытом вооруженном хищении имущества, отключить камеры видеонаблюдения, вывести охранную систему и оповещения из строя, не оказывать сопротивление – за что впоследствии получил долю похищенного [9].

Косвенный умысел не может иметь место при совершении бандитизма. Так, лицо, организовывая банду, осуществляя руководство ею, не может сознательно допускать или, тем более, безразлично относиться к этим действиям. Он всеми своими поступками доказывает, что желает наступления поставленных перед собой задач. Упоминание в диспозиции уголовно-правовой нормы цели с которой совершаются все эти действия так же исключает возможность их совершения с косвенным умыслом.

Что же касается преступных деяний, предусмотренных в ч. 2 ст. 209 УК РФ, то они так же не могут совершаться с косвенным умыслом, поскольку косвенный умысел, говоря о допущении или безразличном отношении, имеет в виду последствия, которые наступают в результате совершения общественно опасного деяния. Состав бандитизма сконструирован таким образом, что последствия в нем не указаны.

Целью организации банды является совершение нападений на граждан и организации [2, с. 552]. Это обязательный признак субъективной стороны любой из форм бандитизма.

Термин «нападение» в уголовном законе употребляется применительно к различным составам преступлений достаточно часто, однако его содержание не раскрывается, что влечет неоднозначную оценку [7, с. 64]. Изучение специальной литературы показало, что понятие «нападения» до настоящего времени не получило исчерпывающего толкования в доктрине уголовного права, однако довольно широкое признание получила точка зрения о том, что нападение это внезапное, стремительное применение насилия либо угроза его применения [5, с. 32]. Этой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя, что под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создание реальной угрозы его немедленного применения [3].

Мотив является факультативным признаком состава 209 УК РФ. В доктрине уголовного права мотив понимается, как осознанный и конкретно определенный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния, как сознательное побуждение, которым руководствовался субъект, совершая преступление. В качестве побудительных может выступать не один мотив, а сразу несколько, приведших лицо к желанию организовать банду, принять участие в ней либо в совершаемых ею вооруженных нападениях на граждан или организации.

Следует, прежде всего, выделить корыстный мотив, желание обогатиться или поправить свое материальное положение за счет совершения преступления. Абсолютное большинство преступлений, совершаемых бандами, являются корыстными и корыстно-насильственными. Вместе с тем, он может быть и иным, поскольку источником возникновения процесса мотивации может быть не только материальная потребность, но и иные различные факторы: желание утвердиться, политические взгляды, ненависть, в том числе национальная, религиозная, расовая и другие.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что организация либо руководство банды, а также участие в ней или совершаемых ею вооруженных нападениях может совершаться только с прямым умыслом. Во-первых, лица, организовывающие и участвующие в ней, целенаправленно вступают в банду имея на это определенный умысел, понимая для чего они объединяются; во-вторых, бандитизм совершается только с прямым умыслом. Это предопределяется конструктивной особенностью данного состава преступления, которая является усеченной; в-третьих, на направленность умысла указывает особая цель банды: нападение на граждан или организации и мотивационная особенность лиц, вступающих в банду и организовывающих её.

Список литературы

1. Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 7-10.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. 944 с.
3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Российская газета. 1997. № 20.

4. Осин В. Преступление совершено организованной группой // Рос.юстиция. 1995. № 5. С. 22.
5. Островских Ж.В. Бандитизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: Учеб.пособие. – Иркутск.: Изд-во БГУЭП, 2007. 154 с.
6. Пархоменко С.В., Демченко А.О. О некоторых изменениях уголовного закона Российской Федерации. В книге: Проблемы современного законодательства России и Зарубежных стран. Материалы Международной научно практической конференции. 2016. С. 121-124.
7. Пархоменко Д.А. Формы выражения усмотрения в уголовном законе // Вестник Российских правовой академии. 2013. №2. С. 64-67.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 марта 2017 г., с изм. и доп. от 30 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Уголовное дело № 1-62/2009// Архив Кемеровского областного суда. 2009. 1-62.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шмарина Н.В.

учитель, Муниципальное автономное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 20», Россия, г. Липецк

Лоторев Е.Н.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы формирования механизма реализации государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Содержится анализ тенденций осуществления приоритетных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации на основе прогнозов социально-экономического и общественно-политического развития России на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, стратегия, личностное и профессиональное самоопределение, государственная поддержка молодёжи, органы субъектов Российской Федерации, муниципальные органы.

Конституция Российской Федерации содержит положения, составляющие основу государственной молодежной политики, а также устанавливает разграничение предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления.

В целях реализации стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации действуют «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6] (далее – Основы), которые нацелены на развитие потенциала молодежи в интересах государства и предусматривает участие молодых граждан в разработке, оценке и

реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики и механизмов ее реализации [1, с. 27].

Координацию деятельности по реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации осуществляет Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи. Реализацию конкретных мероприятий на федеральном уровне обеспечивает Управление по делам молодежи Федерального агентства по образованию.

Практически в каждом регионе России действуют органы государственной власти, осуществляющие эти функции в субъектах РФ и муниципальных образованиях.

В Стратегии определено, что целью государственной молодежной политики является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России [5, с. 6].

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России на среднесрочную перспективу, государственная молодежная политика в Российской Федерации будет реализована по следующим приоритетным направлениям.

Концепция развития дополнительного образования детей

В ситуации перехода России от индустриального общества к постиндустриальному информационному обществу нарастают вызовы к системе дополнительного непрерывного образования человека. Все острее встает задача общественного понимания необходимости дополнительного образования как открытого вариативного образования, наиболее полно обеспечивающего право человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей, подростков и молодежи.

Тестирование иностранных граждан

Информация о нормативных правовых актах, разработанных Минобрнауки России в связи с проведением тестирования по русскому языку как иностранному языку.

Продвижение русского языка за рубежом

Одной из важнейших задач Министерства образования и науки Российской Федерации является поддержка, сохранение и распространение русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом.

Всероссийские детские центры

Минобрнауки России совместно с Минтрудом России осуществляет сопровождение детской оздоровительной кампании: отдыха и оздоровления детей в лагерях. В частности дети со всей страны отдыхают во Всероссийских детских центрах «Орленок» (Краснодарский край) и «Океан» (г. Владивосток), в Федеральном детском оздоровительно-образовательном центре «Смена» (Краснодарский край), а начиная с 2014 года – в Международном детском центре «Артек» (Республика Крым).

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс (Готов к труду и обороне)

Министерством образования и науки РФ, совместно с Министерством спорта РФ разрабатывается Всероссийский физкультурно-спортивный ком-

плекс «Готов к труду и обороне». Комплекс станет программной и нормативной основой физического воспитания граждан, в том числе обучающихся в образовательных организациях.

Поддержка талантливой молодежи

Система выявления и поддержки молодых талантов формируется как совокупность программ и мероприятий, обеспечивающих развитие и реализацию способностей всех детей и молодежи в целях достижения ими выдающихся результатов в избранной сфере профессиональной деятельности и высокого качества жизни [2, с. 118].

Молодежные обмены, научно-техническое творчество молодежи и инженерные конкурсы студентов и аспирантов

Реализация проекта «Научно-техническое творчество молодежи и инженерные конкурсы студентов и аспирантов» позволяет осуществлять выявление и поддержку талантливой молодежи, создание условий для раскрытия творческих способностей студентов и аспирантов, повышение результативности участия молодежи в научной деятельности и научно-техническом творчестве [3, с. 78].

Встречаются в субъектах РФ и законы, посвященные вопросам государственной поддержки талантливой молодежи. Например, к ним относятся Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. «О государственной поддержке талантливой молодежи», Закон Курской области от 18 марта 2002 г. «О государственной поддержке талантливой молодежи», Закон Сахалинской области от 5 января 2007 г. «О премиях Сахалинской области для поддержки талантливой молодежи». Принимаются специальные региональные законы и в области обеспечения гарантий молодежи в сфере труда и занятости. Здесь наибольшее распространение некоторое время имели региональные законы о квотировании рабочих мест для трудоустройства молодых граждан, но сегодня многие из них утратили силу.

Из продолжающих действовать можно, например, выделить Закон Курской области от 31 октября 2007 г. «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Курской области» и Закон Еврейской автономной области от 5 октября 2006 г. «О квотировании рабочих мест для молодежи в Еврейской автономной области». В Архангельской области реализуется областной Закон от 29 июня 2004 г. «О трудоустройстве молодежи». В Калужской области принят областной Закон от 27 июня 2008 г. «О содействии молодежи в поиске работы». В Липецкой области действует региональный закон «О государственной молодежной политике» [4].

Кроме базовых законов в субъектах РФ действуют региональные законы, касающиеся отдельных направлений государственной молодежной политики.

К примеру, можно привести Приказ управления молодежной политики Липецкой области от 31.12.2014 года № 6 «Об утверждении перечня государственных работ, выполняемых подведомственными управлению молодежной политики Липецкой области государственными (областными) бюджетными учреждениями» и Приказ управления молодежной политики Липецкой обла-

сти от 31.12.2015 года № 7 «Об утверждении государственного задания Государственному (областному) бюджетному учреждению «Центр развития добровольчества».

Анализ проблем формирования правовых основ механизма реализации молодежной политики позволил прийти к следующим выводам. Федеральные органы государственной власти вырабатывают общие направления государственной молодежной политики и разрабатывают федеральные программы. Непосредственная деятельность по реализации политики осуществляется органами субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления лишь оказывают помощь по отдельным технологиям.

Анализ официальных документов в сфере государственной молодежной политики позволяет разделить их на две большие группы – общие (регулирующие государственную молодежную политику в стране) и специальные (регулируют вопросы труда и занятости молодежи, молодежной науки и т.д.).

В число субъектов реализации молодежной политики включаются государственные органы Российской Федерации и субъектов Федерации, а также органы местного самоуправления, учреждения общего и профессионального образования, общественные организации и др.

Следует отметить, что в настоящий момент в системе государственной молодежной политики используется широкий спектр технологий, который отражает либеральную модель социальной политики.

Список литературы

1. Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции молодежи в общественные практики // Власть. 2015. № 10. С.27-32.
2. Елисеев А.Л. К вопросу о разработке государственной молодежной политики в Российской Федерации. Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2(43). С. 118-121.
3. Елисеев А.Л. Кадровое обеспечение реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 78-81.
4. Закон Липецкой области «О государственной молодежной политике» // Липецкая газета от 07.05.2010 г. № 88.
5. Луков В.А. 2013. О сущности молодежной политики и ее базовых положениях // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 5. С. 4-8.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.